

**ХII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
ФИННО-УГОРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ**

СБОРНИК ДОКЛАДОВ

г. Салехард

27-29 ноября 2013 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Резолюция XII Международного конгресса финно-угорских писателей «Детская литература финно-угорских народов»	4
Обращение XII Международного конгресса финно-угорских писателей к органам государственной власти, средствам массовой информации и народам	7
ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНЫХ ЗАСЕДАНИЙ	
Проблемы зарубежных венгерских меньшинств в Румынии и Словакии в 1970-80-е годы (Бабуш А.)	9
О современной коми книге для детей (Лимерова В.А.)	14
Родной язык – основа литературного творчества в двуязычной среде (Лонгортова З.В.)	25
Постколониальная литература в России (Маллинен Ю.)	31
Only the outsider knows how the forest speaks (Тоссовайнен Й.)	33
Презентация международного проекта Ямало-Ненецкого автономного округа «Древнее родство» (Урамаев С.Р.)	37
Специфика мироощущения коренных народов Ямала в литературном освещении (Цымбалистенко Н.В.)	39
Интерес к чтению зависит от детских писателей и хороших книг (Вайксоо Я.)	54
СЕКЦИЯ «РОЛЬ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ОБРАЗОВАНИИ. ИЗУЧЕНИЕ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ»	
Литература начинается с поэзии (Абрамов Н.В.)	59
Роль детской литературы при изучении родного языка в образовательных учреждениях Коми-Пермяцкого округа (Коньшина Е.И.)	62
Изучение родного языка в общеобразовательных учреждениях (Лонгортова В.П.)	65
Детская литература в сети Интернет (Обрезкова Н.А.)	68
Роль сельской школы в сохранении и развитии культуры языка хантыйского народа (Пандо О.Н.)	75
Роль родного языка в обучении и воспитании детей, не владеющих русским языком (Пырирко Н.А.)	79
Роль литературы финно-угорских народов в изучении родного (хантыйского) языка в образовательных учреждениях (Тарагупта Д.И.)	85
Урок души – для взрослых (Тарханов А.С.)	90
Нарта жизни и черный ягель Анны Павловны Неркаги (Цымбалистенко Н.В.)	97
СЕКЦИЯ «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ФИННО-УГОРСКОМ МИРЕ. РОЛЬ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ»	
О сказках и загадках моего детства (Айпин Е.Д.)	109

Contemporary Children's literature In Hungary (Берг Ю.)	112
Литературный потенциал Ненецкого автономного округа (Валей Л.А.)	118
Folklore and education traditions in a Hungarian folk school (Дьекишш В.)	123
Художественные ценности детских рассказов удмуртского писателя Егора Загребина (Диева А.З.)	130
Мансийский язык сегодня (Динисламова С.С.)	135
Детский фольклор коми (Елтышева М.И.)	139
Рассказы о детях ненецкой писательницы Нины Ядне (Измайлова А.С.)	143
Фольклор в коми детской литературе (Козлова Е.В.)	148
Роль фольклорных традиций в семейно-родовом воспитании (Накова Ю.Н.)	150
Лодка и весла финской писательницы (Пелтониemi С.)	153
Фольклор, как проявление души народа, как неписанные законы жизни (Салиндер Н.С.)	155
Родной язык (Серасхова Е.Е.)	160
Марийская литература (Соловьев Ю.И.)	162
О финской литературе (Хелттунен А.)	166
Детская литература на Ямале (Ядне Н.Н.)	170
Контакты докладчиков	172

**Резолюция XII Международного конгресса
финно-угорских писателей
«Детская литература финно-угорских народов»**

Мы, участники XII Международного конгресса финно-угорских писателей, состоявшегося 27-29 ноября 2013 года в г. Салехарде (Россия), заслушав и обсудив доклады по теме «Детская литература финно-угорских народов», отмечаем положительную динамику в развитии данного направления, но вместе с тем не исключаем и наличие существенного простора для улучшения.

На основании вышеизложенного XII Международный конгресс финно-угорских писателей считает необходимым:

- внести изменения в Устав Ассоциации финно-угорских литератур в части членов Правления;
- опубликовать материалы XII Международного конгресса финно-угорских писателей;
- содействовать наполнению и популяризации рубрики «Детская литература» на сайте www.finnougoria.ru;
- поддержать идею создания электронной детской финно-угорской библиотеки;
- ходатайствовать перед органами государственной власти регионов Российской Федерации о создании малокомплектных образовательных форм для изучения родных языков (этнолагеря, частные школы, воскресные школы, домашние школы, курсы и пр.);
- ходатайствовать перед органами государственной власти регионов Российской Федерации о сохранении действующих малокомплектных школ;

- рекомендовать Министерству науки и образования РФ включить в базисный учебный план обязательное изучение национальных языков на начальном уровне;
- обратить внимание на увеличение объёма издания детской литературы как на языке оригинала, так и переводной в хорошем полиграфическом исполнении;
- подготовить переводы на русский, английский, французский, немецкий язык лучших произведений финно-угорских литераторов для издания в центральных издательствах России (Москва, Санкт-Петербург и т.д.);
- ходатайствовать перед органами государственной власти финно-угорских регионов РФ о государственной поддержке книгоиздания на финно-угорских языках и выделении средств на издание книг детских финно-угорских писателей;
- ходатайствовать перед органами государственной власти регионов Российской Федерации о необходимости модернизации учебных пособий по изучению финно-угорских языков (новое поколение учебников, звуковые книги, говорящие книги, аудио- и видеоматериалы и пр.);
- ввести в программы обучения национальных школ курс изучения произведений финно-угорских литератур; разработать программу курса и учебники с текстами на языке оригинала и в переводах на родной язык;
- рекомендовать Министерству науки и образования РФ включить в базисный учебный план обязательное изучение национальных языков на начальном уровне в регионах компактного проживания финно-угорских народов;
- ходатайствовать перед органами государственной власти Республики Карелия о сохранении в прежних объёмах журнала «Carelia»;

- ходатайствовать перед органами государственной власти Пермского края об увеличении объёмов издания детской литературы на коми-пермяцком языке и учебных пособий по изучению родного языка;
- поддержать идею представителей Ханты-Мансийского автономного округа (Россия) о необходимости увековечения памяти выдающихся финно-угорских писателей на родине и в местах их творчества (установка памятников, мемориалов и памятных досок и др.);
- в целях популяризации детской литературы и культуры финно-угорских народов поддержать международный проект Ямало-Ненецкого автономного округа «Древнее родство»;
- поддержать венгерский проект создания детской книги по финно-угорскому родству;
- поддержать и развить инициативу по подготовке преподавателей родного языка.

27.—29.11.2013 Салехард (Россия)

Обращение XII Международного конгресса финно-угорских писателей к органам государственной власти, средствам массовой информации и народам

Множество и разнообразие культур и языков является богатством человечества. Любое нивелирование культур и уничтожение – больших или малых – недопустимо. Сведение всего богатства мира к чему-то одному обедняет культуру мира в ментальном и эмоциональном смыслах.

XII Международный конгресс финно-угорских писателей, посвященный детской литературе уральских народов, считает необходимым:

- говорить, писать и думать на родном языке;
- восстановить образование на своём родном языке в дошкольных учреждениях и начальных школах;
- на уровне средних школ и гимназий сохранить преподавание родного языка, литературы, истории и краеведения на родном языке;
- поощрять создание частных школ, где все предметы до окончания школы преподаются на родном языке;
- дать возможность национальным школам создавать и преподавать предметы, связанные с традиционным укладом жизни;
- дать возможность всем этносам свободно выбирать алфавит, учитывая исторический опыт;
- финансировать государственными средствами издание детской литературы, издавать как оригинальную, так и переводную детскую литературу;
- создать учебники на родных языках по всем предметам;
- разработать научную терминологию на родных языках;
- открыть рубрики детской литературы во всех крупных периодических изданиях, на радио и телевидении.

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНЫХ ЗАСЕДАНИЙ

Проблемы зарубежных венгерских меньшинств

в Румынии и Словакии в 1970–1980-е годы

Д-р Бабуш Антал,

заведующий отделом рукописей и редких книг,

библиотека Венгерской академии наук

Вследствие версальского диктата после 1-й мировой войны Венгрия потеряла 2/3-и своей территории и почти каждый третий венгр (3 223 000 человека) оказался за рубежом; самое большое число – в Чехословакии и Румынии.

В 1970–1980-е годы жизненные условия венгерских национальных меньшинств в вышеупомянутых двух странах резко ухудшились. Исходя из принципа невмешательства во внутренние дела других государств, правительство Яноша Кадара не хотело слышать крики о помощи из соседних стран. Тем, которые отважились говорить о безвыходном положении венгерских меньшинств, приклеивали клеймо националиста. В учебных заведениях Венгрии о зарубежных венграх молчали, вследствие чего уровень исторических знаний и национального сознания венгерской молодежи катастрофически снижались. В 1970-е годы в одном университете на вступительном экзамене на историко-географический факультет никто не мог дать уверенный и правильный ответ на тот каверзный вопрос, что на каком языке говорят секеи?¹ (Это подобно незнанию в России, на каком языке говорят казаки.)

Давайте, бросим беглый взгляд на ситуацию в Румынии.

В Румынии, на территории исторической Трансильвании проживало приблизительно два миллиона венгров, которых румынская политика всеми средствами старалась ассимилировать. В 1970–80-е г. режим Чаушеску

¹ Für Lajos: *Milyen nyelven beszélnek a székegyek?* «Tiszatáj», 1972. № 8. с. 57.

преследовал их культурные и учебные заведения с особой неистовостью². Официально допустимая численность учеников в венгерских классах, позволявшая вести преподавание родного языка, была завышена до предела и стала по существу недостижимой. В румынских классах такого не было, где было 2–3 румынских ученика, там должны были открыть румынский класс.³ Венгерских учителей отправили на румынские территории, а не знавших венгерского языка румынских учителей в венгерские школы. В 1985-м г. в населяющей венграми области Харгита получили работу 223 учителя-выпускника, из них 191 не знающий венгерского языка учитель был отправлен на венгерский факультет. К середине 1980-е годов не осталось ни единого самостоятельного венгерского учебного заведения. В 1984-м г. прекратили венгерскую трансляцию на румынском телевидении, время трансляции бухарестского венгерскоязычного радио сократили на 30 минут в день.⁴ Издательская работа церковью фактически перестала существовать. У журнала, издаваемого, распространенного только в узком кругу Реформатской церковью, объём был 82 страницы, а тираж 1100 в год⁵.

Огнем и мечом препятствовали держать контакты с метрополией. В 1974 г. румынским гражданам было запрещено принимать в качестве гостей иностранных подданных, кроме самых близких родственников (детей, родителей). С 1976-го г. этот параграф в отношении румын не был действителен.⁶

Грубыми средствами продолжалось присвоение венгерской истории. Великаны венгерской истории и культуры – например, Дьердь Дожа, семья Ракоци, Бела Барток – фигурировали румынами на страницах учебников, журналов. Венгры в Румынии жили в условиях террора: их били, арестовывали, сажали в тюрьмы, насильственно завербовывали.

² *Jelentések a határokon túli magyar kisebbségek helyzetéről (Csehszlovákia, Szovjetunió, Románia, Jugoszlávia)*. Medvetánc. Az ELTE és az MKKE társadalomelméleti folyóiratának melléklete. Budapest, 1988. c. 77. (Далее: Medvetánc)

³ Medvetánc, с. 89.

⁴ Там же, с. 87.

⁵ Там же, с. 97.

⁶ Там же, с. 79.

Подобное положение было и в Чехословакии. Цель там тоже была ассимиляция венгров, и там тоже имеющая многовековую традицию венгерская школьная система попала под прицел.

После 1920-го г. на территории где словаки составляли большинство населения, закрыли без исключения *все* венгерские школы⁷, но их число постепенно сократили и на тех территориях, где большинство составляли венгры: с 1950 до 1978-го года в Словакии закрыли 233 начальных школы.⁸ В 1978-ом году вышло официальное распоряжение преобразовать все венгерские школы в двуязычные школы.⁹

Словацкие органы грубо вмешались и в частную жизнь венгров. Новорожденный мог получить венгерское имя только с разрешения Лингвистического Института Академии Наук Словакии, но только в том случае, если оба родителя официально принадлежали венгерской национальности.¹⁰ Словацкие замужние женщины образуют свою фамилию из фамилии мужа с прибавлением суффикса –ова. Венгерские женщины тоже должны были употреблять суффикс –ова, хотя это искажает венгерские фамилии.¹¹ В 1977-м году заблокировали передачи венгерского телевидения, их возобновили только под угрозой забастовки рабочих крупного города на северо-западе Словакии, Кошице. В 1980-е годы чехословацкое телевидение уже совсем не вело трансляций на венгерском языке.¹² Рабочим промышленных предприятий было запрещено говорить между собой по-венгерски.¹³ Стали повседневной практикой призывы к говорящим по-венгерски прекратить общение на родном языке. Их часто избивали, ведь кто кормиться словацким хлебом, тот в Словакии должен говорить по-словацки.

Из выше изложенного очевидно, что «ленинская» национальная политика Яноша Кадара провалилась. В Венгрии, как и в России, поэт всегда был больше

⁷ Там же, с. 188.

⁸ Там же, с. 208.

⁹ Pintér M. Lajos: *Ellenzékben. „Nagy Népi Húrál”-tól a Magyar Demokrata Fórumig. A Kádár-rendszer népi-nemzeti ellenzéke 1968–1987.* Antológia Kiadó, Lakitelek, 2007. с. 64.

¹⁰ Medvetánc, с. 216.

¹¹ Там же, с. 216

¹² Там же, с. 221.

¹³ Там же, с. 231.

чем поэт¹⁴, и вместо официальной Венгрии и на сей раз должны были приступить к действиям писателя. В 1968-м году Союз Венгерских Писателей заявил, что литературы зарубежных венгерских меньшинств являются частью всеобщей венгерской литературы, и что на нем лежит ответственность за их судьбу. В августе 1969-го года и ЦК ВСРП признал существование зарубежных венгров, но это признание не стало публичным.¹⁵ Тяжелое положение зарубежных венгров попало в центр общественного внимания благодаря величайшему писателю того времени, Дюла Ийеш, который на рубеже 1977–78 годов публиковал эссе «Ответ Гердеру и Ади».¹⁶ Хотя Ийеш не называл Румынию, румыны узнавали самих себя, и эссе Ийеша вызвало огромное волнение.¹⁷

После 1969-го года чехословацкие венгры остались без политического представительства, и поэтому в 1978-м году частные лица нелегально основали Чехословацкий Правозащитный Комитет Венгерского Меньшинства. В конце 1982-го года Миклош Дураи, председатель Комитета был арестован и был отдан под суд. В зале суда в Братиславе, где рассматривалось его дело, присутствовали три венгерских писателя, Миклош Месей, Тибор Череш и Иштван Чурка. Писатели завели кампанию в интересах Дураи, собирали подпись 350 интеллектуалов, и Дураи выпустили на волю.

Весной 1983-го года в Нью-Йорке вышла в свет автобиография Дураи, под названием «Капкан». Словацкие органы на год посадили его в тюрьму, а автора предисловия, Шандора Чори венгерские коммунистические органы лишили прав публикации своих статей сроком на один год.¹⁸ В этот раз протест уже не помог, Дураи должен был отсидеть свой срок.¹⁹

¹⁴ Евтушенко: Поэт в России - больше, чем поэт.

¹⁵ Medvetánc, с. 110.

¹⁶ В 1791-м году, в своем *Ideen zur Philosophie...* он писал о венграх: «Теперь среди славян, немцев, румын и других народов они (венгры – Б. А.) составляют меньшинство населения страны, и через несколько веков даже и их язык вряд ли будет жив.» См.: Illyés Gyula: *Szellem és erőszak*. Вр., 1988. с. 231.

¹⁷ Не смотря на его привилегированное положение и огромный авторитет, его очень умеренный сборник статей о проблемах зарубежных венгерских меньшинств под названием «*Szellem és erőszak*» (Дух и насилие) не мог появиться в свет. Книга уже была готова, напечатана, но коммунистическая власть только 10 лет спустя, в 1988-ом году разрешила ее выйти в свет.

¹⁸ В предисловии Чори очень сильно критиковал и социалистический режим.

¹⁹ Pintér, с. 66.

Конечно, в Венгрии Чори и его соратники были обвинены в национализме, но в этом случае даже в отчете ВСРП можно было читать, что кроме исторических корней главная причина усиления национализма состоит в ухудшении положения венгров в соседних странах.²⁰ Более радикальное изменение в политике ВСРП произошло только в 1988-м году (статья Чабы Табайди и Имре Сокаи).²¹

*

Хотя все вышеупомянутые писатели были в оппозиции к коммунистическому режиму, они отказались идти в подполье, отказались скрываться. Они считали, что они имеют те же самые права жить в Венгрии, как элита у руля, и имеют право высказать свое мнение. «Великий народный хурал» – эти, так называемые народные писатели, или просто «народники» иронически так называли свой кружок – для встречи предпочитал рестораны, пивные. Они верили не в абстрактные идеи. То обстоятельство, что Венгрия находится в сфере влияния СССР, они считали неизменяемым историческим фактом, и они пробовали достичь конкретных практических результатов при таких условиях. Их самая важная цель была спасти венгерское зарубежное меньшинство. Габор Демски, один из лидеров либеральной, нелегальной оппозиции, выразился очень точно: «народники были готовы вступить в альянс даже с чертом, чтобы спасти венгерский народ».²² Да, и с социалистической Венгрией! Народники осознали, что в отсутствии средств они не в силах помочь венграм в Румынии и Словакии, поэтому их цель была принудить «официальную Венгрию заниматься с проблемами зарубежных венгров, ведь только у нее есть средство на это».²³

Подытоживая можно сказать, что хотя положение венгерских меньшинств в Румынии и Словакии и в настоящее время очень трудное, хотя над ними и сейчас висит Дамоклов меч, но благодаря между прочим и усилиям венгерских писателей, этот волосок пока еще не оборвался.

²⁰ Там же, с. 40.

²¹ Medvetánc, с. 110–111.

²² Pintér цитирует Csizmadia Ervin: *A magyar demokratikus ellenzék (1968–1988). Interjúk.* T-Twins Kiadó, Budapest, 1995. с. 88.

²³ Pintér, с. 104.

О современной коми книге для детей

*Лимерова Валентина Александровна, к.пед.н.,
с.н.с. Института языка, литературы и истории
Коми научного центра Уральского отделения РАН.*

История литературы строится с опорой на лучшую часть литературного наследия. Когда речь идет о текущем литературном процессе, разговор о достижениях неизбежно притягивает внимание и к тем явлениям литературной жизни, которые не вызывают однозначно положительной оценки. Поэтому в своем сообщении о детской коми книге, о том, какая она сегодня, я остановлюсь как на лучших ее образцах, так и проблемах, которые детская книга испытывает.

Детскую литературу принято делить на категории по возрастному составу читателей. К первой группе относятся так называемые **книги для самых маленьких**. Они знакомят ребенка с ближайшим для него предметным миром и способствуют развитию элементарных навыков речи и общения с книгой. Книжки-малышки адресованы детям с 1 года и рассчитаны на звучащее в устах самых близких людей родное слово. Нужно ли говорить о том, что значение этих книг огромно? Слушать и слышать, повторять фразы, распознавать в изображениях знакомые предметы, усваивать звуки родной речи как гармоничные, красивые, комфортные – тот фундамент, на котором строится дальнейший диалог современного человека с книгой, закладывается авторитет родного языка. Чем же обладает коми малыш? К сожалению, на протяжении всей истории коми книгоиздания, книг для малышей вышло считанное количество, а в настоящее время в сыктывкарских книжных магазинах нет ни одной книги на коми языке, адресованной малышам.

Нельзя сказать, что нет самой литературы. Тексты для маленьких были составлены еще в первой четверти XX века писателями из среды учительства, но в виде отдельных красочных книг никогда не издавались. Из более

современных авторов, писавших для малышей, необходимо назвать Ю. Попову и Г. Юшкова, которые создали авторские произведения по модели фольклорных пестушек (лелькуйтчанкыв). Эти произведения – нечто среднее между песней и игрой, исполняются для самых маленьких детей:

Тайӧ – кокӧй, тайӧ – киӧй,
Тайӧ – небьд юрси сійӧй,
Тайӧ – пельӧй, тайӧ – синмӧй,
Тайӧ – нырӧ киӧй инмӧ,
Тайӧ – вомӧй, тайӧ – банӧй,
Тайӧ – ачым, шондїбанӧй!

Г.Юшков

Нужность таких произведений утилитарна. Эти тексты сопровождают массаж, зарядку, купание, но не только: на доступном ребенку уровне они дают первичную информацию о национальной картине мира, в центре которой и находится маленький человек. В первую очередь ребенок осваивает себя, свое тело и, отталкиваясь от него, переходит в разворачивающееся перед ним пространство:

Рӧдтїм-гӧнитїм,	Скакали-мчались
Ӧшинь увтїным,	Под нашими окнами,
Карта сайтїным,	За наш дом,
Паськыд туй кузя,	По широкой улице,
Вӧрса ордымӧд,	По лесной тропинке,
Нюрӧ веськалїм,	Попали в болото,
Ёма гуӧ тьоп-теп!	В яму к Ёме ²⁴ тьоп-тѣп

Г.Юшков

свалились

Это пространство предметно очерчено и ребенок в первую очередь знакомится с его составом: под окнами, за домом, широкая улица и т.д. В результате многократных повторений песни-игры ребенок запоминает текст, усваивает и ряд значимых для него понятий. Важно и то, что при этом он всегда

²⁴¹ Ёма – персонаж коми сказок, коварная старуха, обитающая в лесу.

чувствует руки и тело взрослого, как бы находясь под его покровительством, под его защитой:

Ошлӧн – пьян,	У медведицы – медвежата,
Кӧчлӧн – пьян,	У зайчихи – зайчата,
Муса нылук (пиук) эм и миян.	Есть дочка (сыночек) и у нас.
Топыдасьыс топыда	Крепче крепкого
Морӧс бердӧ топӧда!	Прижму его к груди!

Г.Юшков

Предназначенные для устного исполнения, эти тексты изобразительны, и каждая строка могла бы стать сюжетом целой страницы-картины в картонной книжке-малышке. К сожалению, этот формат коммерчески не привлекателен для издателей, и сегодня коми малыши осваивают книгу как необходимую часть человеческой культуры по изданиям на русском языке, по сюжетам русских сказок и колыбельных песен. На русском языке таких книг издается много. Выработанные вековой народной традицией, они содержат мощную национальную составляющую и не могут не влиять на формирование нашего национального самочувствия, менталитета, самоуважения.

Вторую группу составляют книги **для старших дошкольников**, т.е. для воспитанников детских садов. Любимой литературной формой для детей от 3-х до 5 лет остается текст ритмизованный, стихотворный, но он становится крупнее и рассказывает не только о непосредственно наблюдаемых предметах. Огромным открытием для детей этого возраста становится вымышленный мир, и в их активном читательском обиходе появляется еще один жанр – сказка. В дошкольном возрасте закладываются убеждения о том, что такое хорошо и что такое плохо. Поэтому литература, адресованная дошкольникам интенсивно дидактична. Назидательность воспринимается маленьким читателем как положительное и обязательное свойство литературы.

Ситуация с созданием коми литературы для старших дошкольников выглядит благополучнее, но если говорить о книгоиздании, оно остается проблемной зоной. В последние два десятилетия сложилась практика издания

детских книг, под обложкой которых помещается всё или значительная часть из написанного автором для детей, в том числе для детей разных возрастов. Одну толстую книгу издать дешевле, чем десять тонких. По человечески понятно и то, что детскому писателю тоже хочется иметь толстую книгу, показать свой труд. Такие книги, конечно же, нужны, но читателю взрослому: они презентуют писателя, удобны в воспитательном и учебном процессе. Примером в этом случае могут служить книги Г. Юшкова «Тёла додь» (2000), Н. Щукина «Тёлка чипанпи» (2003), Ю. Васютова «Зиль-зэль да силь-сэль» (2010). Однако сам дошкольник предпочитает общаться с книгой небольшой, хорошо иллюстрированной даже в том случае, когда книгу ему читает взрослый. К сожалению, в постперестроечный период коми книг для дошколят вышло очень немного и в очень скромном полиграфическом варианте. Сегодня ситуация меняется в лучшую сторону, на полках книжных магазинов появились красочно оформленные книги Н. Обрезковой «Петук Васьö» (2013), С. Пылаевой «Варов лягей» (2009), Н. Щукина «Азбукаа нöдкыввьяс» (2012), А. Мишарина «Ид тусь» (2012) др. Перечисленные издания имеют небольшой объем и потому визуально более привлекательны для детей. Особо отмечу, что они оформлены в разной технике – и это радует. В то же время сложно не заметить тенденцию, которая все чаще заявляет о себе в работах молодых художников. Иллюстрации не только не связаны с национальными приметами содержания произведения, но не имеют привязки к самому очевидному – природе и ландшафтным особенностям севера. Если сравнить последнее издание книги Н. Щукина «Нöдкыввья азбука» (Азбука в картинках, художник И. Вавилова) с предыдущим (1991, художник В. Токарев) можно заметить, что из иллюстраций исчезли подробности жизни. Я бы сказала, исчез окружающий ребенка мир.

Обратимся хотя бы к рисунку молодой художницы к загадке об окуне. Камышовые заросли, окаймляющие полоску воды, нарушают ландшафтные приметы северной местности. Камыши в Коми встречаются только на самом юге республики и лишь по берегам заболоченных водоемов. Между тем, окунь

– не карп и не карась, он живет только в чистой проточной воде, которую камыши как раз не любят. А вот другой рисунок: он нарисован к загадке о перекинутом через таёжную речку мостике. На рисунке В. Токарева развернут целый сюжет, поэт и художник здесь выступают равноправными создателями образа мира. А в современном издании «Азбуки...» кроме того, что нарушена правда жизни (арочный мостик через таежную речку сложно представим), мир предлагается ребенку во фрагментарном состоянии. Создаваемый художником мир компьютерный, «среднестатистический», напоминающий стерильный, вненациональный, бесприродный мир телепузиков. Есть надежда, что такие промахи связаны не с недобросовестностью художника, а с его неопытностью, непониманием того, что детская книга – издание особенное, что за цветом и цветностью в ней должен стоять и свет просвещения ребенка.

В дополнение замечу, что огромную роль в пропаганде детской литературы, в ее ежедневном использовании в детских садах сегодня играют хрестоматии (сост. З. Остапова, О. Рочева) и антология коми детской литературы (сост. Е.В. Козлова). К сожалению, читательский круг этих книг искусственно сужен малыми тиражами и отсутствием в свободной продаже.

3. К изданиям для старших дошкольников плотно, часто – неотделимо примыкает **книга для младших школьников**, детей 7-10-11 лет. Эта часть коми детской литературы – самая богатая, самая разнообразная, самая издаваемая.

Произведения для детей, научившихся читать, увеличиваются в объеме, дети в этом возрасте любят читать, для них чтение – новое занятие. На смену стихотворению и сказке как любимым формам приходят рассказы и небольшие повести с занимательным, динамичным сюжетом. Границы изображенного мира значительно расширяются, включая другие, непохожие на родину земли. В этот период жизни ребенок становится учеником, активно включается в жизнь коллектива, осознает себя его частью. Поэтому так важны для юного читателя сюжеты, раскрывающие взаимоотношения детей со сверстниками и взрослыми.

Примером такой литературы, которая отвечает требованиям самого активного слоя читателей – это ученики 3-5 классов – являются произведения Е.В. Козловой. Особенно любимы детьми повести-сказки писательницы «Гёгыля-вугыля» (Волшебные очки), «Векныдик ордым» (Таинственная тропа), «Ме да Ивук вокёй» (Я и мой брат Ивук). В свое время они были собраны в одну книгу «Гёгыля-вугыля» (2002), а в 2008 г. повести вышли на русском языке в переводе Е.В. Габовой, составив основную часть книги «Таинственная тропа». Все три повести включены в школьную программу по литературному чтению для начальной школы. Причиной успеха произведений безусловно является их занимательный сюжет, но не только. Не любую занимательную историю ребенок готов слушать или читать. Здесь же мы имеем дело с тем редким в литературе случаем, когда исчезает граница между читателем и вымышленным миром. Автор использует особую технику письма: он не позиционирует себя взрослым человеком, рассказывающим о детях, его точка зрения как бы растворена и не заметна среди мнений героев. Обычно взрослый автор-повествователь преследует серьезные цели; он всегда знает больше своего читателя, что заметно в тексте; истории, веселые и грустные, он рассказывает не какие-попало, а специальные, нравственно-воспитательные; бывает, что даже язык у него особый, нарочно неправильный, чтобы быть «своим парнем» в пространстве произведения или нарочно правильный, чтобы и читатель имел перед собой реальный образец чистого родного языка. Стиль, способ существования автора-повествователя в произведениях Е. Козловой совсем другой. Он как бы совсем не приспосабливается к читателю, его вроде бы даже и вовсе нет. Герои и их приключения есть, а авторского голоса не слышно. Только один пример. Вот как начинается сказка-повесть «Гёгыля-вугыля»: «На сердце у Коли было беспокойно – обиделся на всех: и на маму, которая не хотела покупать электронные часы в сельпо; на учителя, который сегодня шлепнул двойку в дневник, на друга Витю за то, что тот не спустился с ним к реке да еще и вдобавок шептался на уроках о чем-то с Юлей, а на уроке труда и вовсе разошелся – так близко наклонился к девочке, что их волосы

прикоснулись» [*перевод наш — В.Л.*]. Автор совершенно не торопится объяснить нам, кто такой Коля, сколько ему лет, как он выглядит, где живет, где в настоящий момент находится и т.д. Одним словом, не выполняет своих прямых обязанностей, устраняется из текста и оставляет читателя на «произвол судьбы», т.е. один на один с персонажем. Чего он добивается таким «невежливым» по отношению к читателю поведением? Только одного – с первого слова читатель оказывается в стихии детского сознания, невольно проникаясь нешуточными волнениями мальчика Коли. Электронные часы, двойка в дневнике, симпатичная девочка Юля, раздор с другом – это подлинные предметы волнения подлинного ребенка. Как быстро происходит смена зрительных планов, как активно раскрывается характер Коли, как стремительно мы включаемся в отношения всех главных героев произведения. Все это – в пределах одного первого предложения. Прочитав его, только особо ленивый человек может бросить чтение, только особо нелюбознательному будет неинтересно узнать, купят ли Коле часы, чем закончится история с двойкой, поссорятся или нет Коля с Витей, нравится ли Коля девочке Юле.

К лучшим детским произведениям последнего десятилетия, на наш взгляд, принадлежит также повесть В. Ивановой «Керка пöль» (Дом-дедушка, 2001). Начало повести кажется статичным: вместо интересных происшествий автор предлагает чинно, по-взрослому познакомиться с главным героем – первоклассником Федей, его мамой, сестрой Феней, отцом, ушедшим на охоту, первой учительницей и даже родословной Феди. Позднее становится понятной художественная оправданность такого зачина: Федя – мальчик неторопливый, обстоятельный, серьезный, только болеет часто, вот и приходится ему коротать время одному, лечиться, а какие приключения могут быть дома. И еще одно обстоятельство накладывает отпечаток на темп повествования: Федя живет в очень маленьком селе Ниакерöс, даже школа – только начальная. Друзей у Феди немного, спешить Феде некуда и событиями в этой неторопливой жизни становятся рядовые события. На чем же держится лишенная фабульной занимательности повесть, в чем ее привлекательность? В абсолютном

совпадении мироощущения героя и автора, в их совместном детском простодушии и искренности. Писательница не приноравливается к Феде и к своему невзрослому читателю, их же языком она очень серьезно, с настоящим уважением говорит о том, как важно иметь человеку свою семью и родину. Два этих понятия постоянно присутствуют в жизни героев повести. Ниакерёс пустеет, бегут из него люди, спиваются без работы оставшиеся. «Вся Россия словно раненный Лось стонет. И наша Коми земля, как медведь-шатун, места себе найти не может. Неужели в такое время все сбежим в город?», — переживает за свою маленькую родину отец Феде и все же принимает решение перевезти семью из Ниакерёса в большой поселок: там школа, там работа, там люди. Лучший из миров — родной дом, дом-дедушка, построенный еще прадедом Феде, будет покинут. Но остается то, что воспитано в семье, что передано Феде от его отца и дедов, то, что называется коротким словом «любовь». Именно она рождает в Феде желание рисовать, передавать на бумаге все самое дорогое для него самого. К концу книги не остается сомнения, что очень маленькая, погибающая деревня Ниакерёс родила большого талантливого художника.

К сожалению, современная коми литература для младших школьников содержит и другого рода примеры. Немало случаев, когда автор превышает свои полномочия, начинает довлеть над юным читателем, навязывая ему свою взрослую точку зрения. Так, мало узнаваем в сборнике детских рассказов «Челядьдырся пароходъяс» (Пароходы детства, 2001) коми писатель И.И. Белых. Нежно лирическое отношение к жизни, способность заметить в каждом прожитом дне и мгновении что-то необычайно важное, составить из осколков действительности единый, светлый и добрый мир — вот что отличает И. Белых-писателя. Тем обиднее и необъяснимее явные просчеты, допущенные им в книге для детей. К примеру, странными и искусственными кажутся рассуждения героев рассказа «Мыйла вöйи ыджыд кыдз пу» (Почему утонула большая береза) — берез, которые мечтают быть срубленными и пущенными на столы: «Никакого толка, никакой пользы от нас. Хоть бы люди пришли и

срубили нас. Сколько бы тогда из нас стульев и столов получилось. Сколько бы добра мы тогда людям принесли». Не вполне мотивированы действия героини рассказа «Ниа» (Лиственница): старая Варук «вдруг», без всяких причин решает погубить дерево, с незапамятных времен растущее возле ее дома. Так же странно ведут себя ее соседи: вместо того, чтобы остановить Варук, они посылают старой женщине проклятья: «Погоди, Варук, проклянет тебя дерево. Придется тогда тебе кровавыми слезами плакать». Самое неожиданное — их слова сбываются, и каждую ночь Варук мучает один и тот же сон: над ней, словно живое, склоняется лиственница и спрашивает: «Зачем ты меня погубила? Что я тебе плохого сделала?» Все это заканчивается печально: старая женщина умирает, дом пустеет. Но автор-повествователь сожалеет только о срубленном дереве: «Чего-то не стало хватать селу без лиственницы, с этим богатырским деревом как-то было веселее», — так завершает он свой невеселый рассказ. Так и хочется спросить у автора: «А как же человек, да еще и, как оказалось, совестливый, раскаивающийся?! Без него-то как селу?» Уж очень сурово для детского рассказа обошелся со своей героиней писатель. Иногда в рассказах И. Белых нарушается один из главных законов детской литературы: дети должны думать и говорить по-детски. Так, маленький Васюк, герой рассказа «Бёрдö и Эжва» (Плачет и Эжва) всерьез обеспокоен экологическими проблемами и мечтает защитить реку Эжву от тех, кто ее загрязняет. Максимум пятилетний герой рассказа «Войвывса енэж» (Северное небо) размышляет о том, почему люди не живут вечно, ведь так хорошо и светло на земле. Дело даже не в содержании мыслей, т.к. положительный герой детской литературы всегда опережает своих сверстников в развитии, а в не свойственной детской речи стилистике. Досадной оплошностью представляется и сам принцип составления книги: в него включено 64 самостоятельных рассказа (!). Конечно, рассказы маленькие, но не скрепленные единым сюжетом, они вряд ли надолго задержат внимание юного читателя.

Несколько слов о произведениях для **среднего школьного возраста**. Вернее, о произведении — повести В.В. Тимина «Эжва Перымса зонка»

(Мальчик из Перми Вычегодской, 2000), т.к. других заметных новинок для юношества на коми языке в последнее десятилетие не было издано. Историческая проза для детей – явление достаточно редкое в литературах финно-угорских народов и фактически небывалое для литературы коми. Тому есть масса причин, главная из которых – отсутствие социального заказа в пределах коми советской литературы на произведения такого рода. В отдаленные эпохи жизни коми народа в советское время заглядывать было не принято и только в годы перестройки, когда слово «национализм» перестало быть бранным, и заговорили о коми национальном возрождении, обращение писателей к историческому прошлому стало не только возможным, но и необходимым. «Эжва Перымса зонка» – авантюрная историческая повесть со всеми ее атрибутами: интригующими приключениями героя, из которых складывается сюжет, и многочисленными батальными эпизодами. Эпоха писателем выбрана соответствующая – время правления Великого князя московского Ивана III, время богатое историческими событиями, буквально изменившими облик восточной Европы. Главный герой повести пятнадцатилетний Усть-Вымский мальчик по имени Турэб Яраш Тикэ волею судьбы оказывается в гуще всех наиболее значимых исторических событий конца XV века. География повести обширна: это владычный городок Усть-Вымь, где родился и жил герой, Зауральская Югория, куда он попадает, плененный вогулами, Великая Пермь, в которой герой обретает вторую родину, Москва, куда его, вместе с плененным великопермским князем Михаилом Ермоличем привез русский воевода Нелидов, снова Великая Пермь. Все события происходят в течение двух лет: с 1471 по 1472 год. Концентрация событий на ограниченный промежуток времени придает повествованию дополнительный динамизм, так необходимый для жанра приключенческой повести. Кроме того, можно заметить, что сюжет повести складывается из событий, в которые герой попадает не по своей воле, а как бы в результате тех обстоятельств, в которые он вовлекается. Именно поэтому историческое время в повести является не внешним антуражем, фоном для деятельного героя, а

приобретает самостоятельное значение, вырастает в образ. Воспроизводя историческую действительность, автор убедителен в описании бытовых деталей. Устройство и убранство коми курной избы, топка очага, охотничье снаряжение, даже сам процесс его надевания перед отправкой на охоту – все это находит место в тексте произведения. При этом жизнь оседлых охотников-земледельцев коми противопоставлена жизни кочевых охотников-воинов («волков») вогулов. Это разные системы мировосприятия, совершенно непохожие друг на друга, не случайно Тикö сильно удивлен, обнаружив сходства между коми и вогульскими языками. Тем не менее, и коми, и вогулы принадлежат одному миру, и автор выражает сожаление, что, не сумев вовремя объединиться, они не смогли противостоять продвижению Москвы. Как известно, история не терпит сослагательного наклонения, и с некоторыми моментами авторской позиции можно не соглашаться. И все же значение произведений с исторической тематикой, и в частности повести В. Тимина, огромно. Они и есть тот путь, который вовлекает юного читателя в осмысление судьбы родного народа, предлагает увидеть его достойное место среди других народов.

Родной язык - основа литературного творчества

в двуязычной среде.

Лонгортова Зинаида Викторовна,

шеф-редактор дирекции публицистических программ документального телефильма «Арктика» ОГТРК «Ямал-Регион», писатель, член Союза журналистов РФ и ЯНАО

За последние двадцать лет среди писателей народов финно-угорской языковой группы появилось мало новых имен, но, главное, почти никто из них не пишет на родном языке.

И потому отрадно, что Всемирная Ассоциация финно-угорских писателей раз в два года проводит конгрессы писателей по самым актуальным темам, ратуя за будущее финно-угорской литературы.

Одной из главных проблем, стоящих сегодня перед финно-угорскими писателями, является создание литературных произведений на родных языках, а перед финно-угорским миром вообще – сохранение родного языка. Если этот вопрос будет решаться не только в кругу семьи, но и на государственном уровне, то можно надеяться, что финно-угорская речь зазвучит чаще и громче.

Негативные стороны в вопросах сохранения родного языка, накопившиеся за последние годы, оказываются страшнее, чем представляется.

Однажды в интервью профессор Янош Пустаи сказал, что для сохранения и развития родных языков подходят все методы, главное, чтобы сам народ захотел этого. Поэтому хочу рассказать Вам о своей идее.

Свою жизнь я посвятила родному языку. Более двадцати пяти лет работаю журналистом. Делаю телепрограммы, создаю фильмы на родном языке в Окружной государственной телерадиокомпании «Ямал-Регион». А вместе с тем вижу, как стремительно уходит родной язык из обихода. Ни телевизионные, ни радиoproграммы на родном языке, которые выходят один-

два раза в неделю, ни газета на родном языке, ни уроки родного языка в школах, которые также проводятся два раза в неделю, в том числе факультативно, не помогают. Да и невозможно вне языковой среды, периодически, что-то усвоить. Чтобы не кричать на весь мир об этом – всё равно никто не услышит – я решила начать с себя и со своей родной деревни.

Идея создания этнолагеря в деревне Кушеват возникла у меня не спонтанно. Процессы урбанизации современного мира разрушительно повлияли на традиционный образ жизни моих соплеменников, на их духовную и языковую культуру, а именно на ранее проживавших здесь **представителей** родов, таких как Русмиленко, Зерновых, Нялимовых, Хартагановых.

В результате длительного совместного проживания различных этносов теперь уже в посёлке Горки (деревню ликвидировали в 70-х годы прошлого века) наблюдается ассимиляция культуры малочисленной общности с культурами других народов. Неумолимо уходят в прошлое знания старожил, носителей традиционного фольклора; умения мастеров-наставников, хранителей старинного прикладного ремесла и промыслов. Вынужденные долгое время жить вдали от родины, жители Кушевата, их дети, внуки практически потеряли родной ханты язык. Дети и даже взрослые до сорока лет не общаются на родном языке.

Главная задача, которую я поставила перед собой, - научить говорить детей на родном языке. А вместе с ними заставить вновь заговорить взрослых. Они его знают, но не используют в быту.

Главное направление этнолагеря – языковое – даст возможность вновь услышать мелодию языка предков и хотя бы усвоить его азы.

Целый месяц летом 2013 года дети жили в чуме, носили национальную одежду. За это время дети не успели усвоить родной язык, но познакомились с ним, с фольклорными произведениями на родном и русском языке, узнали обычаи и обряды своего народа. А главное, они узнали, что по происхождению они ханты. Каждый вечер они сдавали экзамен по изученному материалу лично мне. Честно признаюсь, для первого раза узнали они о языке много

интересного, но заговорить не успели. Для меня главным оказалось то, что дети с удовольствием и интересом учились родному языку.

Первый урок я начала с рассказа об Александре Сергеевиче Пушкине. О том, что великий поэт любил родной русский язык и писал на нем. И сегодня не только мы, во всём мире знают его произведения. На что некоторые дети отреагировали очень бурно.

- Мы тоже говорим на русском языке, и потом научимся писать стихи на родном языке.

Я буквально онемела: половина детей не знают своего происхождения. Передо мной двенадцать детей от трёх до четырнадцати лет...

А потом мы учились любить свой народ, землю, где жили наши предки, язык, который они не знают. Четверо детей изучают хантыйский язык в Горковской средней школе. Мой внук не изучает язык в городской школе, но их знания оказались на одном уровне. Никто из этих пятерых детей не говорит. Нет языковой среды даже в моей семье. Мы с мужем говорим на родном языке, при разговоре с детьми переходим на русский язык (тут даже комментировать нечего). В деревне же мы старались говорить только на родном языке, потому даже жизнь текла медленней, размеренно, как-то красиво даже... Например, темы, которые не были предусмотрены в программе, мне предложили сами ребята. К примеру, мир насекомых. Лето в разгаре, кругом жуки, пауки и комары, с которыми дети сразу вошли в тесный контакт. Эту тему мы изучали активно.

Провели одно очень, на мой взгляд, интересное мероприятие. Без знания языка мы все вместе сложили песню о деревне. Инициатором была Валентина Даниловна Тырлина, наша местная поэтесса. Задачей детей было найти самые красивые слова о деревне. Естественно, это была самостоятельная работа. Дети сами проводили языковое исследование – спрашивали у взрослых перевод тех или иных слов на родной язык. Первая творческая работа удалась. На готовые стихи мы наложили музыку, и у нас получилась собственная песня.

Но многие наши задумки мы не смогли реализовать. Не было средств. Вскладчину очень сложно что-либо делать. Тем более, что основная категория «жителей» нашего лагеря, энтузиасты родного языка, – пенсионеры и безработные. Электричества в деревне нет, поэтому невозможно смотреть программы на родном языке, слушать песни и многое другое. Естественно, ни один учитель родного языка не захотел работать бесплатно. Поначалу желающие были, но когда узнали, что денег нет, молчаливо ретировались. Единственный чум не спасал во время дождей. Приходилось отправлять детей домой, в Горки. Но целый месяц наши дети с удовольствием, без всякого принуждения занимались освоением родного языка, изготовлением национальной одежды и сувениров, ездили на рыбалку, учились разделывать рыбу, собирать травы.

Сейчас они строят планы на лето и просятся в деревню. Хотя знают, что там нет электричества, нет удобств, зато есть комары и самим нужно готовить дрова и носить с речки воду.

В следующем году мы планируем поставить фольклорное произведение на родном языке на сцене. Планируем изучить поэзию хантыйского поэта Романа Ругина, а также совместно с «Литераторами Ямала» провести в августе детский литературный семинар. В плане и семинар по изготовлению берестяных изделий.

Всё, о чём я говорю, на первый взгляд, может, и хорошо. Но денег на этнолагерь до самого лета 2013 года я так и не нашла. Нет их и на следующий год.

Моё предложение: в Ямало-Ненецком автономном округе существуют различные гранты по туризму. Может быть, организовать дополнительные гранты, по примеру Якутии, на изучение родных языков.

Если мы не будем учить своих детей родному языку, о каком творчестве, о какой литературе на родном языке можно говорить? Если мы сумеем передать свой язык нашим детям, то будет кому читать то, о чём сегодня пишут

наши писатели. Тогда мы сумеем сохранить себя как народ. Без знания родного языка нечего и говорить о национальной литературе для молодёжи.

На родном языке рождаются такие замечательные произведения, как, например, книга для детей Владимира Тимина «Мальчик из Перми Вычегодской». Она переведена на русский язык Еленой Габовой, которую я прочитала и до сих пор радуюсь, как же повезло коми народу, что у них есть ещё кому писать.

Я знаю, что в Коми Республике члены Союза писателей кропотливо ищут молодых самородков и, как искусные ювелиры вправляют драгоценный камень в соответствующую оправу. Но для этого они в летний период организовано собирают талантливых ребятешек и хотя бы учат их азам творчества.

Талантливые люди рождаются нечасто. Их надо целенаправленно готовить, и для этого, я думаю, подходят все методы.

Именно поэтому такие встречи, которые успешно организуют финно-угорские писатели, могут дать долгожданные результаты для всех пишущих не только на русском, но и на родных языках.

На ханты языке писать особенно сложно: нет литературного языка, мало читателей. Нет поддержки не только на государственном уровне, но и между собой. Пишущим, тем, кто занимается родным языком, и просто каждому, кто хочет говорить на родном языке, надо помогать и поддерживать.

Возможно, после таких конгрессов появятся новые талантливые имена поэтов, писателей, фольклористов, которых мы, своим примером и будем воспитывать. Главное есть пример, есть установка. Нужна государственная помощь.

Художественная литература должна стать главным фактором в деле сохранения и развития родных языков.

Молодое поколение *увлекается творчеством: сочиняет стихи, песни на русском языке, но не пишет на родном материнском языке.*

Каждая работа о своём народе, что легла на бумагу, уже несёт информацию. Будь это на родном языке, или на русском. Ведь знание родного языка и культуры народа изнутри можно использовать в литературе настолько искусно, даже если писать на русском языке, произведение расскажет о мировоззрении целого народа, а это очень важно. Потому мне было интересно читать произведение Владимира Тимина. А всё, что сказано и написано на родном языке, - это уже памятник. Если вчера мы не задумывались о языке, что впитали с молоком матери, и считали, что говорить на нем – вполне естественно, то сегодня мы своих детей оставили без него. Такое явление происходит не только в городских условиях, но и в посёлках, в рыбацких гортах, в оленеводческих стойбищах. Сегодня все говорят на русском языке. Потому что это естественное окружение, но потеряв родной язык, через несколько лет мы поймём, что потеряли самое главное. Язык – это душа народа. Если чаще будут выходить на родных языках книги, учебники, на нехватку которых жалуются учителя, мы ещё можем надеяться, что родными языками заинтересуются наши дети. Но и этого мало. Надо создать своеобразный институт, в котором бы мы научили читать свой народ на родном языке. Сегодня у нас, кроме нас самих, нет читателей. Разве что в школе, дети читают кое как, не получая от этого никакого удовольствия. Например, в школах проводить литературные чтения по различным темам. Также можно проводить субботние встречи с соплеменниками в городах, посёлках, где бы проводили литературные чтения, различные конкурсы стихов или встречи с писателями, которые бы читали свои произведения именно на родном языке.

В северных округах есть и всегда найдутся талантливые люди (потому что они тесно связаны с природой). А когда людей окружает девственная красота тундры, лесов, рек и соймов, обязательно захочется о них написать. Главное, их надо подтолкнуть к литературному творчеству.

Постколониальная литература в России?

Маллинен Юкка,

писатель

Василий Ключевский сказал: «История нашей страны – это история колонизации». Он первым в российской исторической науке прорвал завесу, которая делала финно-угорские народы невидимыми. Он писал, что русские восходят корнями к родственным им финнам, и что даже русский язык вырос из славянского языка как результат его несовершенного и ошибочного изучения финскими племенами в процессе языкового обмена.

В наше время Александр Эткинд исследует в своей книге «Внутренняя колонизация: опыт Российской империи» процессы внутренней колонизации в России. Эти процессы затрагивали не только распространение своей власти на чужие территории – Московия захватывала территории и у себя дома, в сердце собственных земель. Установление своей власти на удаленных территориях, покорение местного населения, принуждение к работе и уплате податей формировали правила и институты господствующей власти.

Финно-угорские народы становились в ходе этого процесса невидимыми. Однако русские являются их прямыми потомками и не только этнически, но и по «чуждскому» менталитету многих, а также по определенным чертам народной культуры. Родственным для финнов народам давали и в исторических описаниях и при переписи населения русские имена, им давали русские имена и при крещении: от Авакуума - до Никона, от Есенина – до Максима Горького.

Новым интересным открытием является постколониальная литература, ростки которой становятся заметны в России. Становятся слышны голоса народов, тех народов, которые в плане культуры были выведены из поля зрения. Идентичность страны решительно меняется, когда страна встречается лицом к лицу со своей другой, настоящей историей и многообразием культур. Русский мир начинает осознавать себя и свою историю по-новому: как мозаику,

составленную более чем из сотни своеобразных народов. Русские могут найти новый путь развития, постепенно признавая свое финно-угорское происхождение. В «Мерянском манифесте» русские объявляют себя наследниками племени меря. Таким образом, они снова хотят жить так, как изначально жило племя мери: в согласии с природой, соразмерно тому, что представляет собой человек.

Режиссер Алексей Федорищенко и писатель-прозаик Денис Осокин проливают свет на невидимую до сих пор финно-угорскую культуру в новом художественном фильме на марийском языке, который называется «Небесные жены луговых мари». Фильм предлагает зрителю яркие образы фантастических марийских народных костюмов, архаичных мифов и сохраненных в тайне языческих обрядов. Интерес и российского писателя, и режиссера к засекреченной финно-угорской культуре, нашел своеобразное выражение также и в художественном фильме «Овсянки», основанном на удмуртском фольклоре. Петербургский поэт, ветеран самиздата Сергей Стратановский в сборнике «Оживление бубна» (2009) заново описал мифы коренных народов России: от Калевалы до мифов чукчей. По его словам, целью написания сборника было стремление понять истинную сущность «называемого Россией океана-материка». Стратановский при помощи мифов говорит об экологии, естественном образе жизни, гармоничной жизни в согласии с природой.

Петербургско-мордовский поэт Сергей Завьялов («Мелика», издательство Хельсинки, 2007), занимаясь культурологической археологией, ищет затерянные в песках русской цивилизации черепки финно-угорской культуры. Жанр Завьялова – песнь-сожаление об ушедшем и исчезнувшем: эсхатологическое потрясение, оторванность от первоисточников и блуждание. Он обращается к плебейм культуры и меньшинствам, и находит в них свободную динамику, которая обновляет культуру и пробуждает духовные силы.

Так на поверхность выходит подсознание России, другой, многонациональный уровень – демократическая и динамичная страна.

Only the outsider knows how the forest speaks

Tossavainen Jouni,

writer, translator

My contention in this presentation is that only a third party is able to understand what the forest is talking about. My contention is related to Finno-Ugrians, if we are not merely capitals of modern power, but as residents of the periphery have retained some rudiments to understand the minds and thoughts of indigenous peoples that are always, everywhere and incessantly being pushed aside.

Savo as my native language, it is considered a dialect of Finnish. A majority of the Finns understand Savo but it is still a minority idiom in a position of opposition to the majority language, which is based more on the western than eastern Finnish language. It wasn't until the new millennium that I my experiences have shown, in some situations, how speaking one's native language can be something other than disgraceful. To this day, if someone is to be ridiculed, described as stupid, or just plain made fun of, the simplest convention is to have him speak Savo.

From another perspective, these most peripheral and prickly marks of civilization are melodies of hope, traces indicating that perhaps the mind and thought of indigenous people might be found in Finland, as well. The Savo language is Savo thought, because every language is different, not only in terms of grammar but also in the worldview it expresses. Everyone's mother tongue is an intellect learned without learning, working information and a source of equality. In the words of the Swedish-speaking Finnish poet Gösta Ågren: "The mother tongue is the only language everyone speaks."

As a city Savonian living in Kuopio, a city of nearly 100 000 inhabitants, I believe that a city Mari, city Sámi or any city Ugrian living in Helsinki, Moscow or Paris is in the capital periphery. But is a city Ugrian more peripheral in regard to the capital than any Ugrian living in their homelands, let's say, Hill Maris, Sámis or Savonians? A Hill-Mari living in his homeland doesn't necessarily have so much

control over decisions made in Moscow that he would notice himself as an outsider with regard to central power.

On the other hand, there is no center without a surrounding periphery. The center must have someone it can tax, and which satisfies its raw material needs so that the spiritual power and more practical concessions to violence are maintained. In order to be a power, power must be maintained, and for this reason a city always gets what it wants from the surrounding countryside. Thanks to this centralized power, industrial civilization, which is based on continued growth, has always posed a threat to the indigenous population with its military science, science of advertisement and manipulation.

In the center of power, in the city hall we live in our own delusions that grow from paranoia. Everything should grow bigger and everything should grow in the middle not the periphery. From the perspective of the head honchos at city hall, the breaking down of structures and boundaries is a leak, contaminant, waste, irrationality, something fundamentally disgraceful, embarrassing and should be corrected and avoided. This sounds like the all too familiar Savonian disgrace. This is exactly how a city Ugrian feels about himself, he's something to be avoided.

The city Ugrian is twice the outsider in Helsinki or Moscow; he is peripheral to both the city and his homeland. Thus the city Ugrian feeling of being an outsider is reminiscent of alienation of any kind, even the estrangement of Arab refugees in Europe. Since the city Ugrian is an alien in his own homeland, he just might have the aptitude to understand another refugee, much in the same way as one driven from the woods remembers paradise lost. When the woods no longer exist, there is no way back. The only thing left is a choice to return to the language of the wood.

The words *näre* 'spruce; young conifer' and *kuusi* 'spruce' do not come from the same mouth, nor do the words *karhu* 'bear' or *kontio* 'bruin'. Every one has their own spruce used in the word *näre*, but the facts machine for natural sciences produces a similarity that is hostile to any *näre* experience that doesn't have a name yet and is still living its own life in a local language somewhere. The language of the

woods, just like Kalevala folk poetry, might require extensive practice and a faculty for memory that even in principal a person of today is seldom able to command. Since traces of the peculiarities of the wood are non-desirable disruptions from a perspective of purity, use and technical functionality, they are most likely to appear in areas that are not official and in one way or another are peripheral. Because it's only in the periphery that you can hear what is said by the woods.

Identification of indigenous non-European uniqueness could be a step towards numerous natures, which are different from each other because the ones who so tenaciously want to be left in peace appear to be lacking all forms of missionary and conversion rulings. In some traditions the *näre* and the *kuusi* mean different things, something which will last as long as the request of the recycling academy and technology eternal can be challenged. With the collapse of tradition different information must be chanted, new spells recited, but even the *spruce* or the *neck-of-woods* cannot be chanted into being alone, this can only be done as part of a society who takes its forest experience seriously. Chanting the spruce means making a place for the spruce within us and making a place for us in the spruce.

A city Ugrian is in the yard 'out of place', outside of the house. He is out of place in the city of his residence, but he doesn't live his own "to be abloom, we are what's happening". The city Ugrian is only temporarily alive because he feels more at home in the forest than he enjoys the permanence of the center of power. The city Ugrian is still wild enough or at least prickly enough that he can't get excited about the development, maintenance or repetition of values that have grown into technology at the cost of destroying fossil fuels.

The one out of place is in between the known and the unknown, he is constantly studying the difference between what is home and what is alien both in his language and in his mind. When a city Ugrian is out of place, he is in between city and forest and in this state of being peripheral he has another possibility to understand the both of them. If he wants to, a city Ugrian is a messenger, Hermes, between a permanent city hall and an uncontrolled forest, and in this way he is what

makes it possible to return to the language of the forest, he bears the forest knowledge of moderation.

I think we should speak out against the conquest of language and mind. As such, I find myself defending the local-levelness of indigenous peoples, and I come into conflict with the conquerors. “We begin to hate the ones we have wronged,” Dostoevsky has said. Is that why those who advocate intensive forestry hate even the last “dark clad forest”?

Finally, why do we need this Ugrian sensitivity for the forest experience, third party to the spruce with only the size of a *näre*'s shadow? Reforestation, becoming guerrillas in the woods is the world within us, nature within us. We have to become reforested in order to approach knowledge of genesis. In this rugged search for “we’re what’s happening” we need Ugrians to intermeditate between the house and the forest. The woods experience is the unique, never-to-be-repeated root of freedom that can be observed in the fact that the language of the woods cannot be translated, rather its uniqueness is only something to be experienced. Nature does not repeat itself, we repeat ourselves so we can take our nature under control. As long as we don’t snuff out the forest, there will be an opportunity to have a unique experience.

Презентация международного проекта Ямало-Ненецкого автономного округа «Древнее родство»

*Урамаев Сергей Рафаилович,
первый заместитель директора департамента
международных и внешнеэкономических связей
Ямало-Ненецкого автономного округа*

Уважаемые участники и гости Конгресса!

Сохранение культуры, языка, традиций коренных народов является неотъемлемой частью национальной политики государств, представители которых собрались сегодня, чтобы вместе обсудить актуальные проблемы развития и продвижения литературы финно-угорских писателей и выработать пути их решения.

Ямал является одним из субъектов Российской Федерации, в котором проживает более 120 национальностей, в том числе коренные малочисленные народы Крайнего Севера. Отсюда особое внимание региона к вопросам сохранения родного языка и приобщения молодого поколения к изучению и популяризации национального литературного наследия.

Мне бы хотелось представить вашему вниманию международный молодёжный проект «Древнее родство». Данный проект инициирован венгерской стороной в 2006 году и поддержан Правительством Ямало-Ненецкого автономного округа. Миссия проекта – через установление сходства языка и традиций финно-угорских народов, познание истории и культуры осознать единство и историческую общность вне зависимости от страны проживания.

Участниками проекта являются воспитанники образовательных учреждений Ямало-Ненецкого автономного округа и венгерского города Надьигманд.

Мероприятия проекта проходят раз в два года как на территории Ямала, так и в Венгрии. В процессе общения и совместной работы ребята посещают мастер-классы ведущих мастеров декоративно-прикладного творчества, осуществляют театрализованные постановки народных обрядов при участии известных фольклористов, готовят и дегустируют блюда национальной кухни вместе с хранителями национальных традиций, изучают и анализируют произведения писателей и поэтов под руководством преподавателей родного языка и литературы.

Результатом каждого этапа проекта является выставка-презентация исследовательских и творческих работ по одному из выбранных направлений.

В 2012 году к проекту подключились представители общества культуры народов финно-пермской группы Республики Украина.

Мы приглашаем к участию в проекте «Древнее родство» всех заинтересованных лиц и организаций из числа представителей финно-угорских народов. Обращаюсь к вам, уважаемые делегаты Конгресса, с предложением поддержать проект в части усиления его литературной составляющей, а также рекомендовать потенциальным партнёрам в ваших регионах и странах подключиться к его реализации.

Уверен, что ваша заинтересованность в продвижении вашего творческого наследия придаст проекту «Древнее родство» новый импульс, что станет ещё одним шагом в деле сохранения и развития языков и культуры финно-угорских народов.

Специфика мироощущения коренных народов Ямала в литературном освещении

*Цымбалистенко Наталия Васильевна,
доктор филологических наук, главный научный
сотрудник ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»,*

В целом представляется логичным и правомерным подразделить развитие ямальской литературы в XX в. на четыре периода, которые условно можно определить как **классицистически-просветительский, романтический, разностилевой и модернистско-сентиментальный.**

Первый этап охватывает период с конца XIX в., когда были сделаны первые попытки русских православных миссионеров приобщить коренные народы к грамоте и к изучению Священного Писания, до начала 60-х гг. XX в., когда в полной мере проявились просветительские усилия Советской власти, стремившейся приобщить коренные народы Севера к новой идеологии. Содержательно и стилистически это дидактическая и тенденциозная литература, отрочество культуры. Показательно, что именно в эту эпоху были предприняты усилия по выработке общенациональных языков и алфавитов коренных народов Севера, а это как раз и является нормативной функцией классицизма (так, в эпоху русского классицизма XVIII в. усилиями В. Тредиаковского и М. Ломоносова закладывались основы литературного русского языка). Огромную роль в этот период сыграли просветительские усилия И.С. Шемановского, который заложил основы культурного развития на Ямале, создал первый архив и библиотеку в регионе, организовал первую школу для детей коренных народов.

Просветительская работа была продолжена в 20-30 гг. XX в. усилиями сотрудников Института народов Севера, выдающимися исследователями культуры, языка, фольклора коренных народов Ямала, создателями первых пособий и словарей языков коренных народов Ямала Г. Прокофьевым, Г. Вербовым, В. Чернецовым, первым ученым-ханты Н. Терешкиным. В это же

время появляются первые просветительские художественные произведения на ненецком языке (пьесы И. Ного).

В конце 50-х – начале 60-х гг. увидели свет первые поэтические сборники ненца Л. Лапцуй и ханты Р. Ругина. Стихотворные произведения этих поэтов знаменуют собой зарождение национальных ненецкой и хантыйской литератур, причем показательно, что они начинались именно с поэзии. Именно поэзия считалась создателями классицистических поэтик вершиной поэтического творчества, проза оценивалась гораздо ниже. В содержательном отношении поэзия этих поэтов также во многом следует канонам классицизма: оды правителям, наставления своим народам, гимны родным языкам и т.п.

Второй этап развития литературы коренных народов Ямала условно можно назвать романтическим, он охватывает 70-80 гг. XX в. Продолжают творить Л. Лапцуй и И. Ругин, заявляет о себе как о зрелом мастере И. Истомина, входит в литературу А. Неркаги, Нина Ядне, Зинаида Лонгортова.

Это период осознания своей этнической идентичности первым поколением национальной интеллигенции и попытка воплотить идею социального переустройства мира. Налицо идеализированность и утопичность произведений этой эпохи, романтическое стремление к созданию нового, лучшего мира, вера в возможность построения более справедливого общества, идея переделки человека – многие представления советской эпохи были восприняты северными писателями с неподдельным энтузиазмом. В систему романтического мироощущения входит и культ природы, столь характерный для творчества северян.

В стилистическом отношении также доминируют романтические тенденции: риторичность, возвышенность, обилие и изощрённость поэтических средств. Культурологически это юность культуры.

Принципиально новый, третий этап развития литературы региона начался в 90-х гг. XX в. Стилистически он разнороден, в нём присутствуют романтические, реалистические, натуралистические и модернистские тенденции. Этот период характеризуется критическим отношением к советским

ценностям и русскому миру в целом, который нередко рассматривается как чуждый коренным народам Севера. Это начало эпохи зрелости, избавление от комплекса ученичества. Это творчество Зинаиды Лонгортовой, Нины Ядне, Анастасии Лапцуй, Нейко Максимовны Янгасойвой, Елены Николаевны Окоэтто, Марии Савельевны Приходько.

Почти все они награждены теми или иными премиями Российской Федерации за свои литературные успехи.

Четвёртый этап (начало XXI века) – вхождение в литературу молодых бардов под руководством Альберта Окоэтто – выпускника Ямальского многопрофильного колледжа, лауреата литературной премии губернатора ЯНАО 2013 г., мастер сонетов Софья Няч – выпускница Литературного института, безвременно ушедший из жизни сказитель Николай Нахрачёв. Интересны работы переводчика классической русской литературы на хантыйский язык Геннадия Кельчина (презентация его книг пройдёт сегодня в Национальной библиотеке).

Творчество этих писателей изучается во всех 136 образовательных учреждениях ЯНАО из них в 52 сельских школах и 24 интернатах. Созданы учебно-методические комплексы (программа, учебник, хрестоматия, пособие для учителя) Фёдоровой Лидией Васильевной для начальных классов, Вашим покорным слугой и Поповым Юрием Игоревичем для 5,6,7 классов и 10-11 классов (Федеральный стандарт).

Важнейшей характеристикой ямальской литературы является ее неомифологизм. Все исследователи отмечают наличие явно выраженной мифологической компоненты в произведениях писателей Севера конца XX в. Миф для них является не только неисчерпаемым источником мотивов и образов, но также и нравственным императивом, тем непреложным жизненным законом, который выше всех человеческих установлений и навязываемых идеологий, будь то христианство или коммунизм. Иначе говоря, миф в произведениях писателей Ямала отчасти утрачивает свою сакральную сущность и становится неким противовесом чуждым влияниям, той

единственной точкой опоры, которая позволяет духовно противостоять воздействиям извне. Можно говорить о «моменте истины» в сознании писателей Ямала, которые после разрушения советской мифологии стремятся вернуться к национальному мифу, как естественной и основополагающей составляющей родной культуры.

Важнейшей отличительной особенностью мифа является проблема сосуществования человека и природы, именно в этом его принципиальное отличие от легенды или предания, в центре которых человек и история²⁵. Этим, в первую очередь, объясняется интерес к мифу хантыйских и ненецких писателей. В то же время они понимают, что вернуться к мифу в его первоначальном качестве невозможно. «Реконструкцию мифа можно назвать запоздалым возвращением в мир, которого больше нет, и, следовательно, нет реальности, в которой он может существовать»²⁶, - отмечает Н.А. Рогачёва. Но не следует забывать, что миф обладает способностью формировать новую действительность – и, как нам представляется, именно в этом глубинный смысл реконструкции мифа. Восстановление мифа означает восстановление порушенных основ жизни. В центральной России восстанавливается христианский миф, на Севере – языческий, это явления одного порядка, и, может быть, это единственный путь возвращения к некой гармонии сосуществования человека и окружающего его мира. Для человека Севера это в первую очередь гармония человека и природы.

Таким образом, неомифологизм ямальской литературы – это не только компонент стиля художественного мышления и источник сюжетов и образов, но и важнейший мировоззренческий стержень. Писатель Ямала в данном случае берёт на себя роль демиурга, творца действительности, пастыря своего народа, подобно тому, как русские писатели были властителями умов в XIX – начале XX в.

²⁵ См.: Апинян Т.А. Дидактика и антропология мифа // Творческий потенциал народов Севера в XXI веке: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. С. 134.

²⁶ Рогачева Н.А. Мифологические мотивы... С.77

Восстанавливает и модернизирует национальные мифологические предания ханты Р. Ругин. Многие его легенды и сказки («Легенда о Казым Най», «Порах Нел», «Княжич Тавет» и др.) базируются на сюжетах, мотивах и образах национальных мифов, которые причудливо сплетаются с древнегреческими, библейскими и средневековыми европейскими мифами и преданиями. Как представляется, писатель здесь сознательно стремится к двум целям: во-первых, использовать мифы как некие первичные архетипы человеческого сознания и тем самым ввести родной народ в общечеловеческую общность, от которой он был долгое время оторван; во-вторых, просветить, образовать свой народ, расширить его интеллектуальный кругозор.

С мифа начинает свое эпическое повествование о ненецком народе Анна Неркаги в повести «Молчащий», Миф одновременно является важным концептуальным зачином произведения и придаёт вневременной, общечеловеческий смысл драме, которую переживает родной народ. Авторское определение «легенда» представляется лишь данью литературному этикету, писатель отдаёт себе отчёт в том, что миф как таковой, в своем первоначальном смысле есть вещь сакральная, божественная, нерукотворная.

В повести А. Неркаги «Молчащий» сказание-притча об Орле и Игралище несет в себе важнейшую для произведения идею изначального предназначения человека к игре и счастью и утраты им этого качества в процессе развития человеческой цивилизации. Мифологический характер имеет и начало повести «Анико из рода Ного»: противостояние зверя и человека есть основополагающий мотив мифов многих народов мира.

В сущности, апеллирует к мифу и И. Истомин в романе «Живун» – ведь утопия есть ничто иное, как повернутый в будущее миф о «золотой эпохе» прошлого. Сюжет его произведения можно рассматривать и как вариацию библейского предания о Ноевом Ковчеге, о поисках «Земли обетованной». Ситуация отъединенности группы людей от остального человечества легла в основу многочисленных литературных робинзонад и также в настоящее время приобрела черты новой мифологемы. Присутствующая в романе «Живун»

фигура страдающего ребенка, как бы искупающего вину взрослых, представляется не случайной в контексте мифотворчества писателей Севера.

Мальчик Илир в одноименной повести А. Неркаги, Анико в повести «Анико из рода Ного», Сын Бога в повести «Молчащий», Мальчик из Стойбища и юный герой поэмы «Ири» Л. Лапсуя – далеко не все вариации архетипического образа мученика в северной литературе. Появление этого образа, как представляется, символизирует собой муки рождения нового мира, который так или иначе вторгнулся в патриархальную жизнь коренных народов в XX в. С другой стороны, появление этой архетипической фигуры ребенка-страдальца свидетельствует о появлении темы индивидуального сознания в творчестве писателей Севера, подобно тому, как фигуры христианских мучеников одухотворяли формирование художественной культуры и литературы позднего Средневековья и Возрождения в Европе.

Таким образом, трагическое мироощущение, тема страдания и смерти, изображение драмы бытия придают творчеству писателей Севера мифологические черты, поскольку именно эти качества определяют миф как жизненную парадигму.

Другое дело, в какой мере эти усилия национальных писателей смогут изменить что-либо в ментальности и судьбе своих народов. Ведь основная функция мифа заключается не столько даже в объяснении мира, сколько в его гармонизации и целеполагании. Последние действенные мифы XX в. – XXI веков: коммунистическая утопия и идея глобализации – рухнули и в значительной степени подорвал веру в какие-либо умозрительные построения. Как представляется, настоящий миф вообще не может твориться людьми, это скорее космическая прерогатива. Не случайно ямальские писатели предпочитают оперировать терминами «мифологическое предание», «сказка-миф», «мифологическая легенда», «притча» и т.п. Иначе говоря, можно говорить об эстетизации мифа в северной литературе.

Таким образом, миф как концептуальный архетип сознания, компонент стиля художественного мышления и сюжетообразующий фактор является одним из важнейших составляющих современной северной литературы.

В 2013 году ямальский дед Мороз Ямал-Ири и Ямалтур объявили международный конкурс авторских сказок «Новые сказки Лукоморья». В настоящее время жюри отбирает сказки для публикации в сборнике и для размещения в будущем электронном фольклорном архиве ЯНАО. Пришло около 1500 произведений.

* * *

Третьей важной теоретической проблемой функционирования литературы Ямала является ее жанровая специфика. Как известно, каждой определённой стадии литературного самопознания соответствует адекватная ей жанровая система с доминированием той или иной жанровой формы. Роман не случайно стал самой продуктивной жанровой формой в XIX в.: ведь именно тогда возник конфликт человеческого «я» с чуждым ему окружением, а также понимание равноценности, если не большей значимости индивидуума в сравнении во всем мире. Лермонтовская фраза о том, что «...история души человеческой, хотя бы самой мелкой души, едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа...»²⁷, лапидарно резюмирует эту романную характеристику.

С другой стороны, роман называют эпосом частной жизни, в нем показан человек вне его социальной роли, его общественная и личная ипостаси нередко находятся в резком противопоставлении.

Наконец, роман – это мир, пропущенный через авторское сознание, прихотливая и субъективная конструкция, сооружённая по воле ее создателя и не всегда соответствующая общепринятым представлениям о закономерностях окружающей действительности.

Исследователи именно в силу этих особенностей жанра романа констатируют его почти полное отсутствие в литературе Севера. С.А. Комаров

²⁷ Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени // Лермонтов М.Ю. Стихотворения; Поэмы; Маскарад; Герой нашего времени. – М.: Худож. лит., 1981. С.270.

и О.К. Лагунова утверждают: «Совершенно ясно, что «северный человек» как литературный герой не может обладать столь индивидуализированным (личностным), выделенным из мира сознанием, чтобы стать полноценным романским персонажем. Он не может быть равномасштабным миру. И потому романская жанровая конструкция здесь просто не может состояться»²⁸. Авторы статьи обоснованно настаивают на доминировании жанра повести в северной литературе, считая, что «...наиболее удобной жанровой моделью эстетического завершения мира и человека для северного художника оказывается повесть. Она наиболее пластична и генетически связана с древними образцами повествования, где нет личностной выделенности человека из мира, характерной для Нового времени»²⁹.

В целом можно согласиться с приведенным мнением. Действительно повесть представляет собой принципиально иной вид эпической прозы, нежели роман, она сохраняет отчасти элементы устной традиции, стремясь правдиво рассказать, «поведать», а не замысловато «показать». Действие повести сосредоточено на обыденном бытии и последовательном течении времени в отличие от экстраординарности и динамичности романа. Как следствие, для повести характерно сравнительно медленное развитие действия, ровный ритм повествования, относительная простота композиции. В повести доминируют статические компоненты: положения, душевные состояния, пейзажи, описания, объединённые нередко по принципу «нанизывания». Важную роль играет в повести речевая стихия, голос автора или рассказчика, который нередко является связующим началом, без которого повесть могла бы превратиться в аморфное нагромождение фактов и впечатлений. Время в повести – основной фактор, именно оно нередко определяет размеры повести, тогда как в романе время есть функция действия, им манипулируют, оно может останавливаться или течь вспять. Наконец, следует отметить широкую распространённость жанра повести в русской литературе, что не могло так или иначе не отразиться

²⁸ Комаров С.А., Лагунова О.К. О характеристике литературного мышления народов Севера (экологическая проблематика, жанровые ориентиры) // Космос Севера: Сборник статей. – Тюмень: «СофтДизайн», 1996. С.97.

²⁹ Там же, с.97.

и на северной литературе. Этому жанру отдали должное в своем творчестве Иван Истомин, Роман Ругин, Анна Неркаги, Нина Ядне, Зинаида Лонгортова и др.

В контексте настоящего исследования к жанру повести можно безоговорочно отнести «Анико из рода Ного» А. Неркаги, «Гул далекой буровой» и «Ланги» Р. Ругина, «У синеводной оби» Зинаиды Лонгортовой. Признавая всю относительность объемного критерия, все же отметим, что эти произведения по своим размерам соответствуют средней между романом и рассказом жанровой форме. Исходя из концептуально-содержательного критерия, также можно вполне определенно говорить об их принадлежности к жанру повести: место и время действия достаточно четко обозначены, в каждом из них описан небольшой временной отрезок, в центре повествования одно событие (приезд Анико в стойбище, эпизод с собакой в повести «Ланги», дружба маленького лосёнка с приютившей его семьёй в повести «У синеводной оби»). Более насыщена событиями и персонажами повесть «Гул далёкой буровой», но и в этом случае история с погибшими оленями не предполагает романной структуры. Течение времени во всех трех произведениях поступательно и равномерно, их персонажи переживают не вполне обычную жизненную коллизию, однако говорить о какой-либо трансформации их характеров нет оснований, скорее все они переживают некий толчок, который лишь потенциально может привести к внутренним изменениям. Финалы в повестях «Ланги» и «Анико из рода Ного» открыты, концовка повести «Гул далекой буровой» оптимистична согласно канону социалистического реализма. Повествование во всех произведениях ведется в основном от третьего лица, лишь в повести Неркаги значительна роль внутреннего монолога. Таким образом, налицо все признаки повести в ее традиционном понимании.

Совершенно иначе построено произведение А. Неркаги «Молчащий». По размерам оно также укладывается в рамки повести, однако это единственный момент, который сближает его с этой жанровой формой в современном понимании. Сюжет «Молчащего» достаточно четко подразделяется на две

части, различные по своему концептуальному содержанию: первая часть – типичная антиутопия, вторая – фантазмагорическая притча. Персонажами повести являются символические фигуры, воплощающие собой извечный конфликт Добра и Зла. Метафорически-аллегорический стиль повести, нагромождение картин насилия и вселенских катастроф, временная и топографическая неопределенность – все это вместе взятое если и позволяет говорить о жанре повести, то только в житийном или библейском смысле. Несомненны некоторые точки соприкосновения произведения Неркаги с жанром философской повести писателей-просветителей XVIII в., в частности, с «Простодушным» Вольтера, или же с концептуальной повестью писателей-экзистенциалистов в XX в. («Посторонний» А. Камю). На подобную параллель наталкивает и абстрактно-многозначное название произведения.

Таким образом, произведение А. Неркаги явно не укладывается в традиционное представление о жанре повести. Писательница стремится вырваться из рамок линейного логического повествования, ее исповедальность сродни сновидческому откровению, когда разум следует за интуитивным прозрением. Обыденное бытие в «Молчащем» обретает черты абсурдности в кафкианском духе, а персонажи превращаются в символические фигуры. Время в произведении дискретно, а авторская речь далека от плавной повествовательной манеры, характерной для повестей классиков реализма XIX – начала XX века.

Произведение И. Истомина «Живун» имеет все основания называться полноценным романом уже в силу его принадлежности к жанру антиутопии. Если утопия не есть роман в строгом понимании этого термина, поскольку в ней отсутствует одна из важнейших концептуальных составляющих романа – конфликтность, то в антиутопии эта составляющая присутствует. Произведение Истомина действительно содержит все необходимые компоненты романа как жанра: достаточно продолжительная временная дистанция (действие длится ровно год), значительная насыщенность событиями и персонажами, связный сюжет, любовная коллизия, социальная проблематика, полноценные

человеческие характеры, претерпевающие на протяжении романного времени существенные изменения, конфликтные взаимоотношения персонажей между собой, наконец, противопоставление человеческого индивидуума коллективу, среде, всему социальному механизму. Более того, роман философичен и почти свободен от идеологической догмы (определенную дань канону социалистического реализма писателю пришлось отдать, иначе вряд ли бы он увидел свет в 1970 г.).

«У синеводной Оби» очень трогательная повесть Зинаиды Лонгортовой. Принципиальное значение для писательницы имеет судьба родного края, сохранность ямальской тундры и лесов, драма народа, оказавшегося на распутье между традиционным укладом жизни и технической цивилизацией.

Северный мир в реальности очень суров и порой даже жесток. Ненецкая притча гласит: «Один человек научился слышать разговоры деревьев и зверей, но не мог срубить ни одного дерева, не мог добыть ни одного зверя. Он умер от холода и голода».

В своей книге Зинаида Лонгортова опирается не только на реальные факты, события, на конкретных людей, но и создаёт художественные образы по ностальгически-элегическим воспоминаниям своего собственного детства о родительской любви, об общении с дядей Юхуром, о дружбе со своими братьями и сёстрами.

Тема близких родственников, их благотворного воздействия на будущее мастера художественного слова вновь и вновь возникает в повести. С глубоким уважением Зинаида Лонгортова пишет о дяде, рыбаке-ханты, который был «усыновил» сломавшего ногу лосёнка. С особой теплотой и признательностью она пишет об умудрённой жизнью бабушке, изобретая оригинальную поэтическую метафору: «Дом (длинноного) – немного задумалась бабушка. – Дом его сделан из берёз, что нарядились в белые ягушки, и из огромных лиственниц, что надели малицы, а ещё из кедра, который своими широкими ветвями, как ладонями будет защищать нашего лосёнка от дождя и ветра».

Писатель находит самые проникновенные слова, чтобы запечатлеть трагический опыт потери прирученного долговязого лосёнка: «слёзы у детей давно иссякли, а дядя Юхур старался держаться, как настоящий северный мужчина, хоть это давалось ему нелегко». Говоря о детстве, Зинаида Викторовна избегает напыщенности и ложного пафоса, показывая трудности обретения собственного «я» через застывшую в памяти ребёнка характерную деталь – любовь к лосёнку. Писательница использует в данном случае приём ассоциативных связей для восстановления картины прошлого вполне в духе известного прустовского метода.

Очень актуальны для подрастающего поколения книги Нины Ядне. Известный ненецкий журналист, друг Нины Николаевны, Хабэча Яунгад пишет: «Словосочетание «Я родом из тундры» стало крылатой фразой для многих ненцев, когда они приезжают в окружную столицу из посёлков и тундры, и когда их (особенно студентов) спрашивают: «Откуда ты родом?», то они с гордостью отвечают «Я родом из тундры». По интересным деталям и поэтическим описаниям, которых много в повести, читатель знакомится со своеобразной природой тундры, суровой для «временщиков» и притягательную для тех, кто решил связать с нею свою жизнь. Притяжение тундры и любовь к оленю – сильнейшие чувства ненцев. Всеобъемлющий образ тундры становится центром тяготения всего творчества Нины Ядне: основных коллизий, художественных концепций, нравственно-эстетических идеалов и поэтики. Писатель обращается к истории своего рода, изучая её с позиции человека XXI века, ищет и находит те нравственные и духовные ценности, которые передаются из поколения в поколение.

Об этом прекрасно сказал в своё время английский поэт Джон Донн:

...Нет человека, который был бы как Остров, сам по себе:

любой человек - горсть земли, часть суши;

и если море смоем хотя бы частичку материка,

уменьшится Европа,

и то же самое будет, если смоем мыс, или дом друга твоего,

*или твой собственный;
смерть каждого человека умаляет и меня,
ибо я един со всем Человечеством:
поэтому никогда не спрашивай, по ком звонит колокол –
он звонит по тебе...*

В 30-е годы начинает распространяться система школ-интернатов для коренного населения. Однако идея просвещения пришла в противоречие с традиционной культурой кочевых народов. Этот парадокс подметил в свое время И.С. Шемановский, который говорил, что образование зачастую не приносит кочевым народам положительных плодов. Проживая вдали от родительской семьи, оторванные от привычного уклада жизни, дети испытывали эмоционально-психический дискомфорт. Они были лишены привычного питания и природно-пространственной среды, становились застенчивы и малообщительны, находились в состоянии тревожности, подавленности. Насильственная крутая ломка образа жизни народов Ямала дезориентировала молодого человека, оторвав его от традиционных ценностей, необходимых для обеспечения устойчивого развития малочисленных народов ЯНАО. Французский исследователь Д.Н. Шамбур разворачивает в своей работе картину взаимоотношений новой власти и коренных народов. Он пронизательно отмечает внутреннее, коренное несходство «белых людей» и автохтонов:

Цена счастью может временами казаться завышенной, особенно если оно оказывается лишь тревожной тенью того, что должно быть. Белые люди принялись за кочевников, но они хотели изменить природу. Нужно, чтобы всё было так, как у них; белые люди умеют заставить плакать, как никто другой. Они не отбирают вашу жизнь – они вас освобождают от вас самих. Они всегда правы и отдают вам своё сердце: но они всегда остаются снаружи. Они с вами сражаются или подражают вам, но никогда не идут рядом с вами.
[С.114]

В рассказе «Коротенькое, как северное лето, детство» Нина Ядне пишет: «Возвращение в тундру было самым большим праздником для нас. Оторванные от родителей на долгие месяцы, мы в интернате мечтали только об одном: при любом удобном случае сбежать к маме с папой, к бабушке, братьям и сёстрам, друзьям, родственникам, к любимым оленям, собакам, в свой родной чум...

Самое главное – нам не разрешали носить свои вещи, тёплые малицы и кисы, хотя у многих они были добротными, новыми. Мы мёрзли в этой казённой одежде, когда таскали с улицы дрова и воду на кухню, когда строем ходили на прогулку или в кино в развалившийся холодный клуб. Многие кашляли, простывали, болели. Окончив начальную школу, я три года провела в туберкулёзном диспансере и санаторно-лесной школе города Салехарда. Зато в красочных букварях, по которым мы учились читать и писать, почти на каждой странице были изображены улыбающиеся дети в национальной одежде. Многие дети робели перед взрослыми и беспрекословно выполняли команды учителей и воспитателей. Природа наделила меня независимым характером, и я часто задавала неудобные вопросы. В третьем классе на мой вопрос, почему дети на картинках в малицах, а нам не разрешается их носить, учительница ничего не смогла ответить. (Н.Н.Ядне. *Избранное, Салехард, 2008, С. 55.*)

В книге «Ромка» Нина Николаевна Ядне серьёзно подошла к решению важной задачи, стоящей перед детской литературой XXI века – соединению занимательности с тщательным исследованием психологии тундровых ненецких детей. Рассказы и повести писателя эмоциональны, лиричны, легко находят путь к детским сердцам. Н.Н. Ядне убеждена, что ни один читатель так горячо не отзовется на общие «мировые» вопросы, на вопросы судеб земли и человечества, как маленький читатель, если книга предназначенная для него, будет по-настоящему мировоззренческой. Поэтому писательница не боится разрабатывать для детей самые «взрослые» темы, поднимая в своих произведениях самые разные проблемы – от «политики до погоды», сочетая в повествовании остроту положений, юмор, показывая взаимоотношения детей и взрослых. Детские рассказы Нины Ядне, как правило, напряжённо сюжетны,

развязка конфликта в них энергична и часто неожиданна, развитие действия подчинено основной мысли: показать истинную ценность маленького человека («Ромка следует заветам предков», «Учёба в школе-интернате» и др.).

В танце с волками

Забудь меня. Я – дрожь своей земли,
Я – рана у нее на шее,
Я – труп, повешенный на вере,
Я – разум, скованный в бинты.

В снегах кормилась молоком
Волчицы с мудрыми глазами,
И мясо я рвала зубами.
Да, я была ее щенком.

Средь тундры, леса и тайги
Бежала в стае я с волками,
Впивалась острыми клыками
В живую плоть, была в крови.

На снег, на лед, на бархат мха
Ступали мои волчьи лапы.
И белизною мягкой ваты
Светила надо мной луна.

Забудь меня, я остаюсь
В своей земле обетованной.
Я черной лентой, алой раной
С волками в танце закружусь.

Софья Няч

Интерес к чтению зависит от детских писателей и хороших книг

Вайксоо Яанус,

детский писатель,

преподаватель литературы

На протяжении, по крайней мере, последних пятнадцати лет говорят о том, что у детей постоянно падает интерес к чтению. Какое будущее ждёт книгу? Сохранится ли книга как таковая? Эти вопросы звучат постоянно. Мне и самому приходилось часто задумываться и отвечать на них, и прежде всего потому, что у меня самого трое, разного возраста детей – двадцати двух, четырнадцати и одиннадцати лет.

Как детский писатель, я пишу в основном для детей младшего школьного возраста. Я школьный учитель, преподаю в гимназических классах литературу и читаю взрослым детям лекции в Таллиннском университете. Тем самым, я имею довольно хорошее представление об эстонских детях разного возраста. Что же их интересует? Читают ли они книги? И хотят ли они читать?

В одном я убеждён твёрдо – чтение и читатели не исчезнут никогда. Да, может быть читать будут меньше, может быть читателей станет меньше – но чтение сохранится. Для нас, маленьких финно-угорских народностей, это знание особенно важно. Несколько лет назад в гости к нам в школу приходил Михкель Мутт – писатель и главный редактор журнала «Лооминг» (Творчество). Он рассуждал на тему: Зачем нужен эстонский язык, эстонская культура? С практической точки зрения отказ от эстонского языка был бы дешевле, можно, например, перейти на английский язык. Но до тех пор, пока люди, которые живут в Эстонии, убеждены в том, что эстонский язык и Эстонское государство должны существовать, следует сделать всё возможное для сохранения языка.

Для дальнейшего существования языка и национальности книга и чтение имеют неоценимое значение. Но интерес к чтению и любовь к книге

формируются всё-таки в детстве. Какой должна быть современная книга, чтобы дети захотели её прочитать? Иногда, когда мы видим, что наши дети сегодня читают, смотрят по телевизору и в интернете, мы приходим в негодование. Но вспомните, что мы сами читали в детстве? В детстве и для нас было важно, чтобы книга была интересной и увлекательной, чтобы в ней были приключения. Важно было, чтобы книга вызывала смех. Ребёнок остаётся ребёнком в любые времена. То же самое интересует детей и сегодня. Почему книги Астрид Линдгрэн настолько вне времени и их так любят дети разных поколений? Потому, что они увлекательны, в них много приключений и юмора. Таким образом, рецепт детской книги прост, но написать её не так-то просто.

Я довольно часто хожу в школы и библиотеки Эстонии на встречи с детьми. Читаю им свои стихи, и, знаете, как приятно наблюдать за тем, как дети слушают и как смеются. Детский смех – самая замечательная вещь в мире. Учителя говорят, что после таких встреч увеличивается количество читателей в библиотеке. Такая живая встреча зажигает в детях интерес к чтению. Так что очень важно встречаться со своими маленькими читателями. Это, своего рода, миссионерская работа.

В начале девяностых годов, когда Эстония вновь стала независимым государством, у детской литературы были трудные времена. Маленькие частные издательства не хотели публиковать отечественную литературу, поскольку это было очень дорого. В отличие от литературы для взрослых, кроме всего прочего, детская книга всегда должна быть ещё и красивой. Ребёнок ждёт картинок и красочного оформления. Именно такие, изданные за границей хорошо иллюстрированные и с коротким текстом книги сказок других народов и предложили детям, в то время как отечественная детская литература не развивалась. Положение стало меняться на смене веков. В тысяча девятьсот девяносто девятом году была издана весёлая и динамичная книга Андруса Кивиряхка «Сирли, Сийм и тайны». Это рассказ об одной семье, в котором с самого начала происходят смешные истории. Кивиряхк использует в произведении столь характерные для его рассказов гротеск и юмор. В детской

литературе стали появляться свежие направления. Важную роль в этом процессе играет и Центр эстонской детской литературы, который стал проводить конкурсы. В две тысячи первом году в молодёжной литературе появилось произведение Айди Валлик «Как живёшь, Анн?» которое стало очень популярным среди молодёжи. Вслед за первой книгой свет увидели ещё две части.

В детской литературе появился целый ряд новых имён: Хейки Вилеп, Кристийна Касс, Пирет Рауд, Эва Кофф, Кятлин Вайнола, Вимберг, Ильмар Томуск. Вместе с появлением новых детских писателей оживилась и деятельность ещё живущих классиков: Айно Первик, Яан Раннап, Хельо Мяндр, Харри Йыгисалу. Новую детскую литературу, опирающуюся на старую подлинную, покупали, читали и любили. Это доказывает, что взрослые и дети хотят читать исконно свою литературу. Читать о своих людях, делах, о том, что близко и знакомо им. Значит, эта литература должна быть, как уже было сказано, интересная, захватывающая, смешная и современная. Ребёнок, у которого сегодня такой большой выбор, должен почувствовать, что эти книги действительно интересные и что он будет хотеть их читать и в дальнейшем.

Приведу несколько примеров из своего писательского опыта. Моя первая детская книга «Четыре утра и один вечер» вышла в 2000 году. Она рассказывает о маленьком мальчике, который пошёл в первый класс, о его сёстрах, братьях и одноклассниках: четыре весёлых истории и одна грустная. Идея написать эту книгу пришла после фильма «Четыре свадьбы и одни похороны». Дети хотят, чтобы книга была весёлая и смешная, но при этом они прекрасно понимают, что в жизни очень много серьёзного и нешуточного. И через трагикомедию легко подвести детей к этому.

Восемь лет назад я написал новый Букварь. Создавая его, очень важно было осознавать, что он станет для ребёнка первой школьной книгой. Эта книга должна заинтересовать его с первых дней, а не стать скучной учебной обязанностью. И может, как раз Букварь должен пробудить любовь ребёнка к чтению, поэтому тексты должны быть короткие и простые. Они должны тянуть

первоклассника читать их. Мне самому в детской литературе нравятся читать те рассказы и стихи, которые написаны простым языком, с юмором и очень человечные. Естественный и простой язык необходим, чтобы ребёнку с самого начала привить хороший читательский вкус. Это позволит ему в будущем испытывать наслаждение, читая книги. Наслаждаться чтением – это не только наслаждаться содержанием книги, а ещё и тем каким языком она написана. Литературное произведение тогда начнёт откликаться в душе читателя.

В наше время Букварь уже не является книгой, которая обучает ребёнка читать. Очень большая часть детей до знакомства с ней, уже знает буквы и умеет читать. Это усложняет задачу Букваря. Книга должна быть интересной и тем ученикам, которые умеют уже бегло читать. Иначе таким детям она станет скучным занятием. Сейчас это очень важная задача: вызвать и сохранить интерес ребёнка к чтению.

Для меня было очень важно при создании этой книги, чтобы рядом с её первоначальной функцией – обучению чтению и любви к ней – прививать важные нравственные ценности. Создавая Букварь, я целенаправленно опирался на них. Так, например, в Букваре описывается семья, где четыре ребёнка. Численность эстонцев и финно-угорских народностей очень мала. Поэтому Букварь предлагает в той или иной степени идеал семьи, который мог бы быть для нас всех примером для подражания. В семье, где ребёнок идёт в первый класс, в основном родители ещё молодые и могли бы ещё родить детей. Когда я создавал Букварь, у меня была маленькая надежда, что когда первоклассник вместе с родителями будет читать о семье Яагупи, может у родителей появится желание родить ещё вот такого маленького Артура, которого так мило нарисовала в книге художница Кадри Ильвес.

Если ещё раз постараться разобраться и понять, что такое хорошая детская книга, то, по-моему, это должна быть книга для всей семьи. Она интересна и маме и папе. А, если книга интересна маме и папе, то они будут хотеть её читать своим малышам перед сном. Это будет прививать ребёнку интерес к чтению.

СЕКЦИЯ
«РОЛЬ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В
ОБРАЗОВАНИИ. ИЗУЧЕНИЕ РОДНЫХ
ЯЗЫКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ»

Литература начинается с поэзии

Абрамов Николай Викторович,

поэт, корреспондент

ГБУ "Издательство "Периодика"

Я – вепс. Когда-то наш народ был весьма многочисленным, но в настоящее время насчитывает не более 6 тысяч человек. Вепсский язык много столетий был только разговорным языком, на нём не писали и не читали. В 30-е годы прошлого столетия были предприняты попытки создания литературного вепсского языка. Публиковались книги, переводились стихи и проза. Но пришли сталинские репрессии, и книги были сожжены в кострах, а вепские ученые-филологи были расстреляны или посажены в тюрьмы, сосланы в Сибирь.

Новый этап возрождения и становления начался в СССР в 80-е годы, когда начались перестройка и кардинальные реформы. Тогда и появились первые ростки вепсского литературного языка, на котором и я сейчас пишу.

Хочу, прежде всего, сказать, что я не филолог, а поэт, а поэзия и филология это немного разные вещи. Филология это всё-таки более точная наука, придерживающаяся определённых правил, а поэты – довольно свободлюбивые люди, которые любят нарушать филологические законы. Но в связи с тем, что мне постоянно приходится общаться с филологами, я иногда стараюсь придерживаться определённых канонов (законов).

Литература малых народов начинается с поэзии. Ведь стихи – наиболее демократический жанр литературы, может существовать как в устной, так и в письменной форме. Мне кажется, что в поэзии можно выразить абсолютно всё без использования заимствованных слов и неологизмов. Ведь когда-то вепсы жили без русских и выражали свои мысли, чувства, эмоции не зная русского языка. В то же время обучение в учебных заведениях в России, в том числе и литературе, производится на русском языке, а школа классической русской

поэзия – одна из сильнейших в мире. Знание её послужит на пользу всем пишущим вепсам.

В настоящее время издаются не только сборники отдельных поэтов, пишущих на вепском языке, но и переводы классиков русской и мировой литературы. На вепском языке уже заговорили Омар Хайям и Рабиндранат Тагор, Поль Верлен и Борис Пастернак, Александр Пушкин и Сергей Есенин, Евгений Евтушенко и Владимир Высоцкий. Уже эти имена говорят о том, что вепский поэтический язык существует

Более того, на вепском языке уже звучит The Beatles “YESTERDAY” и QUEEN, Freddi Merkjuri “We are the Champions” и другие мировые хиты. Кстати, это, весьма, привлекает молодое поколение.

Отдельно хотелось бы сказать о детской литературе. Для малочисленных народов, для младописьменных языков этот жанр имеет наиболее важное значение. Если не будет учебников, не будет детских поэтических и прозаических сборников, то дети не будут знать языка. А не будет носителей языка, то по существу не будет и самого народа. Поэтому лично я сам в последнее время стараюсь писать больше для детей, практически уже готов к изданию сборник детских рассказов, осталось только найти деньги для издания.

Есть ли перспективы у вепской литературы? Я скажу утвердительно – ДА! Если будет существовать хоть один человек, пишущий на вепском языке действительно хорошие стихи или рассказы, вепская литература будет существовать. А такой вид литературного творчества, как – художественный перевод помогает тому, что произведения писателей самых малочисленных народом могут читать в разных уголках нашей планеты.

Всевышний решил так, что я стал первым поэтом, пишущим на вепском языке. Как-то на одном из моих выступлений, это было в библиотеке Петрозаводска, одна женщина, русская, спросила – для кого я вообще пишу, ведь вепсов всего 6 тысяч, а знающих язык и того меньше. На что я ответил, что в таком случае китайцы могут сказать то же самое русским писателям – для

кого вы пишете, ведь русских так мало. А возможно кто-то сверху смотрит на нашу Землю и улыбается – какие мы все маленькие и глупые!

Роль детской литературы при изучении родного языка в образовательных учреждениях Коми-Пермяцкого округа

Коньшина Елена Ивановна,

главный редактор газеты «Кама кытшын»

председатель союза писателей Коми-Пермяцкого округа,

В 2013 году Пермский край отмечает 20-летие своей государственной национальной политики. Самое время подвести некоторые итоги и взглянуть на возможные перспективы.

Инструментом реализации национальной политики Пермского края традиционно выступают краевые целевые программы гармонизации национальных отношений. На сегодняшний день действует уже пятая по счету краевая целевая Программа развития и гармонизации национальных отношений народов Пермского края на 2009-2013 годы (утв. Законом Пермского края № 378-ПК от 13.09.2009). Управленческим механизмом реализации политики выступает «Дорожная карта – система открытого сетевого мониторинга контрольных точек деятельности ИОГВ». Работа ведется в программе «Project».

Самый крупный раздел программы посвящен народам, для которых территория края является исконной и единственной территорией проживания (коми-пермяки и коми-язьвинцы). Основная цель программных мероприятий в этом пункте – сохранение и развитие этнической уникальности коми-пермяков и коми-язьвинцев.

Сохранение и развитие этнической идентичности коми-пермяцкого народа актуализировалась после объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа в 2005 году. В 42 статье Устава Пермского края указано, что исполнительные органы государственной власти края обязаны обеспечить условия для сохранения и развития языка, духовной культуры и иных этнических составляющих этнической самобытности коми-пермяцкого народа.

По данным переписи населения 2010 года в Пермском крае проживает 81084 коми-пермяков, это третий по численности народ Пермского края. При этом в отдельных районах края и по сей день сохранились места компактного проживания, где практически не звучит русский язык.

Для удовлетворения потребностей коми-пермяцкого народа разработан мультипрограммный краевой проект «Коми-пермяцкий народ: формирование психологии социального оптимизма». В первую очередь, он был нацелен на модернизацию системы образования.

Можно много говорить о необходимости возрождения интереса к родному языку, но реальные действия начались только в 2006 году, когда элементарная обеспеченность школ учебной литературой на родном языке составляла не более 10%. С 2006 по 2013 год в Пермском крае воплощен в жизнь проект «Новый коми-пермяцкий учебник». Реализация этого проекта позволила на 100% обеспечить школы литературой к концу 2013 года. За это время были изданы: «Коми-пермяцкий букварь» (для 1 класса), «Коми-пермяцкий язык» (для 2, 3, 4 классов) и «Коми-пермяцкая литература» (для 5,6,7 классов), «Коми-пермяцкая литература» (для 8, 9 классов). Реализация проекта позволила создать условия для возрождения интереса к родному языку у школьников Коми-Пермяцкого округа.

Решив основные проблемы, мы подошли к задачам повышения качества образования и формирования у обучающихся интереса к собственному языку и культуре.

Сегодня уже стоят задачи разработки остальных составляющих УМК: программы, рабочих тетрадей, книги для учителя, дисков и др. дидактических материалов.

Отдельного внимания заслуживает проект «Язык через культуру». До 2012 года ни в одной школе г. Кудымкара, столицы Коми-Пермяцкого округа, коми-пермяцкий язык не изучался. В рамках программы в 2012-2013 учебном годах во всех 2 классах образовательных учреждений г. Кудымкара было введено преподавание факультативного курса «Язык через культуру». Данным

факультативным курсом заинтересовались и в других районах Коми-Пермяцкого округа. На сегодняшний день факультативного программа курса «Язык через культуру» реализуется уже во всех районах округа.

В рамках намеченных целей реализуются и конкретные издательские проекты. С 2010 года ежеквартально издается детский журнал «Сизимок» для учащихся средней школы. Для школьников старшей школы с 2011 года мы проводим «Школу молодого журналиста» - выездного языкового лагеря, в течении которого ребята упражняются в написании текстов на родном языке, общаются с редакторами ведущих изданий округа, где ведется вещание на коми-пермяцком языке.

К 1 сентября 2013 года нами изданы книжки для самых маленьких «Малышки» на коми-пермяцком и русском языках, где детям на простых и понятных примерах представлены основные навыки говорения на родной речи.

Эти и другие меры позволяют нам повысить интерес обучающихся к языку своего народа. Сегодня мы фиксируем увеличение количества школьников, изучающих коми-пермяцкий язык (с 18,6 % в 2010 году до 21,6% в 2013 году), что позволяет нам с оптимизмом смотреть в будущее и ставить новые интересные задачи.

Изучение родного языка в общеобразовательных учреждениях

Лонгортова Валентина Петровна,

поэтесса

Заслуженный педагог советского времени А. В. Сухомлинский сказал замечательные слова о родном языке: «Язык – духовное богатство народа. Чем глубже человек познаёт тонкости родного языка, чем тоньше восприимчивость к игре оттенков родного слова, тем больше подготовлен ум к овладению языками других народов, тем активнее воспринимает красоту слова». Именно через родной язык, мы, старшее поколение, выучили когда-то «великий, могучий» русский язык. И, видимо, так и есть. Каждому воспитаннику, носителю ханты языка, он давался неодинаково: кому-то легко, кому-то совсем непросто. Всё зависело от степени владения, знания своего родного языка до поступления в школу. Они, эти знания тоже не у всех были одинаковыми. Это зависело от воспитания в семье. Если в семье из уст родных и близких людей нескончаемым потоком лилось красноречие, то, естественно, такой ребёнок овладевал способностью излагать свои мысли, и не только, он вовлекался в творческую атмосферу: сочинять для своих младших братьев и сестёр незатейливые рассказы и песенки. К их числу отношу и себя. Мне посчастливилось иметь в своём окружении талантливых рассказчиков, искусных сказителей и обладателей дара красноречия. Впоследствии, всё, сказанное ими, стало моим «багажом мыслительной деятельности», и сыграло исключительную роль в изучении русского языка, одного из сложнейших языков мира.

По моему мнению, человека делает счастливым ощущение неразрывности со своим народом, кровных уз с отчим домом и вечно любимой малой родиной. И всё взятое вкуче – знания самобытной культуры народа,

генеалогического древа своего рода и, конечно, знание родного языка – дают и будут давать нам, в полной мере, чувство самодостаточности и полноценности.

Меня часто спрашивают: «Почему вы стали писать?». Наверно, в какой-то момент, я поняла, что моё молчание становится преступным по отношению к моим детям и давно ушедшим из жизни родителям и родным. Ведь они в своё время вложили в моё сознание всё то, что имели сами, это уникальность родной речи, её образность, красота звучания и богатство слова. И я должна, следуя их примеру, передать следующим поколениям весь «багаж» оставленных ими знаний родного языка, а также передать свои творения в виде небольших рассказов, стихов и поэм.

Никого из представителей моего народа не ошеломит факт медленного, постепенного вымирания нашего языка, его ухода с арены мировой культуры. Главная причина, конечно, это необдуманная, необъективная политика советской власти по отношению к малым народностям на протяжении нескольких десятков лет. Когда ставился и выполнялся лозунг «Говори только на русском языке», «Забудь свой язык». И действительно, забыли настоящий, былинно-сказочно звучащий, родной язык. Вместо него осталась лексически бедная, синтаксически неграмотная, неизвестно-акцентная пародия на хантыйский язык с заимствованными неологизмами *«наверно, конечно, чтобы, если, потому что»*.

В настоящее время, ввиду технического прогресса, представители нашего народа стали коммуникабельными, круг знакомств и общений расширился, куда входят люди разных национальностей и, конечно, язык общения у всех один, международный - русский язык. Как это ни печально, но прогресс не способствует сохранению языков малых народностей. Теперь даже люди, ведущие традиционный образ жизни, оленеводы, рыбаки, охотники общаются между собой на русском языке. К сожалению, это так.

Известный знаток хантыйского языка, красноречиво говорящий на родном языке, ведущий специалист ВГТРК «Ямал» на ханты языке Леонтий Тарагупта в рецензии, адресованной мне, затронул насущную тему такими

словами. «Нам не хватает объёма литературных поэтических изданий. Если точнее сказать, их совсем мало. Сборников и книг, которые бы включали в себе подлинные образцы устной народной речи. Тех, что отражают, раскрывают глубинную сущность традиционного мировосприятия. Не имея их, представители молодого поколения не вовлекаются в сферу литературного творчества. Трудно формируется активная творческая среда». Это высказывание даёт толчок к действию. Нужно срочно составлять и издавать учебники по языку и литературе на родном языке, методические пособия и рекомендации, дидактический материал. Но без наличия единого научно-обоснованного принципа письма, без принятия единых орфографических норм в языке, не будет у нас письменности, не будет и литературы. Назрела острая необходимость пересмотреть существующую письменность, которая не позволяет в полной мере отразить на письме всю прелесть устного народного творчества, мало того ведёт к утрате языка. На сегодня, к сожалению, у каждого пишущего свой алфавит и свои нормы письма.

Детская литература в сети Интернет

*Обрезкова Нина Александровна,
редактор филиала ГРДНТ «Финно-угорский
культурный центр Российской Федерации»*

На обсуждение предлагается тема – «Детская литература в сети Интернет: за и против». Заметим, что под выражением «Детская литература» мы имеем в виду литературу, написанную взрослыми для детей. И в это понятие мы не включаем так называемое «детское чтение» - это когда ребенок читает взрослую литературу, скажем, стихи основоположника коми литературы И.А. Куратова. Кстати, любопытно, что представление о ребенке как о существе со своими особыми интересами и запросами – недавнего происхождения, оно получило распространение лишь в два-три последних столетия. Соответственно детская литература как самостоятельный вид – явление сравнительно новое. До середины 17 в. дети читали (т.е. кто умел читать, с грамотностью тогда было плохо), за редким исключением примерно то же, что и родители. И понимали, кто что мог.

<http://www.slovopedia.com/14/196/1013102.html>

Если в поисковом окне набрать словосочетание «детская литература», поисковик выдаст нам очень много ссылок, в том числе и на справочные сайты о писателях, типа «Литературная карта региона», ресурс Национальной библиотеки Удмуртской Республики «Современные удмуртские писатели» и т.д. В большинстве своем на этих ресурсах детские писатели представлены в общем списке писателей региона. Это вызвано, на наш взгляд, тем, что детских писателей в чистом виде очень немного. Больше тех, кто пишет и для взрослых, и для детей. Но, тем не менее, мы при создании литературной рубрики ЛОГОС изначально выделили детскую литературу отдельной подрубрикой. Почему?

Во-первых, детскую литературу невозможно соотнести с каким-либо литературным жанром. Она сама включает в себя всевозможные жанры.

Во-вторых, включение произведений детской литературы в разные подрубрики – проза, поэзия, драматургия – означало бы разрыв единства детской литературы. И поглощение ее взрослой литературой.

В-третьих, выделяя детскую литературу в отдельную подрубрику, мы подчеркиваем ее значимость. Детская литература занимает очень важное место в литературе любого народа, поскольку именно на ней воспитывается будущее поколение. И какие ценности, правила, нормы того или народа мы покажем детям, с таким ценностным ориентиром они будут жить дальше. И поэтому Финно-угорский культурный центр России в своей деятельности уделяет большое внимание просветительским, информационным, выставочным проектам, направленным именно на подрастающее поколение.

Я думаю, есть и другие причины, но мы ограничимся этими тремя общими и добавим причину, связанную с нынешним положением дел с детской литературой. Думаю, со мной согласятся литераторы разных регионов в том, что сегодня ситуация с детской литературой сложная. Помимо того, что ее очень мало, и эта «малость» не всегда доходит до читателей - в лучшем случае один-два экземпляра можно найти в библиотеке. Купить детские книги в глубинке практически невозможно.

Хотя по данным Агентства Республики Коми по печати и массовым коммуникациям, в 2013 году 67% от издаваемой социально значимой литературы в Коми адресованы детям и юношеству (без указания доли детской литературы на коми языке). По словам руководителя Агентства Ирины Брагиной, это связано с тем, что именно детская литература пользуется наибольшим спросом среди населения. Несмотря на то, что более половины издаваемой литературы адресовано детям, результаты мониторингов говорят о недостатке художественной литературы для детей и юношества, особенно детских книг небольшого объема. Это связано с тем, что детские издания быстро ветшают, их пока не переводят в электронный формат, издание книг

обходится дорого из-за наличия цветных иллюстраций и высокого уровня полиграфии. По мнению специалистов, чтобы удовлетворить потребность в новых названиях, ежегодно необходимо издавать не менее 30 наименований книг. Кроме того, по словам И. Брагиной, существует проблема с доставкой книг до отдаленных населенных пунктов. Сейчас агентство прорабатывает вариант доставки книг до потребителей издателями, однако это вызовет удорожание выпуска книг, по предварительным данным, на шесть и более процентов в зависимости от удаленности населенного пункта, что в конечном итоге скажется на количестве наименований выпускаемых изданий.

<http://siktivkar.bezformata.ru/listnews/defitcit-detskoj-hudozhestvennoj-literaturi/14819219/>

И в этой ситуации размещение произведений для детей в сети Интернет может иметь свои плюсы, учитывая то, что сейчас практически в каждой школе есть компьютерные классы с выходом в Интернет, да и домашних компьютеров, подключенных к Сети, становится всё больше. К плюсам мы относим, во-первых, моментальную доставку произведений детской литературы до читателя. Во-вторых, кроме произведений мастеров слова, мы размещаем и произведения молодых финно-угорских авторов, книги которых вряд ли есть во всех школах, и при изучении современной национальной литературы наш ресурс может быть очень даже востребован.

В-третьих, любое литературное произведение, размещенное на нашем сайте, можно скачать, распечатать и читать в бумажном варианте.

И в-последних, мы размещаем произведения коми литературы, включенные в школьную программу, и, думается, что это как-то повышает статус коми литературы, поскольку используется нетрадиционная (некнижная) форма произведений. А в селах слово Интернет пока что престижно.

Мы очень много говорили о сайте finnougoria.ru Финно-угорского культурного центра Российской Федерации. И если мы войдем на главную страницу сайта, увидим в левой колонке слово ЛОГОС. И если мы откроем эту

рубрику, то увидим среди представленных в нем традиционных подрубрик – поэзия, проза, драматургия – подрубрику «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА».

Прежде чем мы войдем в ЛОГОС, скажу, что для размещения произведений на нашем сайте существует несколько требований.

1. произведения на языке оригинала;
2. подстрочный (или художественный) перевод на русский язык с указанием переводчика;
3. фотография автора;
4. краткая биографическая информация об авторе.
5. Очень важный пункт – заключение лицензионных договоров неисключительной лицензии, что означает, что при подписании такого договора с нами за автором остается право размещать свои произведения в любых других изданиях, в том числе и в сети Интернет.

Точно такие же требования и для произведений детской литературы. И добавлю, что размещение произведений на сайте осуществляется безвозмездно, то есть мы ничего не платим, и авторам соответственно ничего платить не надо.

Итак, подрубрика «Детская литература» ... Сразу скажем, что, к сожалению, у нас представлены не все финно-угорские регионы России и финно-угорские страны. Всего 22 автора. Можно найти как стихотворения, так и малую прозу. Возрастной охват – 0+ и 6+ (до 12 лет). Произведения на языке оригинала, произведения на языке оригинала плюс подстрочный и художественный перевод на русский, произведения на русском языке.

Также произведения для детей в формате ПДФ размещены в подрубрике КНИГИ.

По авторам.

Вепсы

Ольга Жукова – стихи на вепсском и в собственном переводе.

Карелы

Ольга Мишина – стихи (на карельском языке с переводами).

Елена Пиятилайнен – рассказы на русском языках и рассказы на карельском языке.

Коми

Валентина Иванова – рассказы на коми языке и в подстрочном переводе на русский. Повесть на коми языке.

Елена Козлова – рассказы на русском и повесть «Волшебные очки» на коми и русском языках.

Иван Торопов – классик коми литературы. Он много писал и для детей. Самый известный его рассказ для детей – рассказ «Тэрыб кок» - на коми языке.

Николай Тюрнин – стихи на коми языке.

Петр Шахов – рассказ «Йёрапи» на коми языке.

Коми-пермяки

Елена Коньшина – стихи на коми-пермяцком языке и художественный перевод.

Надежда Мальцева – рассказы на коми-пермяцком языке и в переводе на русский язык.

Манси

Анна Конькова (бабушка Аннэ), произведения проиллюстрированы работами детей.

Андрей Тарханов – стихи на русском языке.

Мари

Валентин Афанасьев (Ондрин Валька) – рассказы в оригинале и в переводе.

Татьяна Очеева – стихи в оригинале и в переводе.

Мордва

Людмила Рябова – стихи на мордовском языке и перевод

Ненцы

Инга Артеева – на русском языке.

Лукерия Валей – рассказы на ненецком языке и перевод.

Удмурты

Ульфат Бадретдинов – рассказы на удмуртском языке и переводы

Алексей Ельцов – рассказы и стихи на удмуртском языке и перевод

Семен Карпов – стихи на удмуртском языке и переводы

Владимир Михайлов – стихи на удмуртском языке и переводы

Финны

Кирси Куннас - в переводе Геннадия Михлина

Лээна Лаулайнэн – сказки на коми и русском языках

Ханты

Мария Вагатова – рассказы на русском языке.

Мы благодарны всем авторам. Но «особое спасибо» хотелось бы сказать Алексею Ельцову, поскольку все удмуртские авторы представлены с его подачи и помощи в отправке.

Вы можете сказать, что это очень маленькая толика богатства литератур финно-угорских и самодийских народов. Но, как мы уже отмечали, детских писателей среди общей численности писателей немного, к примеру, в Республике Мордовия, по данным регионального отделения Союза писателей Мордовии, семь детских писателей при общей численности – 53.

Второй причиной небольшого представления детской литературы на нашем сайте является то обстоятельство, что зачастую писатели не знают о существовании нашего сайта. И здесь, думается, нам и своим писателям могут помочь правления региональных отделений СП России как в плане информирования своих членов, так и в конкретной помощи при подготовке и отправке материалов для размещения.

И надо сказать, что при размещении авторов – представителей Удмуртии, Марий Эл, северных народов – возникает проблема с адекватным графическим отображением национальных шрифтов, которая в настоящее время успешно решается специалистами – разработчиками технического инструментария для функционирования языков в информационном пространстве. Но не будем останавливаться на этой теме – достаточно обратиться к наработкам Центра инновационных языковых технологий, действующего при Коми республиканской академии госслужбы и управления.

Итак, учитывая вышесказанное, мы можем вернуться к тезису, заявленному в начале доклада и обсудить плюсы и минусы размещения детской литературы в Интернете. Плюсы, которые видятся нам, в докладе прозвучали. Мы, размещая произведения на нашем сайте, нимало не умаляем роль книги. Напротив, считаем, что живую книгу никакой сетевой ресурс заменить не может. Возможно, в ближайшем будущем, когда детские финно-угорские книги будут продаваться в любом селе, исчезнет необходимость размещения детских книг в сети Интернет. Но пока имеет место быть ситуация острой нехватки детских книг, мы будем делать всё, что в наших силах, для развития детской литературы, для воспитания юных читателей, которые не сегодня-завтра будут решать - нужна ли детская литература в сети Интернет...

Роль сельской школы в сохранении и развитии культуры языка хантыйского народа

Пандо Ольга Николаевна,

учитель родного языка

*МОШИ «Аксарковская школа-интернат
среднего(полного) общего образования»*

Муниципальная общеобразовательная школа-интернат «Аксарковская школа-интернат среднего (полного) общего образования» - это сельская национальная школа, где обучаются 597 школьников из числа коренных малочисленных народов Севера, а также других национальностей. Осуществляют учебно-воспитательную деятельность 91 учитель. Для детей, родители которых живут в тундре, ведущих кочевой образ жизни, при школе есть интернат, где дети в учебное время года находятся на полном государственном обеспечении. Интернат Аксарковской школы - самый крупный в Ямало-Ненецком автономном округе по количеству детей хантыйской национальности. Дети оторваны от родителей в силу специфики их труда, воспитываются в условиях отсутствия речевой среды на родном языке.

Благодаря школе интенсивно сохраняется и развивается культура языка хантыйского народа. Наряду с базовыми предметами учебного плана в школе преподаются предметы национально-регионального компонента: родной (хантыйский) язык, культура народов Ямала, география Ямала, экономика Ямала.

Родной язык - это, пожалуй, один из тех предметов, который умеет передать ребёнку связь поколений, приобщить его к культуре своего края, народа, к народным идеалам и искусству, нравственным ценностям, сохранить связь времен и поколений. Это задача современного учителя родного языка.

Для каждого человека родной язык - это самый красивый язык. Учитель является проводником в мир прекрасного. Он помогает детям увидеть красоту и могущество самобытного языка, чтобы они почувствовали силу и величие хантыйского слова, стали ближе к своим предкам, к людям, которые всегда понимали важность хантыйского языка.

Это очень сложно, но этот путь того и стоит, если мы хотим вырастить настоящего гражданина, патриота и просто человека, уважающего не только себя, но и того, кто рядом, умеющего видеть и ценить прекрасное.

На уроках хантыйского языка учитель старается пробудить в ребенке желание и изучать родной язык, помогать ему познать тайны своего языка, его особенности, а главное, изучить почувствовать общие исторические и культурные корни с другими народами Севера, а через них – и мира, и в то же время осознания неповторимости своего немногочисленного народа.

Сегодня, родной язык ханты для большинства учащихся нашей школы, фактически превратился в чужой язык. Неслучайно многие педагоги родных языков берут на вооружение опыт, систему работы, отдельные приемы педагогов иностранного языка. Мы учителя родного языка, изначально находимся в худших исходных позициях, чем преподаватели иностранных языков. Почему же им легче работать, чем учителям родного языка? В некоторых школах количество свободно владеющих иностранным языком больше, чем количество учащихся в совершенстве знающих родной язык. Причин такого состояния в изучении родного и иностранного языков в школах несколько:

1. Изучение иностранных языков основано на частотных словарях, а ни одного такого словаря в родных языках пока нет. Поэтому тексты и слова родного языка берутся на интуитивной основе.

2. Для изучения иностранных языков в школах существуют замечательные многократно проверенные, изумительно иллюстрированные пособия, дидактические материалы, а также цифровые образовательные ресурсы (ЦОР).

3. Сегодня мы не можем воспользоваться компьютером при изучении родного языка, поскольку нет многих букв хантыйского алфавита на клавиатуре.

В реальной работе мы опираемся на следующие методологические основы изучения родного языка.

Учеными установлено, что у детей из числа КМНС преобладает левополушарное образное мышление.

Кроме этого, нам приходится использовать контактологические законы хантыйского языка. Поэтому, совсем неслучайно в самом начале своей педагогической деятельности в изучении хантыйского языка я опиралась на сравнительно-сопоставительное изучение русского и хантыйского языков. Ученики ханты, постоянно, проживая в окружении русских, лучше знают русский язык, чем свой родной. Поэтому я использую возможности сравнения и сопоставления хантыйского языка с русским. Это помогает лучше понять особенности того и другого языков. При первом знакомстве с понятием числа имен существительных в русском языке знают два числа- единственное и множественное, а в ханты языке-3: единственное, двойственное и множественное. Ученики испытывают удивление, когда узнают, что и в русском языке вплоть до 17 века существительные имели 3 числа, как и в современном хантыйском. Это вызывает интерес не только к русскому, но и к хантыйскому языкам.

То же самое при изучении падежей. «Отче» - это отзвук звательного падежа, обращение. Такие слова встречаются в исторических документах на русском языке и в древнерусской литературе.

Таким образом, в процессе занятий у моих учеников воспитывается активная жизненная позиция, решаются задачи по формированию человека как полноценной разносторонней личности, умеющей адекватно оценивать окружающую жизнь, её оригинальность и своеобразие, знающей и любящей родной край, бережно относящейся к истории, традициям своего народа.

В целях приобщения к национальной культуре, обычаям и традициям хантыйского народа, воспитания духовности и патриотизма подрастающего поколения в нашей школе учителя родного языка проводят внеклассные мероприятия, такие как: неделя хантыйского языка, литературные вечера, беседы, читательские конференции, конкурсы творческих работ, газет, конкурсы чтецов и сочинений, викторины. Вместе со мной ученики принимают активное участие в творческих конкурсах разного уровня.

Таким образом, мы видим, что для более успешного изучения родных языков в современной российской школе необходима помощь методистов в написании пособий, учебников на родном языке, с опорой на частотные словари, на лучший опыт учителей иностранных и родных языков. Необходима помощь в создании компьютерных программ, электронных учебников, алфавита, кассы букв и слогов, аудио, видео материалов на родном языке.

Пользуясь тем, что на Международном форуме присутствуют представители многих стран мира, считаю, что нам надо объединиться в ассоциацию учителей с целью изучения лучшего опыта.

Роль родного языка в обучении и воспитании детей, не владеющих русским языком

*Пырирко Надежда Айбабаевна,
учитель начальных классов МКУОШИ
«Панаевская школа-интернат среднего
(полного) образования»*

Язык наш веками отточен,
Как дедовский нож на бруске.
Язык наш без промаха точен,
Как пика в умелой руке.

Л.В.Лапцуй

Закон «О языках народов РСФСР» предоставил правовые гарантии для развития и функционирования языков всех народов России как национального достояния государства, являющегося историко-культурным наследием. Язык – душа народа и именно в нем отражается его самобытность, многовековой опыт, мудрость, национальное самосознание».

В педагогической системе К.Д. Ушинского центральное место занимает учение о родном языке как основе в обучения и воспитания ребенка. Языку, его роли в формировании личности он придавал огромное значение. Родной язык, по Ушинскому, является хранилищем результатов познавательной деятельности многих поколений. В языке он видел ту живую связь, которая соединяет прошлые, настоящие и будущие поколения в единое целое. Посредством языка народ закрепляет в истории и передает в наследие потомкам многовековой опыт своей трудовой и умственной деятельности, результата духовной жизни. Язык – явление историческое, способное к бесконечному развитию.

Я работаю в Панаевской школе-интернат, учителем начальных классов и заодно преподаю родной (ненецкий) язык. В моём классе учатся дети, чьи родители ведут кочевой традиционный образ жизни. Хорошее знание родного языка помогает мне в моей педагогической деятельности. Услышав родную речь дети раскрепощаются и приобретают уверенность в собственных силах, родной язык создаёт ситуацию успеха на любом уроке. В своей работе использую родной язык как основной приём в обучении детей русскому языку, особенно в начальной стадии овладения русским языком.

За много лет наблюдений я заметила, как стремительно с каждым годом теряется драгоценное звучание родного слова. Всё чаще и чаще стали приезжать ребятишки из тундры, которые владеют родным языком на уровне быта. А ведь 30 лет назад, когда я только приехала работать в эту школу, дети тундровиков обладали богатой народной речью. Они хорошо знали устное народное творчество и счёт. А лет 50 назад в школах не изучали родной (ненецкий) язык, но, тем не менее он не становился беднее, потому что была богатая духовная среда, которая окружала ребёнка. Родители, дедушки и бабушки считали своим долгом передавать детям и внукам богатства родной речи. И мы дети слышали и воспринимали красивую, мелодичную и богатую материнскую речь. И с этим запасом ехали учиться русскому языку. **Учителя наши прошли специальную подготовку именно для таких детей как я, и если они не владели нашим родным языком, но зато хорошо понимали нашу речь, а иные даже говорили на нашем языке.** Наверно, именно это давало нам возможность гордиться своим языком и не стесняться своего происхождения.

Сегодня картина в корне изменилась. В педагогическом училище (колледже) перестали готовить учителя для детей, не владеющих русским языком. Если раньше практиканты с педучилища проходили практику в классах, где учатся дети тундровиков, то сегодня это считается необязательным. Всех, кто приезжает к нам на практику, стараются определить в класс, где учатся поселковые дети. А ведь большинство учащихся в наших

школах учатся по программе «Школа России». Единственная проблема у наших детей – это языковая. Но этого не нужно бояться. Наши дети прекрасно понимают, что с них требуется, просто в начальной школе, им ещё трудно выразить свои мысли на русском языке. Но на то есть и учитель, чтобы помочь ребёнку развить речь. По окончании начальной школы дети тундровиков говорят и пишут на русском языке лучше своих русскоговорящих сверстников. **Успехов добиться помогает знание и владение учителем родным языком учащихся.** Учитель для северной школы, если не владеет языком учащихся, то хотя бы **психологические, возрастные и национальные особенности развития ребёнка должен знать на пять!**

Большая проблема в северных школах – нехватка учителей родного языка. В педколледже вообще перестали готовить таких специалистов. Отсюда вывод: преподавание родных языков в северных школах отодвигается на задний план. Почему? Кто это отменял? Где и в каком законе об образовании написано, что учитель родного языка не нужен? Ведь это единственный человек - носитель правильной родной (ненецкой, хантыйской или коми) речи. Родители наших детей ведут традиционный кочевой образ жизни. С сентября по апрель дети живут в интернате. И единственный человек, кто связывает их с родной речью – это учитель родного языка или воспитатель, владеющий родным языком. Вот почему каждый человек, любящий родной язык и несущий ответственность за его сохранение и умножение, должен уметь читать и писать на родном языке ребёнка, и не забывать учение великого педагога К.Д. Ушинского. Ребенок, считал Ушинский, начинает усваивать элементы народной культуры уже в раннем возрасте, и прежде всего путем познания родного языка. Для большинства населения страны Ушинский наиболее естественной средой воспитания и обучения дошкольников все же считал семью. В ней дети получают первые впечатления, приобретают элементарные знания, навыки и привычки, развивают свои задатки. Исключительно важную роль в семейном воспитании и обучении дошкольного и раннего школьного возраста Ушинский отводил матери. Мать ближе стоит к детям, проявляет

непрестанные заботы о них со дня рождения, лучше понимает их индивидуальные особенности; если она не занята на работе вне дома, то имеет больше возможностей в процессе повседневной жизни влиять на детей в желательном направлении.

В целях сохранения родных языков в округе делается много. Это в первую очередь СМИ. Люди в тундре и посёлке с удовольствием ждут радио и телепередачи на родных языках. Об этом можно сказать ненецкой пословицей – хахана лимбика, сейхана ядемби. (Ушам приятно, сердцу тепло).

Сегодня в округе много делается для развития и сохранения родного языка, одним из новых направлений в образовании – это открытие кочевых детских садов. Но всё это будет пустым времяпровождением, если не будет квалифицированного специалиста по родному языку. Я считаю, что в школе где учатся дети кочевого населения, нужно сократить или вообще убрать часы английского языка, до тех пор пока не будет заложена хорошая база русского языка. Каково же детям, которые только осваивают азы русского языка, а тут тебе и английский!

Родной язык в расписании бывает в неделю всего два часа: 1 час грамматики и 1 час чтения. Разве можно за это время обучить родному литературному языку? Я считаю такое положение родного языка как предмета просто плачевным! В поселковых классах родной совсем не преподаётся, хотя многие родители хотят, что бы их дети изучали родной язык, хотя бы на уровне факультатива или кружка, хотя бы на занятиях слышали звучание родной речи!

В учебниках по родной литературе не хватает интересных текстов именно на родных языках. Хотелось бы, чтобы переработали и переиздали книгу для чтения «Инзер толангобць», автор Л.В. Лапцуй. Есть замечательная книга Е. Пушкаревой «Нюдякоця толангода». Она адресована детям дошкольного возраста, но по ней могли бы учиться родному языку учащиеся 1-4 классов, желающие изучать устную разговорную речь ненецкого языка. Рассказы, стихи, сказки и игры, помещённые в этом сборнике – это

переведённые на ненецкий язык произведения писателей разных народностей, и, конечно, ненецкий фольклор.

Родной язык – это, пожалуй, один из тех предметов, который умеет передать ребёнку связь поколений, приобщить его к культуре своего края, народа, к народным идеалам и искусству, нравственным ценностям, сохранить связь времен и поколений. Это задача современного учителя родного языка и воспитателя интерната.

При подготовке основы для изучения русского языка огромное значение имеет первоначальное обучение на родном языке, поскольку посредством знаний на родном языке дети легко и быстро овладевают вторым языком. Однако здесь необходимо затронуть постепенный переход на русский язык. **Это возможно при наличии следующих условий: компетентность преподавателей, актуальность, новизна учебных пособий, уровень речевой подготовки детей, мотивация и так далее.** В любом случае изучение родного языка, литературы, истории, культуры необходимо пронести через весь период обучения в школе, так как только таким образом можно будет говорить о продуктивности обучения русскому языку как второму.

Без сомнения, филологическая и культурно-нравственная подготовка преподавателя является не менее важной, поскольку благодаря этим аспектам возникает психологический комфорт, доверие. На основе длительного изучения процессов мышления и речи Л. С. Выготский пришел к следующему выводу: «Есть все фактические и теоретические основания утверждать, что не только интеллектуальное развитие ребенка, но и формирование его характера, эмоций и личности в целом находится в непосредственной зависимости от речи» (Выготский Л. С. Умственное развитие в процессе обучения).

В конце своего выступления хочется привести слова ненецкого писателя П. Явтысыя на родном языке.

Сэв"ни тяхад мэтава" вадава",
Хасава' вадава" яхат юне"ҏа.

Мэтини вадени вы' яни ниня
Харпо' тудрев' ялэмдэараха".
Хасава' вадами мэтахавани
Тю"уй сюрням' нив юрлиҢгу":
Мань мя"ни ту ни хабтёриҢгу"!

Сильна была советская школа и советское образование, если из простых
ненцев растила таких писателей!!! Потому что советская школа способствовала
изучению и сохранению родных языков!

Роль литературы финно-угорских народов в изучении родного (хантыйского) языка в образовательных учреждениях

Тарагунта Дмитрий Ильич,

журналист, член Союза журналистов России и Ямала

Сегодня общепризнано, что литература финно-угорских народов является составной частью мировой литературы и условно делится на три группы: литература западных финно-угров (венгерская, финская, эстонская). На них и на их развитие оказали влияние многочисленные направления европейской литературы. Следующая группа, имеющая более продолжительную историю развития (карельская, коми, марийская, мордовская, удмуртская), зарождение и становление которой начинается в начале 18 века и эта группа имеет общие черты, связанные с одинаковыми условиями исторического и экономического развития этих народов.

Литература северных финно-угров (хантыйская, мансийская) получила письменность сравнительно недавно, в первой половине 20 века и до сих пор в них фольклорная традиция занимает ведущее место.

Бесспорно, сегодня велика роль родного языка в системе общего образования детей. Уроки изучения родных языков, а также дисциплин «Культура народов Ямала», «Экология Ямала», наравне с другими предметами (уроками) решают задачи учебно-воспитательного процесса.

В Шурышкарском районе Ямало-Ненецкого автономного округа, можно сказать, повсеместно дети изучают родной (хантыйский) язык. Одной из образовательных и воспитательных задач при обучении родному языку или Культуре народов Ямала является ознакомление учащихся со спецификой мифологии, фольклора и литературы коренных народов Севера. К примеру, в Овгортской средней школе, чтобы развить монологическую речь учащихся, воспитать интерес и любовь к произведениям писателей, поэтов, художников

изучаются их биография и творческий путь. Например, творчество Р.П. Ругина, И.И. Шульгина, П.Е. Салтыкова, Е.Д. Айпина, В.С. Волдина. Учитель Вальгамова Надежда Дмитриевна считает одним из эффективных средств достижения основных целей обучения предмету «Родной язык» использование образцов хантыйской поэзии. И это, считает она, способствует развитию основных коммуникативных умений – чтения, аудирования, произношения. Стихи «северных» авторов помогают создать не только языковую атмосферу урока, но и психологический комфорт.

Учёный-языковед, кандидат педагогических наук, автор русско-хантыйского и хантыйско-русского словарей Р.Р. Скамейко говорила о том, что учебный материал, который подбирается к определённой теме урока, должен сопровождаться, в том числе и отрывками из произведений писателей, поэтов, устного народного творчества (фольклора). Такой материал оказывает определённое образовательно-воспитательное воздействие на младших школьников. Выполняя этот наказ, преподаватель родного языка Мужевской средней школы Миляхова Юлия Герасимовна при изучении различных тем всегда обращается к литературе, а именно произведениям писателей народов Севера. К примеру, изучается тема урока 2 класса «Дети на рыбном промысле с родителями». Учитель здесь обращается к произведению Прокопия Салтыкова «Сух» - «Осётр»:

« ... - Ма Асн мет юранг! Ма йитпанг лахарлам мет такат, хоят ёш шоппи рэскалэм!» - ястас сух».(«... - Я на Оби самый сильный! Моё тело покрыто мощной бронёй, как махну, у человека рука пополам сломается! – говорит осётр»).

Здесь во-первых, из произведения второклассники видят силу и мощь царской рыбы, во-вторых, знакомятся, хотя предварительно (в последствии дети будут встречаться с творчеством П.Е. Салтыкова в старших классах) с творчеством хантыйского писателя. Тут же на эту тему учитель предлагает стихи другого литератора – поэта Даниила Китаева «Хуланг Асэв ликанг хумпат» («У богатой рыбой Оби сердитые волны»).

Сейчас, в эпоху развития на Ямале кочевых (тундровых) школ, кочевых детских садов, преподавание образовательных программ тесно должно соприкасаться и сопровождаться именно на фоне преподавания предметов не только родного языка, но и с изучением литературы финно-угорских авторов (как на родном, так и на русском языках). Преподаватель родного языка Мужевской средней школы Миляхова Ю.Г. приобщает детей к изучению языка через литературу, авторы которых пишут не только на ханты языке, как Роман Ругин, Мария Вагатова, Еремей Айпин, Микуль Шульгин, но здесь можно встретить произведения мансийских литераторов (Юван Шесталов, Анна Конькова), ненецких (Леонид Лапцуй, Нина Ядне, Юрий Вэлла), коми (Иван Истомин), русских (Юрий Афанасьев, Павел Черкашин). Здесь, на мой взгляд, важно – преподавание родного языка (особенно для детей начальных школ) должно быть живым и привлекательным.

Необходимо немного сказать о переводах иноязычных произведений на хантыйский язык. Грамотный учитель всегда пользуется сборниками фольклорных произведений – сказки, легенды и т.д. К примеру, «Сказки бабушки АННЭ», написанные Анной Митрофановной Коньковой, очень легко читаются детьми и переводятся с русского языка на ханты. Также можно сказать о произведениях для детей писателей Юрия Афанасьева, Павла Черкашина, малые поэтические формы которых легко поддаются переводу, потому как написаны теми людьми, которые проживали в этой местности и воспевали в своих произведениях черты данного края. Здесь надо сказать, что перевод – это живая работа с языком, перевод текста можно сравнить с распутыванием рыбацких сетей. И, конечно, здесь я не могу не отметить титаническую работу, которую проделал журналист, писатель Геннадий Павлович Кельчин. Его труды (переводы произведений А.С. Пушкина, П.П. Ершова), выполненные в условиях сегодняшней глобализации, стали памятниками хантыйской литературы. Эти произведения являются неоценимой помощью, большим подспорьем для преподавателей родных языков, для школ

Севера. Замечу, что такие труды по классической литературе на Севере создаются, наверно, один раз в пятьдесят, а то и более лет.

Хочу сделать ударение, что сегодня существует проблема – очень мало, можно сказать, поверхностно, изучены и исследованы вопросы в области литературоведения, особенно финно-угорской литературы, как одной из важнейших составляющих для преподавания родного языка в дошкольных образовательных учреждениях и в начальных классах общеобразовательных школ. Для учёного мира существует большой пласт для исследовательской, научной работы: необходимо разрабатывать новые подходы в современном литературоведении, изучать проблемы теории и истории развития литератур финно-угорских народов в целом.

Литература финно-угорских народов – замечательное средство идейно-эстетического, морального, если хотите, патриотического воспитания, источник духовного, интеллектуального, психологического воспитания подрастающего поколения. Но каждая из составляющих (или групп) финно-угорских литератур имеет свои специфические черты, составляющая их художественные особенности и придающие им национальную самобытность и неповторимость.

Сегодня можно сказать, что финно-угорские языки в мировом масштабе получили своё развитие, в том числе и через образовательные (школьные) программы. **Но** очень многое зависит от нас: как будут языки наших народов (предков) развиваться и сколько они будут жить. Одно могу сказать точно: пока наши дети будут изучать родной язык, язык народа будет живым и будет жить.

Хун хуллэм ма ханты ясанг

Ищимет хутлантал най

Ма мирэм потарты ясанг

Хойна па айлла ай?

Ма яснгем юранг па тащанг

Сорайн хун халлал лув.

Хой ястас ма яснгем кашанг?

Ищимет хухолтам сув

Сот тал – лунг мувевна улман
Ат парс, ат шашмас ил,
Холна лув нёващанг па тусанг
Потарты тайл лув лыл.
Щишн, нанг энма па ула -
Юранг, па ошанг, па тунг
Потарты ма ханты яснгом
Юшенна ар уйта щунь!

Р.П. Ругин

(Когда я услышу хантыйский язык, ярче засветит солнце,
Язык моего народа – Кто сказал, что он мал?
Мой язык сильный, богатый, быстро он не пропадёт (не умрёт),
Кто сказал, что мой язык скучный (печальный)? Мой язык летит как стрела.
Прожив на земле столетия, не умер, не сник
Ещё он крепкий, умелый, может говорить.
Расти, развивайся, живи, сильный, умный и правдивый
Мой родной хантыйский язык, пусть на пути у тебя будет много счастья.)

Урок души – для взрослых

Тарханов Андрей Семенович,

мансийский поэт,

член Союза писателей России

Детская книга по высшим канонам являет особый образец художественного издательского дела. Сюда входят в первую очередь: содержательный, интересный текст, несущий временами искры светлого юмора; талантливые, живые по восприятию иллюстрации, красочное, влекущее к себе оформление, твердая в цвете обложка и т. д. Весь этот сложный, целенаправленный процесс работ, необходимый для издания полноценной книги для детей, был порушен в 90-е годы. Восстанавливается он трудно.

По словам председателя Товарищества детских и юношеских писателей при Союзе писателей России Ирины Лангуевой-Репьевой: «Из детского книгоиздания ушли многие привычные для нас жанры: психологическая проза, школьная повесть, книги о природе, о профессиях, науке, ученых, труде, сказки, научная фантастика, лирика для детей и юношества. Зато школьные и городские библиотеки заполнились детективами, любовными повестями для девочек, страшилками...»

Невольно рождается вывод: убрав самые значимые жанры из детской литературы, мы обрекаем детей на скудость ума, на болезненное воображение и низменные интересы. И многие негативные случаи из нынешней жизни детей – тому подтверждение.

Какова же реальная обстановка в Югре с детской литературой, - ее изданием, распространением?

Заранее предрекаю схожесть наших проблем в этом нынешнем сложном вопросе с проблемами регионов страны.

Если раньше, при Советской власти, я мог издать книгу для детей в 30 и более тысяч экземпляров, то сегодня - только одну тысячу. Причина? Нет денег. Нет структуры распространения книг по той же причине. Но ведь всем известно, что от продажи Югорской нефти страна получает сказочные прибыли.

Так неужели нельзя выделить деньги хотя бы на издание книг для детей?!

Я не понимаю такое, более чем странное отношение верховных властей, ведь речь идет о будущем России, о детях.

При мизерном тираже писатель, пишущий для школьников, теряет своего читателя. Книга автора не доходит до ребенка. И потому дети не знают своих югорских писателей. Здесь уместно вспомнить такой случай. На днях я подарил новую книгу водителю «маршрутки». Через день встречаемся. Водитель говорит, что сынишке книга очень понравилась и, смеясь, добавляет: «Сын вдруг спрашивает меня: «Папа, а этот поэт живой?». Да, вопрос логичный, ведь школьники изучают произведения классиков. А они – из далекого прошлого.

У меня такая мысль родилась из этого примера: надо бы время от времени проводить уроки по литературе во всех классах по произведениям местных поэтов и прозаиков. И такая есть странность в нашей проблематичной жизни.

Новая книга местного автора, увидевшая свет благодаря гранту от Культуры, - не в радость самой Культуре: книга, как не крути, получается дополнительной обузой в работе, ведь ее нужно распространять. Работники Департамента образования готовы получить книгу только в качестве подарка. Эта книга-сирота будет долго лежать на складе, пока ее с оказией не отправят в таежный поселок, где ей, действительно, рады, но читать будут по очереди, ведь пришлют-то 1 или 2 экземпляра.

Есть присказка: слава Богу, есть добрые люди. Я добавлю: есть и добрые учреждения. Роль распространителя книги для детей взяла на себя окружная библиотека. И мы, писатели, ей очень благодарны.

Говоря языком детей, для них я издал уже две большие книги. Почему больших? По формату они солидные и весомые. Рисунки на всю страницу и главное, эти книги предназначены для школьников всех возрастов. И мне радостно от того, что много детей будет держать в руках книгу, читать, смотреть иллюстрации, восхищаться ими; находить любимые стихи, рассказы, отгадывать загадки, запоминать пословицы и поговорки. Старшекласников наверняка заинтересуют поэмы о природы, о зверях и птицах тайги, об их противоречивых, но гармоничных отношениях. Разнообразие литературных жанров - залог интереса детей.

Свою новую книгу «Флейта иволги зовет» я предварил мудрыми словами великих людей о природе. Неоспоримо всеобъемлющее влияние природы на человека: ребенка, подростка, старшеклассника - и так до последних лет жизни. Природа всегда реальна. Она цветет пленительно, поет самыми трогательными голосами. Такое живое отражение она находит в реалистической литературе, к которой шли классики мира. И мы, говорю о писателях Югры, следуем этой дорогой реализма.

Выступая со стихами в городских школах Ханты-Мансийска, мы, поэты, однажды обратили внимание на своеобразные выставки рисунков, фотографий учеников. «А стихи есть?», - спросили мы. Учителя почти хором ответили: «Сколько угодно! Такие замечательные стихи. Помогите нам издать их...»

Я и поэт Сергей Мартовский обошли все школы, отобрали лучшие стихи, рассказы, сказки, рисунки. В итоге в Средне-Уральском книжном издательстве вышла в свет книга «Уроки души», куда вошли значимые творческие работы юных талантов Югры. Работники издательства были, как и мы, в восторге от произведений детей. Вот, например, стихотворение Елены Шемякиной из Пыть-Яха, ей тогда было 12 лет.

И притихли птицы понемножку...

До утра уснула тишина.

Колобком на звездную дорожку

Выкатилась желтая Луна.

*Тихо покати́лась вдоль опушек,
Повстречала елочку в лесу.
И уселась молча на верхушке,
Словно у лисички на носу.*

«Уроки души» и навели меня на мысль, что я должен издать свою книгу для всех школьных возрастов. Пришлось крепко поработать. Привел в действие все свои знания о природе, о наблюдениях за птицами и зверями, пришлось вспомнить свои приключения в тайге. И родилась первая большая книга «Лесные доктора», в которую я включил помимо других жанров приключенческую повесть «Капитан Деткин». Особое место в книге занимают мои стихотворные этюды о каждом календарном месяце.

Как вы знаете, в старину каждый месяц имел свое народное определение, свое афористическое имя, данное ему человеком по делам в природе. Некоторые из этих имен я нашел и принял к душе, то есть придал им стихотворную форму. Это касается декабря, января, февраля, сентября, ноября. Остальные месяцы получили название от меня. Я, образно говоря, дал им поэтическую биографию, показал оригинальность каждого месяца посредством стиха.

Вот июль. Он имеет определение – как надежду и веру дающий и воплощен у меня в стихотворении «Тишина»:

*Предгрозовая тишина-
Она
Малиной дикой жадно дышит
И, непочатой музыки полна,
Идет дорогами неслышно.
Ласкает, словно мать своих детей,
На всех путях людей великодушных.
Она укроет в бурю от дождей
И поцелуем*

*Плач души осушит.
Ни звука
Пьет малиновый настой
Земля.
Она
В тревогах поседела...
И на ресницы девочки босой,
Как бабочка, дождинка прилетела.*

Все образы, звуки, краски я беру из трепетного реального мира. Использую мансийский фольклор, в частности, загадки, пословицы, поговорки, которые я лично записывал, работая в окружном Доме народного творчества. Особенное значение придаю оформлению книги, иллюстрациям. Рисунки и стихи должны жить в гармонии. Добиться этого может только истинно талантливый художник. Таким чудотворцем в Средне-Уральском книжном издательстве является художник Александр Морозов, поэтому я отдаю предпочтение этому издательству.

Есть в «Лесных докторах» редкая новинка: я постарался воспроизвести звуки пяти избранных цветов: подснежника, майника, розы, тюльпана и георгина. Да, мне иногда кажется, что именно такие звуки они посылают нам.

Напомню всем, что с рождения я являюсь язычником, деревья и цветы для меня – живые. Вот Георгин:

*То оранжевый, то золотой-
Георгин – говорун под луной:
-Оро- о, оро-о
Он любимец и солнца и звезд,
Он звучание от неба принес:
-Оро- о, оро-о.*

Книга «Лесные доктора» вышла в 2008 книгу. Но до сих пор при встречах на улице или в письмах читатели спрашивают, где можно купить эту поистине

интересную книгу? И невольно вспоминаешь о тираже в 1000 экземпляров. Грустно.

К радости мои нынешние творческие традиции по художественным материалам, по выпуску книг для детей приняли к действию наши лесники во главе заслуженного эколога России А.Ф. Тархановой, они провели окружной детский творческий конкурс «Благословляю вас, леса» и издали книгу под этим названием.

Известно, дети от 3 лет до 5 обладают редкими, удивительными способностями к творчеству, особенно в стихосложении. И, читая их произведения в книге, невольно восклицаешь в душе: «Господи! Как талантлива наша многонациональная Россия! Но умеем ли мы, наше общество, достойно и уважительно беречь и развивать эти таланты? И сам себе горько признаешься: нет, в России испокон не берегут таланты.

И последний штрих. В 90-е годы в многонациональной стране было порушено переводческое дело. Сейчас в огромном Уральском регионе известны только 3 переводчика с хантыйского и мансийского языков на русский и другие языки: Александр Кердан из Екатеринбурга, Княз Гурбанов, наш коллега из города Пыть-Ях, поэт Николай Шамсутдинов из Тюмени. Княз – талантливый и деятельный писатель, он держит контакт с журналами и газетами Москвы, пишет статьи о нас, дает сообщения о литературной жизни Югры. Словом, мы – писатели Югры, как и все наши коллеги в стране живем сложно и трудно.

Нет у правительства России многогранной, целевой программы, которая бы способствовала гармоничному воспитанию и развитию ребенка, подростка, старшеклассника. Но все понимают, проблемы, связанные с детьми, должны решаться на самом высоком государственном уровне, ибо речь идет о будущем страны.

Да, детская литература, имеется в виду постоянная, талантливая, российская литература - ее издание, распространение, чтение должно получить государственную поддержку и заботу на действенном и эффективном уровне.

Только в этом случае писательскому товариществу, всем, кто душой радуется за состояние детской литературы, будет обеспечена плодотворная работа.

Нарта жизни и чёрный ягель Анны Павловны Неркаги

Цымбалистенко Наталия Васильевна,

доктор филологических наук,

главный научный сотрудник

ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»

Смерти я не боюсь, на судьбу не ропщу.

Утешенья в надежде на рай не ищу.

Душу вечную, данную мне ненадолго,

Я без жалоб в положенный срок возвращу.

Омар Хайям

«Есть чёрный ягель, ягель печали. Прикосновение к нему холодит руку в самую жаркую пору. Так умирают Души» (А.П. Неркаги «Белый ягель»).

Тема смерти у подростков так или иначе связывается с осознанием того, что в конечном счёте они, как и все, прекратят существование в этом мире. Во многих европейских странах вопрос принятия и отношения к смерти обсуждается в рамках специального курса (в том числе и на примере подростковой литературы). Наибольшее развитие эта система получила в США, где подобное обучение проводится и в общеобразовательных школах, и в колледжах. Следует отметить, что в нашей стране подобная практика отсутствует, не очень-то о ней любят говорить и современные детские писатели.

А ведь нынешние дети узнают о многом значительно раньше, чем предшествующие поколения: в школах читают лекции о наркомании и алкоголизме, деторождении и контрацепции, извращениях и абортах, и только вопросы, связанные со смертью, находятся под запретом. Почему? Ведь это

коснётся каждого из них. Знание о смерти, включая её последствия и осознание её неизбежности, такая же необходимая часть подготовки к жизни и вклад в психологический рост ребёнка, как и всё остальное.

К сожалению, на Ямале, как и на всей территории РФ увеличивается количество подростковых суицидов. В 2012 году произошло 20 попыток подросткового суицида, в том числе 5 с летальным исходом. И хотя в сравнении с другими регионами – это немного, но лучше бы их совсем не было.

Поэтому столь актуальна сейчас повесть с тридцатилетней историей «Анико из рода Ного» (1975) Анны Павловны Неркаги. Повесть является первым произведением писателей Ямала, в котором проблемы коренных народов были поставлены в принципиально ином ракурсе, нежели это было принято по канонам социалистического реализма.

Появление «Анико из рода Ного» свидетельствовало об определённых изменениях в социальной жизни и общественном сознании страны в 70-е годы. Безоглядный энтузиазм по поводу освоения Севера постепенно сменялся более трезвым отношением к этому процессу, осознанием его теневых сторон. Усиливалось внимание к экологическим проблемам, к взаимоотношениям человека и природы, к противостоянию технической цивилизации и природных основ жизни коренных народов Севера.

Повесть А. Неркаги сложна в структурном отношении. Написанная по-русски, она представляет драму ненецкой девушки, оказавшейся в ситуации экзистенциального выбора между традициями стойбища и городской жизнью в русском мире.

«Анико из рода Ного» включает в себя три основные сюжетные линии: учёба и городская жизнь ненецкой девушки Анико; драматическая история жизни в стойбище её отца; судьба волка – Хромого Дьявола. Но повесть отнюдь не является неким этнографическим коллажем, судьбы персонажей связывает история волка: таким образом, писательница подчёркивает единство, неразрывную связь человека и природы в мироощущении северных народов. Образ волка – уважаемого ненцами Хромого Дьявола – наделяется

писательницей человеческими чувствами и памятью. Подобная антропоморфизация животного становится понятной в свете мифопоэтических представлений ненцев.

Сложная архитектура повести позволяет писательнице объединить людей и животных в “одной лодке жизни”, подчеркнуть необходимость равновесия в природе, без которого невозможно сохранить человеческую и национально-родовую идентичность.

Показывая жизнь в разных плоскостях, в пересечении судеб героев, прибегая к оригинальным параллелям и ассоциациям, автор вместе с читателем ищет выход из тупика, в котором оказался род Ного.

Повесть открывается описанием Хромого Дьявола. «Волк положил морду на лапы и прислушался к вою пурги. Здесь, в укрытой снегом норе, было тепло и спокойно, но тело зверя иногда вздрагивало, и он крепко жмурился. Ему хотелось уснуть, чтобы набраться сил, – вот уже несколько дней живот волка пуст. Ненцы прозвали его Хромым Дьяволом за хитрый ум и чёрные дела. Поспит он, потом поднимется и на зимнике задерёт оленя»³⁰.

В описании волка сочетается взгляд на него и оценка его действий со стороны человека с собственными ощущениями и желаниями животного. В традициях анималистической прозы в европейской и русской литературах животное либо описывается автором со стороны, либо же даются ощущения животного как бы изнутри, автор буквально «влезает в его шкуру» и дает отстраненный взгляд на окружающий мир. А. Неркаги сочетает оба приёма, тем самым подчёркивая неразрывную слиянность человека и животного, схожесть, аналогичность их ощущений и желаний. Эффекта отстранения в данном случае не возникает. Виктор Шкловский определял отстранение как “показ предмета вне ряда привычного, рассказ о явлении новыми словами, привлечёнными из другого круга к нему – отношений»³¹. Но видение волка не обнаруживает

³⁰Неркаги А. Анико из рода Ного // Неркаги А.П. Молчащий: Повести.- Тюмень: «СофтДизайн», 1996.- С.308. В дальнейшем все ссылки в квадратных скобках делаются по этому изданию.

³¹ Шкловский В. Жили-были.- М., 1966.- С.135.

ничего странного – люди в стойбище живут нормальной, естественной жизнью, он также естественно пытается нарушить их покой. Даже жестокость его нападения на людей укладывается в некий всеобщий закон природы – тем более, что человек в определённый момент нарушил неписанный кодекс отношения к волку – поставил на него капкан: «Хромой Дьявол потерял из-за людей заднюю лапу... Прежде у него не было к людям зла и ненависти. Он был счастлив. Имел своё логово под землей, четырёх широколобых волчат и волчицу. Но однажды, возвращаясь с работы, попал в капкан. Капкан был большой, не такой, что люди ставят на глупых песцов, насторожен, видно, на крупного зверя. Волк провозился с ним всю ночь. А под утро, когда рядом остро запахло человеком, перегрыз себе лапу. После этого Хромой Дьявол ушёл из стаи. С годами одиночества пришли и ум, и ловкость» [С.308]. Писательница объясняет жестокость волка, загрызшего мать и сестру Анико, природной необходимостью. Животный мир не знает намеренной жестокости: искалеченное животное, будучи не в состоянии тягаться с быстрыми оленями, вынуждено было напасть на людей. Нарушение человеком “правил игры” с природой приводит к трагическим последствиям для самого человека – такой смысл вытекает из истории Хромого Дьявола.

Определённая заданность, литературность описанной ситуации несомненна, А.Неркаги вносит свой вклад в создание архетипического образа волка как сильного, жестокого и гордого зверя, не раз фигурировавшего в произведениях мировой литературы (Д. Лондон, Г. Гессе, Муса Джалиль, Ч. Айтматов и др.).

История волка становится своеобразной увертюрой к человеческой трагедии. Сообщение о смерти жены и дочери предваряется удивительным по глубине и ёмкости метафорическим высказыванием, характерным для мышления ненцев: «Отец, пусть у тебя сердце будет больше неба» [С. 315].

Три сюжетные линии, связанные с архетипическими образами Старика, Девушки и Зверя, позволяют писательнице затронуть важнейшие проблемы бытия ненецкого народа в XX в. Это и конфликт “отцов и детей” (Себеруй и

Анико), и социальный антагонизм “богатый-бедный” (история старика Яка), и отношения “ненцы-русские” (образ Павла Леднёва), и тема выбора пути ненецкой молодёжью, и проблема деградации ненцев вследствие неумеренного потребления алкоголя, и осознание необходимости сохранения национальной культуры, и драма безответной любви.

На более высоком экзистенциальном уровне А. Неркаги затрагивает универсальные вопросы человеческого бытия: жизни и смерти, веры и отношения к предкам, взаимоотношения человека и природы.

Тема смерти является одной из важнейших в повести. А. Неркаги смело нарушает каноны социалистического реализма, в котором на эту тему было наложено негласное табу.

Внимательное прочтение повести подводит к выводу, что мотив смерти, местами лежащий на поверхности повествования, а моментами упрятанный в подтекст, буквально пронизывает повесть. Уже говорилось о том, что повесть открывается смертью жены и дочери Себеруя. Фигура волка также прямо ассоциируется со смертью. Экскурс в историю рода Ного писательница начинает с кладбища. Сразу же упоминается Нга – «Идол смерти, свирепый, мудрый и ненасытный». В рассказе об истории рода рефреном проходит мотив смерти: «...умирали сотнями»; «люди умирали целыми стойбищами»; «Смерть не щадила ни молодых, ни старых»; «...болезнь поглотила род» и т.п.

Тему смерти в экспозиции повести венчает описание ненецкого гроба: «Гроб имеет форму обыкновенного ящика, и его не зарывают в землю, а наоборот, поднимают. Он стоит на четырёх метровых ножках, отдаленно напоминая египетский саркофаг» [С.318]. (Отметим, кстати, стремление писательницы ввести культуру ненцев в мировой контекст).

Далее тема смерти развивается в детализированном описании погребального ритуала у ненцев. Подчеркивается философское приятие ненцами факта смерти, их отношение к покойнику как к обитателю «подземного стойбища», которому можно передать пищу, одежду, подарки. В сущности, смерти для ненцев нет, есть переход в иной мир: «Умерший

продолжает жить в кругу родных в образе Идола. Считается, что он бережёт покой в чуме. Идолов почитают, меняют на них одежду. Они участвуют в праздниках, жертвоприношениях» [С.327].

Наконец, с обитателями подземного мира можно поговорить и даже встретиться с ними в виртуальной реальности сна. Себеруй рассказывает своей горячо любимой жене Некочи о себе, о поведении оленя Тэмуйко и собаки Буро, которые являются для него членами семьи, поверяет ей свои беды и мечты, даже обнадёживает её, выдавая желаемое за действительное – возвращение дочери в родной чум. В свою очередь Некочи безмолвно является Себерую во сне, заставляя разрываться от боли сердце мужа: «Некочи уходила всё дальше, помахивала зачем-то своей ношей, и улыбка её таяла, и чем дальше она уходила, тем сильнее становилась боль в груди...» [С.395].

От непосредственного описания смерти А. Неркаги переходит к опосредованным, косвенным, аллегорически-символическим моментам, которые опять-таки связаны с мотивом смерти. Это прежде всего тема физического старения, приближения к смерти, умирания, которая воплощается в фигурах старого Себеруя, бывшего богача Яка, волка Хромого Дьявола, собаки Буро – писательница на всех уровнях показывает неизбежность природного закона: умирают богатые и бедные, добрые и злые, люди и звери.

Мне книгу зла читать не вмоготу,

А книга блага вся перелисталась.

О мать, Смерть, сними с меня усталость.

Покрой рядом худую наготу.

Борис Чичибабин.

Явственно прослеживается в повести глобальная тема умирания народа, брошенного бездушной социальной системой и спаиваемого чужими и своими дельцами-ловкачами. Как уже отмечалось, повесть была написана в 70-е годы, когда отношение государства к коренным северным народам изменилось в худшую сторону. Задача повышения материального и культурного уровня этих народов, которая с определённым идеологическим креном всё же выполнялась

в 30-50-е годы, уступила место хищническому освоению богатств северных недр, нередко в ущерб жизненным интересам жителей тундры.

Добыча нефти и газа, появление «пришельцев» – геологов, бурильщиков, чиновников, в большинстве своем равнодушных к судьбе коренных народов, – отодвинуло на третий план задачу культурного просвещения северных народов. Соответственно изменилось отношение к «русским» со стороны северных народов и выразительнице их чаяний – национальной интеллигенции. В произведениях более позднего времени появится концепция «катастрофы», получившая наиболее яркое воплощение в повести той же А. Неркаги «Молчащий» (1996). Однако в повести «Анико из рода Ного» писательница не столь пессимистична, она пытается указать пути спасения народа и сохранения национальной культуры – как с помощью энтузиастов-пришельцев (образ Павла Леднёва), но, главным образом, опираясь на самих себя, на молодое поколение ненцев, получивших образование и вернувшихся со знаниями к родному народу (образ фельдшерицы Иры Лаптандер). Определённая утопичность, несбыточность надежд Неркаги несомненны, образы Иры и Павла – скорее идеальные выразители положительной программы писательницы, чем живые люди из плоти и крови.

Гораздо более жизненно, правдоподобно, рельефно вылеплен образ Анико. Здесь мы снова сталкиваемся с темой смерти, но не в буквальном, а фигуральном смысле: это «смерть в душе» героини. С образом Анико в повесть входит проблема противостояния нового и старого, отцов и детей, народной традиции и технизированного мира. Характерно, что появление Анико в повести влечёт за собой даже изменение лексического пласта повествования: вместе с ней в текст входят такие современные понятия и термины, как «аэропорт», «рейс», «вертолет», «радист», «иллюминатор» и пр.

Душевная драма девушки сопряжена с мотивами разрыва, распада, в сущности, смерти: рушатся связи с родным стойбищем и родителями, с национальными традициями, обычаями, нравами, языком. А. Неркаги изобретает характерный и многозначительный образ-символ: письмо с

сообщением о смерти матери долгое время лежит невостребованным и затерянным в студенческом общежитии – письменное общение неорганично для ненцев.

Описание приезда Анико в родное стойбище представляется наиболее сильным и впечатляющим эпизодом повести. А.Неркаги смело говорит о том, что обычно стыдливо замалчивается – о негативных чертах жизни собственного народа. Здесь она использует достаточно хорошо известный в мировой литературе приём отстранения. В сравнении с известной повестью Вольтера «Простодушный», в которой благородный гурон критически оценивает цивилизацию, в повести Неркаги ситуация переворачивается на 180 градусов: Анико оценивает «естественную» жизнь своих сородичей с точки зрения культуры. Писательница подчёркивает состояние неловкости, мучительной раздвоенности души девушки, привыкшей говорить по-русски и не решающейся ответить сородичам на родном языке, что вызывает ответную реакцию и взаимное отчуждение: «...она языка нашего не помнит» [С.398]. Вековые традиции Анико воспринимает уже с плохо скрываемым отвращением, когда, например, ей приходится съесть кусочек сырой печени. Ещё более мучительным становится для нее общение с самым близким человеком – отцом: «Когда отец подошел вплотную, она невольно сделала шаг назад: от старика тяжело пахло дымом, табаком, грязным телом...»[С.346]. А. Неркаги особо отмечает умирание любви к отцу в душе Анико: «Рядом с отцом было неловко, потому что надо было любить, а любви нет, есть только жалость»[С.348]. Забывание, подобное смерти, происходит и на могиле матери. Анико «попыталась представить лицо матери... и не смогла»[С.355]. Сама того не желая, девушка становится причиной смерти любви к ней Алёшки - парня из стойбища, трепетно сохранявшего первое чувство к ней со школьных лет.

Чувство отчуждения к близким переносится Анико на весь род, девушка с юношеским максимализмом осмысляет бытие сородичей и судит безапелляционно: «Чем они живут? Задумывался ли кто-нибудь из них, ради чего он появился на свет?». Ассоциативно Анико приходит к мысли о неживом,

наблюдая свой народ: «Маленькие, некрасивые, круглые капюшоны малиц делали лица мужчин похожими на физиономии каменных идолов...» [С. 354].

Таким образом, мотив смерти прямо или подспудно пронизывает историю «блудной дочери» ненецкого народа – Анико из рода Ного. Зримой, овеянной метафорой этой темы в повести становится финальная смертельная схватка волка и собаки – Хромого Дьявола и Буро. Не жалкое старческое прозябание, а смерть в бою – таков должен быть удел настоящего Зверя, подчёркивает писатель.

Смерть людей в начале повести и гибель животных в её конце связывают мир людей и природы в закономерном диалектическом единстве жизни и смерти. А. Неркаги не замыкается в мрачном мире Танатоса, она находит скупые, но весьма впечатляющие краски для изображения торжества сил жизни. Такова история оленя Тэмуйко, вскормленного грудью Некочи: писательница предлагает нам ненецкий вариант Маугли наоборот и одновременно яркую аллегорию единения человека и природы.

Также не случайна финальная встреча Алёшки и волка – приемного «сына» Хромого Дьявола. Молодой мужчина и молодой волк как бы перенимают эстафету у воспитавших их стариков и смело смотрят в будущее. Мужчина и волк оказываются связанными некоей особой, природно-мистической силой. Алёшка проникается уважением к молодому волку, который «ушёл с таким достоинством». Сложные и противоречивые отношения человека с волком породили в литературе традиционный мотив оборотничества – не его ли имела в виду писательница в финале повести: «Алёшка опешил. Он не мог видеть волчьего взгляда, но чувствовал... он мог поспорить, что видел этот взгляд. В нем было что-то человеческое, и уже не жалкое, а решённое...»[С.403].

Встреча двух молодых, сильных, независимых натур становится кульминацией и одновременно завершающим аккордом повести: она символизирует трудное, но свободное бытие Человека в постоянной борьбе и единении с природой, олицетворенной в молодом волке.

Непросто однозначно определить жанровую принадлежность произведения А. Неркаги. Инерционно его называют повестью, однако если это повесть, то скорее в том же понимании, что и философские повести Вольтера, или более близкая нам повесть Г. Владимова «Верный Руслан». Так же, как русский писатель-эмигрант поставил в своей повести важнейший вопрос: «Что есть свобода?» – так и А. Неркаги задаётся тем же сакраментальным вопросом.

От традиционного жанрового понимания повести произведение А. Неркаги отличает постановка в нём глобальных экзистенциальных проблем – жизни, смерти, свободы, долга. Несомненна также рациональная концептуальность повести, когда ясный автору философский тезис раскрывается в сюжете, композиции, системе образов, стиле произведения. Можно говорить и об элементах притчевости, неомифологизма в произведении.

В целом же повесть А. Неркаги укладывается в чрезвычайно сложное, неоднозначное и неоднородное понимание реализма конца XX в., который включает в себя элементы мифа, символы и аллегория, фантастику и магию, мир инстинктов, снов и подсознания. В то же время это новое понимание реализма ни в коей мере не исключает использования достижений литературы предшествующих времён, что так же хорошо видно на примере повести «Анико из рода Ного».

Подчеркнём те моменты повести, которые позволяют говорить о наличии в ней элементов модернистской эстетики. Это, во-первых, предельная откровенность, даже обнажённость чувств, о которых не принято говорить. Имеется в виду отношение героини к отцу и матери, к национальным традициям и обычаям. Это тема смерти и некоторые натуралистические детали, присутствующие в повести (портреты сородичей, история смерти матери и сестры, вскармливание оленя женской грудью, описание гроба и т.п.). Это и странная, мистическая связь молодого героя повести с волком.

Наконец, нельзя не отметить психологическое мастерство писательницы в изображении перипетий душевных переживаний своей героини. До А. Неркаги психологизм не был сильным местом северной литературы.

Описание внутренней драмы девушки, оказавшейся чужой в родном стойбище, противоречивости её отношений к родителям дано в лучших традициях современной психологической прозы.

«Глубокая пора осени чем-то походит на старость. Ветер, страх и слепые жестокие дожди, а хочется тепла, уюта, хоть маленького, хочется прижаться к берегу жизни, затаиться в укромной чаше приветливых кустов и, сложив мокрые разбитые крылья Надежды, отдаться на милость Божию, на суд Отцовский и плакать, плакать, плакать...

И никто, кроме него, Милосердного, не поймёт, что ты плачешь, ибо слёзы и капли дождя бегут по щекам. И кто разберёт, где слёзы твои, а где небесные. Подбирая в дрожащую руку, как в чашу, одну слезу за другой, мать не замечала вокруг другого мира, кроме того, что жил в её душе. А кругом стояла хрустальная, ясная пора молодой осени. Уверенные в своей вечной молодости и жизни, полудремали в неге деревья. И тихий ветер не срывал. А плавно ронял на золотую землю тёплые листья. И они ложились на грудь матери-земли покорно и радостно» (С.75).

СЕКЦИЯ
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ФИННО-УГОРСКОМ
МИРЕ. РОЛЬ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ В
ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ»

О сказках и загадках моего детства

Еремей Данилович Айпин,

хантыйский писатель

Уважаемые дамы и господа!

Уважаемые творцы-художники и читатели!

Хочу я представить две свои детские карманные книжки. Первая – сказки, потешки, были сургутских остяков «Клюквинка и Травяная Косичка» из серии «Сказки моего детства». Вторая – загадки «Посреди бора длинный хвост» из серии «Загадки моего детства».

Это народные сказки и народные загадки. Я сам ничего не придумал, а только близко к тексту, почти дословно, перевел на русский язык то, что слышал в детстве.

Об иллюстрациях к книжкам. Их написал наш знаменитый хантыйский художник Геннадий Райшев.

О сказках. Клюквинка и Травяная Косичка – это имена собственные. Имена двух девочек, которые живут в одном доме.

Далеко-далеко, на Крайнем Севере, на реке Оби живут малые по численности народы ханты и манси. В старину они звались уграми,^{*} или остяками и вогулами. Они ходили на охоту, ловили рыбу, пасли оленей, собирали вкусные северные ягоды. А вечером они сходились в доме самого мудрого сказочника и певца. Он сказывал сказки, пел песни, загадывал загадки о зверях-птицах, о рыбной ловле, о Земле, о Солнце и Луне.

Его слушали в детстве мои двое дедушек и две бабушки. Все, что они узнали, потом передали моим родителям, Маме и Папе. А они – мне и моим сестрам.

Так из глубин веков пришли сказочные герои моего народа: две девочки - румяная Клюквинка и стройная Травяная Косичка, словоохотливый Куличок и

^{*} Угры – древнее название венгров, ханты и манси.

любопытный путешественник-мышонок Ланрели, благородный Медведь-брат и озабоченные судьбой людей братик Птичек со своей Сестричкой.

Вот вы и познакомились с героями этой книжки. Расскажите о них своим друзьям.

Приведу один пример. Называется «Птичкины луки-стрелы». Птичка - тоже как имя собственное, это мальчик, мужчина. Птичка – герой многих детских сказок и потешек.

Потешка.

- Птичка-Птичка, где твои луки-стрелы?
- На пне.
- Где тот пень?
- Огонь спалил.
- Где тот огонь?
- Дождь погасил.
- Где тот дождь?
- Солнце взяло.
- Где то солнце?
- За тучей скрылось.
- Где та туча?
- Ветер унес.
- Где тот ветер?
- Сквозь камень, сквозь железо ушел...

О загадках. Посреди бора длинный хвост. Это название загадки.

Так из глубокой старины, из глубины многих веков пришли и эти загадки моего народа. Их загадывали моим дедушкам и бабушкам, моим родителям, мне и моим сестрам. В нашем роду был свой мудрец, сказочник и духовник, мой крестный отец, старец Ефрем. Он жил в нашем селении. Наши летние дома стояли по соседству, почти рядом, через протоку, вода с которой к середине

лета скатывалась, оголив белопесчаное дно. Я помню, как мне кажется, все сказки и загадки моего мудрого крестного. После я загадывал загадки своего детства моим детям, Оле и Марине. А они придумали свою игру: “Олечкины – загадки, Мариночкины – отгадки”. Старшая загадывает, а младшая отгадывает. Ведь она еще маленькая, ничего не знает, а знать должна много...

Вот вы и узнали эти Загадки. Загадайте их своим друзьям. Пусть они попробуют, отгадают их!

Вот одна из них, загадка номер 9. Два коня. Красный конь и черный конь друг друга ласкают-обнимают. Что это такое? Если вы не отгадали с первой попытки, то дается вторая попытка. Вы переворачиваете страницу. На обороте смотрите на картинку-отгадку художника Геннадия Райшева. Это проверка ваших интеллектуальных способностей. Если не отгадали по рисунку, то находите отгадку в конце книжки по номеру загадки. (Красный конь – пламя костра. Черный конь – котел над огнем).

Еще об одной своей книге не могу не сказать, поскольку уж очень актуальна сегодня тема нашего Конгресса. Детская литература финно-угорских народов. Книга называется «У гаснущего Очага». Это повесть в рассказах о верованиях, обычаях и преданиях народа ханты (остяков) Обского Севера. Глазами ребенка, мальчика, открывающего для себя мир своего народа, мир человечества земли. Герои этой книги: Боги и Богини, Сказители и Шаманы, мамы и папы, Великие Мастера малого числа народа. В большей степени книга рассчитана на взрослого читателя. Но там есть и новеллы, которые доступны и, надеюсь, вызовут интерес и у детей, у подрастающего поколения.

Трудно переоценить роль фольклора в жизни народа. Особенно для детей и молодежи. Человек, постигший народную мудрость через сказки и загадки, я уверен, никогда не забудет о своих корнях, о своих предках, о своей земле, о своем Отечестве. Стало быть, есть шанс, он будет озабочен и судьбой своего народа в будущем. В меру своих способностей и сил позаботится и о своих потомках.

Contemporary Children's Literature in Hungary

*Berg Judit,
children's writer*

1. Short self-introduction

- started writing books approximately 10 years ago
- first book was published in 2005
- 32 children's books so far

2. Contemporary children's literature in Hungary

Short summary of the main tendencies:

- Nowadays children's literature is flourishing in Hungary: there are many publishing houses, lots of authors and illustrators. There are critiques who focus on children's books, write reviews, introduce novelties to the public.
- Hungarian education still deals with children's books written in the last century or even in the second half of the 19th century, but there is some development. Some schools already incorporate contemporary authors in their curriculum, some teachers choose contemporary novels for compulsory reading.

3. Short history of children's literature

There were one or two generations of writers born in the first half of the 20th century who created wonderful tales and poetry for children. Some of them wrote for all age groups, not only for children, but for adults as well. Some of them wrote mainly for adults but had some great tales and poems for children, too, and there were only a few who mostly wrote for children. All of them were born before 1937.

Examples:

Poets: Sándor Weöres, Ágnes Nemes Nagy, Károly Tamkó Sirató, Sándor Kányádi, István Kormos

Tale writers: Ágnes Bálint, Éva Janikovszky, Veronika Marék, István Csukás, Ervin Lázár, Sándor Török, Gizella Hervay

There were only a few authors who wrote for children and were born in the 40's, 50's or early 60's. (Pál Békés, Alíz Mosonyi, Zoltán Czigány)

4. The situation today

The turn of the millennium brought a change. New authors appeared and a new generation of children's literature has evolved. Today we have dozens of writers, poets and illustrators who create good quality books for children.

This boom or we might even say "renaissance" of children's literature is strongly related to the birth of new publishing houses and the public demand for good contemporary children's literature.

Statistics show that the market of printed literature is declining. Year by year less books are sold. In the 1970's it was normal to print a book in 50 000 or even 100 000 copies. In the 80's books were still printed in 10-30 000 of copies. Today a book is considered to be well-appreciated and nicely-going if 3000 copies are sold per year. In case of high quality adults' literature this figure might be even lower.

During the worldwide economic crisis book sales have drastically dropped too.

Statistics show that it is only the children's books market that has more or less kept its level of sales.

5. Publishing Houses

Up to 1989 (the year of change in the political regime) there was only one publisher for children's books: Móra

After 1989 there appeared an unlimited number of children's books from abroad, mainly low quality, badly translated or tastelessly illustrated books. (Walt Disney tales and books of similar genre and style).

The market was overwhelmed with children's books, however it was almost impossible to find newly written good quality fiction for children.

The turn of the Millennium brought a change in children's literature as well. Approximately at 2000 some small but enthusiastic and devoted publishing houses were established especially for printing children's books.

My publishing company Pagony started as a small and cosy book shop for children run by three couples whose original aim was to search good children's books for their

own small children. After the success of the book store they realized the need of a publishing house that could publish new and fresh contemporary literature written by Hungarian authors. In 2003 they started with the publishing of two books (one of which was the reprint of a 30 year old success). The next year they came out with two more books. The big breakthrough as a publishing house was the year 2005, when they published an anthology of Hungarian children's poetry in cooperation with another new and devoted publishing house of children's literature: Csimota. The title of the anthology was *Friss tinta!* meaning Fresh Ink and it was the milestone of contemporary children's literature.

5.2 Fresh Ink

Since its first publication it has been reprinted several times and is considered to be one of the most important children's books since the turn of the millennium. Many school libraries and teachers use it for their everyday work, it contains poems of almost 40 contemporary authors, some of who already had their own poetry books, some who rarely wrote poems for children, new hopes and middle aged writers, authors not only from Hungary but from Transylvania, and the Hungarian speaking parts of Serbia, Slovakia and Ukraine.

The book has a thematic structure. It contains simple poems like nursery rhymes, more complex poems about love, friendship, animals, lullabies, fears etc., sad, happy and funny ones, written in free verse form or with rhymes. So it's very diverse, enjoyable for all age groups and very modern.

Even its layout was a novelty. Mari Takács, one of the most progressive and most talented young illustrators combined old engraved prints with her own paintings.

The publication of this anthology was the beginning of a new tendency. By now there are approximately 15 good publishing houses for children's literature. Some of them are very small with hardly any profit but great enthusiasm and devotion towards high artistic quality books, but some have grown quite big and powerful. This year my publisher Pagony has come out more than 20 titles, and altogether they have app. 150 books, so cannot be considered small and enthusiastic, but relatively big, professional and determining.

IBBY – International Board of Books for Young people.

In the past 7 years the Hungarian Section of IBBY awarded the Book of the Year Prize 6 times to books published by Pagony.

6. Association of Hungarian Publishers of Children's Books

- The Association of Hungarian Publishers of Children's Books was founded in 2008 with 7 members. Today it has 13 members (from Hungary and Transylvania).

- Aims:

- increasing the artistic standard of children's books
- propagation of Hungarian children's books inside and outside of Hungary
- introducing novelties of children's literature to teachers, librarians and parents
- book promotion
- representing the common interest of members
- every 2nd year: competition for writing and illustrating children's literature

7. Organizations of authors and illustrators

Writer Friends – Illustrator Pals

These 'movements' started with the loose association of some illustrators who united to make a common exhibition. It was very successful and many other illustrators wanted to join them for the next display. Today the Illustrator pals have a common blog where all the members are represented, everybody can post new pictures and there are many common projects with the writers. The Illustrators have app. 70 members.

Writer Friends – 26 members

Every month we write about a different topic. The authors write tales, poems, parodies, sketches etc. and work in strong cooperation with the Illustrator Pals. Every written piece of the writers is illustrated by the Illustrator Pals. The members of Writer Friends agree on the monthly topic in advance (we have a Google-group where we can send messages to each other), each topic has its own editor who

collects all the works and sends them to the illustrators. The organization “Writer Friends” has become a workshop where there is place for professional discussions, criticism and inspiration of each other.

The members also organize meetings where they share their experiences of publishing their books and participating in meetings with their readers. They happily visit schools, kindergartens or literary programmes organized by libraries.

Recent monthly topics:

November: monsters and fear

October: Funny things and laughing

September: Recycling

August: Imitating the writing style of the greatest writers of children’s literature

July: summer holiday

June: weaving of poetry and illustration – a game

May: Tales that were found somewhere

April: Depending on somebody, something

March: Easter

February: someone else’s life, someone else’s skin

January: a new year

8. Summary

Positive features of contemporary Hungarian Children’s Literature:

- good authors, illustrators and publishers
- demanding readers
- internet sites specialized on children’s literature
- children’s magazines
- good critiques of children’s literature
- good conversation and personal relationships between the representatives of children’s literature: authors, illustrators, editors, critiques, publishers.
- another good cyclopaedia: Navigator

Negative features:

- an Institution of contemporary children’s literature is needed

- Contemporary children's literature should be taught more thoroughly at universities where teachers and kindergarten teachers are trained.
- contemporary children's literature should be part of the public education.

9. Short introduction of Rumini

Rumini is an adventure book series of 7 parts. (Four adventure novels, an epistolary novel, a diary and a drama). In Hungary the first volume is compulsory reading in many schools at 3rd, 4th or 5th grade.

Литературный потенциал Ненецкого автономного округа

*Валей Лукерия Александровна,
член ЛитО Заполярье, ведущий методист
отдела литературного творчества ГБУК «ЭКЦ НАО»*

Цани дорова! Виддза оланнуд, дона ёртъяс! Приветствую вас! Я представляю Ненецкий автономный округ, город Нарьян-Мар, который посылает вам, дорогие друзья, пожелания добра и света. Территория Ненецкого округа находится за Полярным кругом. По результатам последней переписи населения проживает в нём 42 090 человек, из них русских насчитывается 26 648, коми 3 623, ненцев 7 504. Из ненецкого населения знают родной язык 2 484 человека, 1 293 ненца знают коми язык.

Работаю ведущим методистом отдела литературного творчества в Этнокультурном центре Ненецкого автономного округа. Участвую в деле приобщения к литературе взрослых и детей по заветам классиков ненецкой литературы, имена которых известны далеко за пределами округа, это Василий Ледков, Алексей Пичков, Прокопий Явтысый, Александр Канюков, Алексей Коткин, чьи прекрасные художественные произведения, правдиво отражая многогранную жизнь тружеников Севера, являются мерилom общечеловеческих ценностей.

Благодаря государственной поддержке через окружные целевые программы «Сохранение и развитие культуры Ненецкого автономного округа», «Патриотическое воспитание Ненецкого автономного округа», Этнокультурный центр имеет возможность ежегодно издавать до 15-17 художественных книг, буклетов и брошюр. Ежегодно выходит Альманах «Заполярье», который включает творческие работы самодельных авторов, тем самым помогая их росту. По результатам окружных литературных конкурсов изданы сборники, к примеру, «Литературная карта Ненецкого

автономного округа», в котором собраны произведения, отражающие географические названия округа.

Журнал для детей «Пунушка» помогает знакомиться с ненецкой культурой, с современным ее состоянием и традициями. Большой акцент делается на привлечение юных читателей к родному языку через ребусы, викторины, загадки, головоломки. Журнал востребован в округе.

За высокий профессиональный уровень издания, за качественное оформление и новое содержание, которое рассчитано не только на корпоративное сообщество, но и на более широкий круг читателей, за выполнение важной просветительской миссии и формирование соответствующим образом общественного мнения в 2008 году журнал «Пунушка» стал Лауреатом VII Всероссийского смотра информационной деятельности Домов (центров) народного творчества.

В 2009 году журнал «Пунушка» был отмечен преподавателями Института народов Севера при российском государственном университете им. А. И. Герцена как «не имеющий аналогов» и необходимый для «повышения качества обучения студентов». Такие отзывы нам приятны, тем более, что вся его редколлегия и большинство авторов – те же сотрудники Этно-культурного центра НАО.

Изданы книги из цикла «Возвращая забытые имена» – давно и рано ушедших из жизни ненецких журналистов Александра Канюкова («Сочинения») и Роберта Вылки («Глаза звезд»). Не выходило у этих авторов книг при жизни, и редакционный коллектив много трудился в архивах окружной газеты, краеведческом музее, семейных архивах, чтобы по крупицам собрать их произведения, использованы также воспоминания об этих талантливых литераторах. Книги запечатлели жизнь тундры и ее людей в 20-80 годы прошлого столетия.

В Ненецком автономном округе есть живой литературный потенциал, и местные авторы имеют возможность издавать стихи и прозу. Одобренные Советом по вопросам редакционно-издательской деятельности, который

находится на базе Управления культуры Ненецкого округа, рукописи издаются тиражом в 500-1000 экземпляров, что вполне достаточно для читателей округа. Книги распространяются по учреждениям культуры и образования, во время презентаций, кроме этого 30-50% тиража получают авторы по договору.

Выпущен ряд книг и журналов с произведениями национальных литераторов: повесть-сказка члена Союза писателей Российской Федерации Инги Артеевой «За голосом Великого Нума» отражает мечты и верования ненецкого народа, сборник стихов ненецких поэтесс «Вновь снежинки разомлели», трёхязычный сборник Лукерии Валеи «Хынабц. Сьыланкыв. Песня» и прозаическая книга «Прочен остов чума», сборник стихов Лидии Сядейской «Заблестит стекло речной долины».

О заинтересованности в произведениях заполярных литераторов говорит тот факт, что произведения 22 авторов были отобраны редакцией петербургского журнала «Аврора» для издания в очередном номере.

Мы, новое поколение литераторов, не забываем наших именитых писателей, которые инициировали литературное движение. Работники отдела литературного творчества, не только редактируют, корректируют рукописи, но и сами создают макеты книг. Выпущены Этнокультурным центром следующие издания наших классиков: Прокопий Явтысый «Избранное», Алексей Пичков «Не гаснут в небе зори» и «Сыновья метелей», Алексей Коткин «Сульская мозаика», воспоминания об Алексее Ильиче Пичкове «Пичков-легенда», Николай Вылка «На острове».

Этно-культурный центр Ненецкого автономного округа взял под свое крыло старейшее на европейском Севере литературное объединение «Заполярье», которое в 2014 году отметит свое 80-летие. Создано объединение 23 января 1934 г. при окружной газете «Няръяна вындер» («Красный тундровик») литераторами Георгием Суфтиным и Иваном Меньшиковым. У литобъединения были периоды активной работы и затишья, но чувство единения местных литераторов никогда не прекращалось. Маремьяна Голубкова, Николай Леонтьев, Василий Ледков, Алексей Коткин, Александр

Канюков, Алексей Пичков, Прокопий Явтысый и др. стали классиками молодой литературы Ненецкого автономного округа на русском и ненецком языках.

С 2002 года начался современный этап активизации литературного объединения под руководством Любови Викторовны Царьковой (Северины). В 2004 г. возобновлено издание альманаха «Заполярье». С 2005 г. – ЛитО «Заполярье» стало клубным формированием государственного бюджетного учреждения культуры «Этно-культурный центр Ненецкого автономного округа», объединившим свыше 40 поэтов и прозаиков. В 2008 году создан отдел литературного творчества, в котором трудятся заведующая Любовь Царькова, автор эссе о северных литераторах, и ведущий методист поэтесса Лукерия Валей.

В 2009 году решением Коллегии Управления культуры НАО литературно-творческому объединению «Заполярье» присвоено звание «Народный». «Заполярье» получило диплом Государственного российского дома народного творчества за большой вклад в развитие самобытной литературы и культуры Ненецкого автономного округа. С 2010 г. литобъединением руководит член Союза писателей России Инга Александровна Артеева. За 80 лет истории «Заполярья» его талантливыми авторами создана литература Ненецкого автономного округа.

Еще в 1998 году Этно-культурный центр создал детскую литературно-творческую группу «Суюкоця» (Олененок). Его руководителями стали классики ненецкой литературы Прокопий Андреевич Явтысый и Алексей Ильич Пичков. Их зачин был подхвачен литераторами: Лукерией Александровной Валей, Матреной Ивановной Талеевой, Ингой Александровной Артеевой, Ольгой Петровной Пашун. Костяк группы составляют учащиеся 8-17 лет школ города и населенных пунктов.

У детской литературной группы есть филиалы в нескольких населенных пунктах, и, поскольку им необходим учебный материал, мы выпустили сразу несколько пособий для руководителей таких формирований.

По результатам детских конкурсов вышли сборники «Мой светлый мир», «Детской сказки добрая страна», «Весточка Победы», «Посвящаю миру на земле» – для детей нет лучшей награды, чем увидеть свое произведение опубликованным в настоящей книге.

Творческие работы юных авторов публикуются в альманахах «Молодые голоса тундры», в детском журнале «Пунушка». В стихах и прозе дети с теплотой описывают любовь к своей малой родине, тем самым встают на защиту экологии прекрасной, но ранимой природы. В наш непредсказуемый век так важно отстоять чистую душу, чему способствует и детское творчество. 15 лет назад наши ведущие литераторы взяли верное направление, своевременно создав детскую литературную группу, которая непринуждённо воспитывает в детях любовь к звучащему слову.

Альманахи “Заполярье”, журналы «Пунушка» доступны на сайте ЭКЦ [www/etnonao.ru](http://www.etnonao.ru); неофициальном блоге НАО «ЧУМотека» <http://chumoteka.blogspot.com>. Произведения авторов – на серверах ПРОЗА.РУ и СТИХИ.РУ.

Folklore and education traditions in a Hungarian folk school

Dyekiss Virag,

folklorist

Only a few people have the opportunity to experience Hungarian folk culture in a traditional way, since in most places, village communities, where folk culture had been carried on, have fallen apart or have changed. Yet, everyone has come across some elements of folklore – whether in an attractive or in a repulsive form – hidden in the material of different school subjects. At best, children today also learn about ethnology specifically in Hungarian Studies class, and more and more schools offer folk dance lessons. The question may rise: how can folklore, customs, the everlasting traditional knowledge of nature and folk texts be present even in an urban environment? Can they affect our lives today? Can they contribute to our relations or provide an answer to our big questions in life?

The community that acts as a carrier of a culture is of primary importance, since every expression of culture serves to reflect, strengthen or even change the relations within the community. The highly structured series of rituals that are connected to the different milestones in life, mediate role changes within the community, for example. Customs involving walking through the village strengthen live relationships among relatives and friends.

Today, this is not the environment where most people spend their everyday lives. Its role is taken over by different communities for each individual. However, this system, that took (at least) centuries to develop, that carved the path for both the community and the individual, adjusting to the development and needs of the human soul, might be worth to introduce into our lives, and use it for our personal development.

Folk traditions can help us experience these milestones, these periods in a deeper or easier way. Every year, we celebrate public holidays – especially winter holidays –with the same traditions, that serve as a conserving force for our families.

Then we visit our relatives and go to church – and thus strengthen our smaller and wider communities. Folklore elements strengthen exactly these roles through well established traditions and age-old texts that were not made popular by a momentary wave of fashion.

We can see that this type of practice of folklore is not the direct embodiment of the old, peasant culture. It would be naïve to think that we connect to a flow that has never been broken for generations. In Hungary, interest towards folk art and traditions rose in the second half of the 19th century. At first, folk embroidery appeared in the homes of the middle class, renewing the disappearing embroidery treasures. Traditional costume patterns appeared on the Sunday best of the upper class. Then, dishes believed to belong to the traditional cuisine became popular, and turned into the symbols of Hungary, such as the goulash. This was followed by the wave of performing folk dances and traditions on stage. Heritage groups mostly chose to perform spectacular, colorful, impressive traditions. Even though these performances didn't meet current scientific principles, they have played an important role in our times by preserving the interest in folklore.

The names of Zoltán Kodály and Béla Bartók must be mentioned as they have contributed the most to Hungarian folk music. As a result of their work, folk music became part of public consciousness, and many children from Hungary to Japan study music today thanks to Zoltán Kodály's unique music pedagogy. Kodály believed that it is important to teach Hungarian folk music in schools, and he actually achieved to make folk songs become an important part of music education. Kodály also wanted to learn about and spread the folk music of kindred people, so he organized several special journeys to the Soviet Union. His students, Béla Vikár and Gábor Bereczki collected a great amount of folk song material from the Mari, the Udmurt, the Komi and the Tatar. Today, these songs are also sung in Hungarian, because Kodály asked the best poets to write Hungarian lyrics for them. Songs, such as the "*Egy kismalac...*" ("a little piggy") written to a Mari melody, now belong to the Hungarian children songs heritage. The process halted after the Second World War, then, the Hungarian State Folk Ensemble was founded in 1951, in 1969, the

Röpülj, Páva-mozgalom (“Fly Peacock Movement”³²) was launched, game shows and gatherings were organized with the aim of making folk music and folk songs more popular. Still, it was the *tánc házmozgalom* (“Folk Dance Movement”) starting in the 1970s that brought about the approach according to which the treasures of folklore can enrich the lives of people of today in various ways. (The movement was added to UNESCO’s Intangible Cultural Heritage list in 2011). György Martin, folk dance researcher, Béla Halmos, Ferenc Sebő, Sándor Tímár and others organized “folk dance houses”³³ with enormous success. Thousands of young people came to Budapest to these events creating a new approach and bringing a fresh momentum. Dance houses offered empowering, authentic roots and a good community when there was a great demand for both. The “Nomád” generation of craftsmen soon followed. They were exploring the creation of folk art objects for their own amusement. In 1973, together they founded the Young Folk Artists Studio³⁴, organized live dance-houses and folk music groups around the country, they looked for the masters who were still alive and learned directly from them. Showing off with the technical knowledge was not their principal motive. Instead, they were attracted by the extra spiritual knowledge this experience offered. The movement carved a path, its stages being the Festival of Folk Arts³⁵ organized every year, where besides enjoying the fair, visitors could also learn about different areas of traditional folk art, and the foundation of the Hungarian Heritage House³⁶. Through its operation, publications, workshops, courses and events, folk art can be passed on and made accessible to everyone. You can experience continuity by learning from people in person instead of books or other educational materials. This circle creates a true master-student relationship. A person who is a carrier of a culture shows an attractive, personal path to the carried values.

³² The name of the heritage movement makes reference to a Hungarian folk song.

³³ The Hungarian word for such casual folk dance events is “tánc ház”.

³⁴ The original name is *Fiatalok Népművészeti Stúdiója*.

³⁵ The Hungarian name of the event is *Mesterségek ünnepe*.

³⁶ *Hagyományok Háza* in Hungarian.

In 1939, István Györffy, famous ethnographer and research organizer presented a wide range of folk genres in his pamphlet that was almost like a will. He wrote about how folklore, regarded as the foundation of a nation, could be made accessible to everyone, how it could be embedded into everyday life and education. He designed how and which elements should be incorporated into education – from elementary or even nursery school all the way to university and military education. He believed that it is important for everyone to learn about and adopt customs, folk music education, folk dance, folk games, elements of folk art, gastronomy, traditional costumes, traditional knowledge of nature and medicine and even folk architecture solutions by landscapes. Many of his proposals became part of elementary and secondary school education, especially in the field of music. Children already learn several folk songs and folk games in nursery school. This continues at school. Thanks to Zoltán Kodály, until the age of 10, almost all the songs taught in elementary school are folk songs. All through secondary school, folk songs play an important role in music education, at college it is even possible to study to become a folk musician and there are several extra training possibilities in this area for teachers. Folk dance is also there in many places for schoolchildren. Folklore texts, folktales and ballads are not a significant but an important part of Hungarian Literature studies. However, it is not so common for schoolchildren to learn about folk art, folk games and especially about the many other areas of traditional lifestyle.

There are a few schools where Hungarian heritage conservation is a priority and is actively supported. *Búzaszem Iskola* (“Wheat Grain School”) in Göd is such a school. Göd is a small town located 15 kilometers from the Hungarian capital, Budapest. The school was founded in 2002 by six enthusiastic families who wanted to create a Christian, Hungarian heritage conservation school for their children. Hungarian traditions are present at every level of the studies. From first to eighth grade, classes are named after the different stages of bread making, such as Leaven, Sunshine, Bread, Wheat Spike etc. and they have their own symbols. The school

uniform reflects certain elements of folk costumes: natural color linen dress for girls, vest³⁷ over white shirt for boys.

Starting from first grade, children learn folk dance and special attention is given to traditional patterns during drawing lessons. During art class, they learn traditional crafts such as husk craft, weaving, cord braiding etc. From age ten, they have Hungarian Studies twice a week which is a special subject for studying ethnology. During this class students learn about the traditional lifestyle.

In this school, learning about folklore is present not only at a theoretical level but also in practice. The school management finds it important to experience tradition in an interactive, personal way. Once a month the school holds a calendar day when they celebrate the upcoming holiday or holiday season. In September, children learn about customs related to wheat, in October, they organize a fair where they use play money to sell their own goods, in November they focus on Hungarian saints. December is a special month. Every day, half an hour before school, children and often the parents as well gather in silence to sing old Christmas carols by candlelight as a Christmas preparation. On the calendar day in December, children make presents for their families. The 13th of December is Luca³⁸ Day in Hungary. This is one of the darkest days of the year and according to beliefs, witches appear that night. During daytime, women dressed in white go around the village to ask for fertility and good luck for villagers. At Búzaszem, this tradition is always carried out by twelve-year-old girls who are dressed in white and enter every classroom in silence to clean the corners with a few feathers.

In January, the school greets the New Year, in February they organize a carnival for the children with a costume party and traditional dances. At these occasions, children can try out the steps they have learned in dance class. In March, as nature is awakening, students learn about gardening, plowing and sowing, since there is a small wheat field located next to the school. In April, women come from

³⁷ The special vest called '*posztómellény*' in Hungarian is usually made from thick woolen cloth.

³⁸ Luca is a Hungarian female name.

Gyimes³⁹, an archaic Hungarian area, to teach egg painting. If asked, they also decorate eggs with traditional Gyimes patterns. In Gyimes, every motif has a meaning. The villagers are well aware of these meanings, so with every egg they send a message. In May, following the Hungarian Pentecost traditions, the school elects a king and a queen from the most capable children. Each year, the Pentecost Queen is the youngest girl who stands in the middle while the older girls from school sing and dance around her. The king has to prove that he is eligible for the title. A tournament including kicking a target with a ball, running race, solving riddles, archery and several other trials decides who is going to be the Pentecost King. The king has the right to skip one test during the school year and he starts the dance at the carnival. Finally, the school sets the Pentecost tree, a maypole, and decorates it the traditional way. Maypoles were usually set in front of the house of the beloved girl or in front of public institutions and lasted until the end of the Pentecost season. Often, toys or tricky objects were tied to the pole and could be taken off by the youth if they were clever enough to climb up the pole. The most beautiful girls of the village danced around the maypole that was set in front of the public institution.

The school gives floor to practice further traditions: children who are preparing to go to first grade are visited by older students during springtime, and are invited to school by an inviting folk tradition. In the original custom, students went around the village representing the soldiers of Bishop Gregory to collect money for the teacher.

At the new school year ceremony, just like in a folk game, first graders have to go through a gate formed by other students to get to the school.

Starting from first grade, children learn to play instruments. In first grade, everybody starts with the folk recorder. They learn music by listening, following traditional methods. Their teachers themselves have collected original folk music and have learned from the last great masters. Starting from second grade until eighth grade, children can learn to play the violin, the recorder, the bagpipe or the hurdy gurdy in the folk music faculty. Already from an early school age, children learn the authentic traditional singing technique from a folk singer. The same person organizes

³⁹ This village is located in Romania with a Hungarian-majority population.

folk song groups for the parents. Some of these teachers have recently participated with success in the newly organized Fly, Peacock folk art talent show. Children too participate in competitions and festivals on a regular basis.

The school management doesn't forget about folk tales either, since they reveal such deep truths, that listening to a folktale and reflecting on it can be like a psychology session. Such texts that contain archaic elements played exactly this role in traditional communities. Folktales are told during lessons and on calendar days and the Story Concert is always a much awaited program too. This is organized by music and art teachers twice a year with funny music and songs making the story more colorful. Actually, teachers motivate children to do the same. This was the case of a third grade class that used a story based upon folk tales written by one of the student and created a play. They added folk music and folk dance to the story and performed it to younger classes.

Naturally, the school's furniture and ornaments are made up of different treasures of folk art. During festivities, they believe that it is important to serve visitors the specialties of traditional cuisine. For this reason, a pig slaughter is organized every year, and there is also a furnace in the school garden.

Children enjoy spending their free time at school. During breaks, they play folk games in the schoolyard that involve a lot of movement.

The dream that folklore can be part of modern life is realized at Búzaszem School. It is an example that shows how the values and the appreciation of traditions can be passed on to the next generation without pressure and in an enjoyable way. Surely, these experiences will last for a whole lifetime, not only for the children but for the parents as well.

We should believe that every people's traditions are equally precious and equally worthy of conservation and care. If we are proud of our folk traditions and we pass on these traditions to our children, let it be in an organized form at school, we are supporting the continuity of the nation.

Художественные ценности детских рассказов

удмуртского писателя Егора Загребина

Диева Ада,

удмуртская поэтесса,

соискатель Удмуртского

государственного университета

«Большим писателем называется тот, кто сумел
поселить уверенность в неспорченности
жизни – в реальности сказки»

(М. М. Пришвин)

Удмуртский прозаик, драматург, народный писатель Удмуртской Республики Егор Загребин является ведущим автором не только в области драматургии, но и детской прозы. Для неё характерны образно-мифологические переживания, этнические архетипы и алгоритмы восприятия, понимания бытия, пропущенные через сознание ребёнка. Удмуртский народ и к середине XX века не утратил своих вековых традиций, не оторвался от своих языческих корней, не потерял своей нерасторжимой связи с природой.

Как отмечает критик, литературовед Татьяна Зайцева, «есть в художественной позиции Загребина, в его размышлениях о жизни один аспект, думается, крайне современный – проблема взаимоотношений природы и человека... Подход Загребина к изображению мира природы можно определить как "очеловечивание" некоторых повадок зверей и птиц, придание им качеств, присущих людям. Сочетая житейскую точность с занимательным изложением, писатель "схватывает" необычные ситуации, их смешную и одновременно трагическую сторону. Таковы рассказы "Трясогузка", "Дятел", "Белый заяц", "Летят журавли", и другие, полные любви и добродушного юмора. Щедро рассыпанные на страницах этих и других рассказов меткие наблюдения и

мысли, отражающие многовековой народный опыт, заставляют нас задуматься о цене утрат... Писатель взывает к доброте, которая позволит по-настоящему всмотреться в себя, в людей, в жизнь, ибо все существующее на земле взаимосвязано. Утверждение жизни – одна из главных примет творчества Е. Загребина. Способность радоваться "живой жизни", каждому ее мигу, быть в братском соединении с окружающим миром – движущая сила его повествований в прозе и драматургии...» [Зайцева Т. Некоторые размышления о творчестве Е. Загребина // Движение эпохи – движение литературы, Ижевск, 2002].

В осмыслении темы войны в биографии детей этот художественный принцип является ведущим. Рассмотрим на примере рассказа «Тюрагай» («Жаворонок»), где описан случай из жизни детей военных лет. Мальчики прихватив пестери*, пошли в километрах пяти от деревни, поле, откапывать, в оттаявших бороздах пашни, картошку. Но внимание восьмилетнего мальчика Ёрги привлекло пение жаворонка. Автор психологически достоверно воссоздаёт эмоциональное состояние ребёнка, он воспринял песню жаворонка как лирическое послание от отца, который в это время был на войне. Мотив автобиографизма предельно явственно представлен в данном произведении, о чём свидетельствует тот факт, что героя зовут так же Ёрги (детское прозвище Егора Загребина

Рассказ «Жаворонок» – это воспоминание об отце, о матери, о своём счастливом довоенном детстве, которое передано через лирические ситуации, имеющие драматическое содержание. Такой приём вызывает у читателя особую доверительность к изображаемому. Воспоминание о трудном времени запечатлилось в памяти героя настолько, что воссоздаются малейшие детали военного детства.

«Я стоял, как замороженный, глядел в голубое небо, слушал трепетную трель жаворонка и думал о том, что эту маленькую птичку очень любит мой отец. Бывало он называл жаворонком мою маму, и я частенько слышал как он пел песню про жаворонка. Теперь эту отцовскую песню поет мама. Сядет,

затопит вечером печку, смотрит задумчиво на огонь и поет, поет... У наших стариков есть поверье: если крикнуть в печную трубу, позвать, то тот, кого зовешь, услышит, как бы далеко он ни был. А отец сейчас очень далеко: он там, где идет война, и от него давно нет писем. Может, оттого и поет мама перед открытой печкой, что надеется: песню услышит отец...

Лирический рассказ «Жаворонок» построен на метафоре «Жаворонок» – это и женский архетип, и лирическое начало рассказа. Мальчик забыл, для чего он пришёл на весеннее поле. Песня жаворонка напомнила ему счастливую довоенную семейную жизнь, когда отец называл свою любимую жену «жаворонком»: ведь мама любила петь народные песни, выражая в них и свою любовь, и тоску, и радость бытия. Но в последнее время от отца не было известий, и мать грустила, а свою тоску выражала в песнях.

Повествователь бережно фиксирует каждую деталь. Отец на войне. И мама, зазывая его, поёт в печную трубу. Такая народная традиция придаёт рассказу особую психологическую и этнокультурную достоверность. В этом контексте она обретает новое качественное осмысление. Очевидно, что между героем-повествователем (ребёнком) и взрослым автором (Загребиным) существует и возрастная, и психологическая, и историческая дистанция, но она нравственно осмыслена и граждански пережита.

Жаворонок – орнитоморфный символ, любимая птица удмуртского народа. В рассказе с ней связано лирическое начало: именно пение жаворонка вывело маленького героя из тяжёлого эмоционального состояния. В рассказе «Жаворонок» воссоздано эмоциональное состояние ребёнка, понимающего, насколько трагедийна ситуация их семьи. Но песня жаворонка даёт позитивный настрой, надежду на то, что в семью вернётся отец, а вместе с ним счастье и любовь.

В то же время жаворонок – это символ женской материнской любви, жертвенности, оберег для ребёнка. Этот женский архетип в контексте данного рассказа имеет многозначный смысл.

Умение выводить обычную будничную ситуацию в категорию драматического, или соединение лирического и драматического начал характерно и для других рассказов Егора Загребина. Обратимся к рассказу «Горд Эустари» («Красная тряпка»). Это рассказ о судьбе, счастье и горе маленького мальчика, о том, как в этом мире тоталитарный режим калечил судьбы людей, убивал человеческое в человеке. Само название рассказа многозначно: цвет тряпки не имеет ничего общего ни с цветом флага, ни с цветом пионерского галстука. Общеизвестно, – красный цвет в фольклоре, мифологии – это олицетворение красоты, здоровья, счастья. Красное солнышко как символ жизни: всё вокруг оживает, зацветает. Красный угол в доме, красный уголок в школе.

В то же время красный цвет амбивалентен. В истории – это символ трагедии, пролитой крови на войне.

В рассказе Загребина обыгрывается многозначность красного цвета.

Красная тряпка – грязная тряпка, которая где-то валялась, а теперь её используют ученики для вытирания школьной доски. Парадоксальность ситуации в том, что эта красная тряпка случайно оказалась на портрете Сталина. Красный цвет – символ революции, Советской системы – разрушает представление читателя о красном (революционном), и подготавливает его к чему-то неожиданному, драматическому.

Герой рассказа школьник Егор пребывает в состоянии счастья, ему хочется резвиться, так как «за окном буйствовала весна, порхали бабочки, щебетали птицы». Пока все ученики резвились на перемене, он нечаянно закинул красную тряпку на портрет, но на какой портрет? Самого вождя, «отца народов – Сталина». В классе воцарилась тишина. «Мне казалось, что на меня он смотрит осуждающе. Вот-вот оживёт и покачает головой. И вдруг по щеке его покатила слеза. Кровавая! Портрет плакал кровавыми слезами!»

Писатель мастерски передал невероятно жуткое ощущение, которое испытали дети, парализованные одновременно страхом и трепетом перед этим человеком. Мальчик, вернувшись домой, всё откровенно рассказал деду,

который поддержал его в трудную минуту, он предпринял все меры предосторожности: достал портрет Сталина, и молился на него, как на икону, одарил и угостил учителя-фронтовика. Но ничего не спасает мальчика: в конце учебного года всех детей перевели во второй класс, а его оставили на второй год в первом классе.

Даже молодая учительница не успела от волнения вовремя убрать следы «преступления», её «застукали» на месте происшествия. Вот так будничная ситуация обернулась для героя политическим делом. «У меня потемнело в глазах. Я бросился бежать... Я бежал, сколько хватило сил, а потом упал на землю, на молодую ласковую траву и заплакал».

Писатель достоверно воспроизводит душевную травму юного героя, которая осталась на всю жизнь. Через призму детского сознания воссозданы трагические страницы истории советского народа, связанные с культом личности. Лирическое начало сочетается с драматическим и формируется новое качество психологического повествования.

Подобных историй много. Из них и складывается более полное представление об эпохе, чем из учебников по истории. (Об этом подробно пишет С. Скопкарёва в статье «Рассказ Е. Загребина «Красная тряпка», журнал «Италмас, № 1 (15) 2012»). Умение сочетать лирическое и драматическое начала в изображении мира детской души являют наиболее характерные особенности мастера психологического повествования. Во втором рассказе драматическое начало приобретает трагический оттенок, что становится определяющим принципом художественного мира драматурга Егора Загребина, автора классических трагедий «Эш-Тэрэк», «Кукушка всё кукует и кукует...»

Талантливый удмуртский писатель Егор Загребин покоряет и художественным совершенством, и познавательностью, и ярко выраженным воспитательным содержанием и маленького, и взрослого читателя.

Мансийский язык сегодня

Динисламова Светлана Силиверстовна,

кандидат филологических наук,

научный сотрудник Обско-угорского

института прикладных исследований и разработок

Я представляю малочисленный северный народ манси. Сегодня на родном языке из 12269 человек народности манси (по переписи 2010) говорят менее 1000 человек. Мансийский язык находится под угрозой исчезновения, беспокойство об этом проявлялось и 10, и 20 лет назад, предсказывалась его стремительная утрата. Примерно столько же лет назад, и чуть ранее, среди народов ханты и манси появились активные деятели языкового и культурного возрождения, сумевшие дать толчок росту национального самосознания. Это был всплеск, вследствие которого актуализировалась историческая память народа, что обусловило стремление к воссозданию почти утраченных условий и форм хозяйствования, образа жизни этнической среды, тенденций языкового развития. В те годы национальная политика Правительства Ханты-Мансийского округа в отношении коренных малочисленных народов была ясной и последовательной, при Правительстве округа действовал Департамент по вопросам коренных малочисленных народов Севера, который решал многие вопросы. В настоящее время Департамент упразднен. Упразднено и направление, занимавшееся подготовкой национальных кадров в Югорском государственном университете: в 2010 году закрыт Институт языка, истории и культуры коренных народов Югры, вместе с ним кафедры «Финноугроведения и общего языкознания», мансийской и хантыйской филологии. Основанием стала нехватка студентов, образовавшаяся вследствие введенных ЕГЭ по литературе и истории.

Наряду с этим, в ХМАО уменьшилось количество школ, где изучают мансийский язык, и учебных часов, отводимых на его изучение. Сегодня

осталось 7 школ (6 – в Березовском районе: Саранпауль, Сосьва, Ванзетур, Няксимволь, из них 2 малокомплектные школы в дер. Ломбовож и Кимкьясуй; 1 – в Октябрьском районе: Нижние Нарыкары). В п. Шугур Кондинского района уроки заменены кружковой деятельностью, которая входит во внеклассную работу. Учебные часы в школе 1-2 часа в неделю, что, конечно же, недостаточно для приобретения знаний, которые обеспечили бы языковую направленность. По данным Департамента образования и молодежной политики автономного округа количество детей, изучающих родной язык, в этом учебном году составляет 372 ребенка.

Позитивным в области развития родных языков и культуры стало открытие в 2007 году Муниципального бюджетного образовательного учреждения Дополнительного образования детей Детский этнокультурно-образовательный центр «Лылынг союм».

Наряду с преподаванием родного языка педагогами Центра созданы Детский ансамбль национальных инструментов «Торея» (руководитель Рещиков А.) и фольклорный коллектив «Най султум» (руководитель Меров В.). Данные коллективы представляют танцевальную культуру народов ханты и манси, играют на традиционных музыкальных инструментах «санквылтап» и «нарсьюх», являются постоянными участниками городских и окружных мероприятий.

Ежегодно в летний период в центре «Лылынг союм» работает лагерь с дневным пребыванием детей «Луима мойт», в этом году его посещали 23 ребенка, дополнительно проводились мероприятия в формах творческой и природной мастерской, мастер-классы, экскурсии, музыкальная гостиная, творческие встречи. Охвачено было 100 детей.

Восполняют пробел в образовании по изучению родного языка и культуры летние этнографические стойбища. Например, в детском этническом стойбище «Мань Ускве», созданном в 1994 году в Березовском районе деревне Ясунт за летний период проведено 3 смены: «Мастерская «Анеквам ханса» (30 детей), Творческая смена (30 детей), «Время поющих стрел» (40 детей). На

стойбище с детьми работают истинные носители языка и традиционной культуры. Погружение детей в этническую среду способствует пробуждению генной памяти, этнического самосознания, помогает лучше узнать древние традиции, и через переосмысление исторического прошлого увереннее войти в современный мир.

Касаясь образования, отметим и то, что с начала нынешнего учебного года в Ханты-Мансийске в среднем звене МОУ СОШ № 3 и гимназии №1 введен предмет «Языки и литература коренных жителей Ханты-Мансийского автономного округа», в педагогическом колледже открыто национальное отделение.

В нашем округе продолжают работать национальное радиовещание, телевидение, издается газета «Луима сэрипос», готовятся и издаются научные монографии, выпускаются книги и журналы на родных языках, в Научно-образовательном институте Обско-угорских народов внедрена программа КАМИС 2000, в которую внесены аудио- видеозаписи фольклорных текстов, составлено более 1000 карточек. Все это дает надежду на сохранение и развитие языка манси. Общеизвестно, что под угрозой исчезновения в первую очередь находятся те языки, которые не используются в образовании и средствах массовой информации. В этой связи можно констатировать, что в округе есть некоторые подвижки в этом плане, которые вселяют надежду, хотя и слабую, на улучшение положения дел. Почему слабую? Дело в том, что количество эфирного времени, отводимое на национальные передачи, год от года сокращается. В телерадиокомпании «Югория» передачи по радио на мансийском языке ведутся 40 минут в неделю (120), по телевидению в месяц выходит две новостные передачи по 15 минут, 1 тематическая – 15 минут. Газета «Луима сэрипос», которая издавалась еженедельно, сейчас выходит 2 раза в месяц, правда изменился формат (А4, 16 полос) и значительно увеличился тираж (с 300 экземпляров до 1750), газета стала доставляться населению бесплатно.

В заключение, подчеркнем мысль, что одним из необходимых условий для сохранения языка, в нашем случае, является его усиленная популяризация и пропагандирование. Опыт показывает, что многие представители манси, особенно живущие в сельской местности в полиэтнической среде, не понимают и не осознают всей значимости своей культуры, чем самым лишают свое следующее поколение этого богатства.

Для решения проблемы нужна государственная поддержка с целевым адресным финансированием, направленным на сохранение родного языка и традиционной культуры, например, на организацию и проведение лекций, курсов, семинаров в сельской местности, там, где проживает основная масса народа. Для выполнения этой цели нами разработан проект, в настоящее время проект выставлен на конкурс. В г. Ханты-Мансийске организованы для манси вечерние языковые курсы «Нёхс пйти». Курсы проводят три человека, в течение 1 часа они говорят на родном языке, затрагивая любые темы. Слушатели курсов (молодежь 15-30 лет), те, кто в детстве слышал родную речь, на втором занятии уже стали собеседниками, т.е. сработала генная память. Слыша с уст молодежи родную речь вселяется надежда, что мансийский язык не исчезнет. Будущее нашего языка за нашими национальными кадрами, за молодежью.

Детский фольклор коми

*Елтышева Мария Ивановна,
журналист ОГТРК «Ямал-Регион»*

Фольклор – часть духовной национальной культуры любого народа. Его изучение и сохранение является важнейшей задачей современного общества. И, наверное, поэтому с каждым годом становятся более востребованными колоритные национальные коллективы, исполняющие фольклор.

На фольклорных традициях выросло не одно поколение ямальских зырян. Сегодня это хорошо сохранилось, в оленеводческой отрасли, в селах, в семьях, где есть бабушки и дедушки, в семьях, где звучит родная речь. У нас есть знатоки фольклора – это Наталья Попова (г. Салехард), Тамара Чупрова (с. Восяхово), семья Филипповых (п. Харсаим) и др. И очень важно, сегодня этот материал записывать и издавать. Если все уйдет и не будет издано, то дети потеряют целый корень культуры.

В фольклорной традиции коми культуры выделяются свадебные, похоронно-поминальные и рекрутские причитания.

Особый интерес вызывают колыбельные причитания. Именно с молоком матери ребенок впитывает в себя первые познания языка, красоту слова. Ребенок – «дар божий». После рождения ребенок долгое время остается в статусе гостя. Засыпание – каждодневная модель переходного состояния, сон ребенка – это временная попытка ухода в иной мир, контролируемая причитанием. Обряды рождения и детства, роды и все, что связано с ними, окружалось тайной, а принятие ребенка в общину, то есть крещение происходило торжественно, в присутствии близких людей.

Главной функцией колыбельных песен является убаюкивание ребенка. Чем больше мать поет колыбельные песни, тем теснее становится связь между матерью и ребенком. Выделяются два типа колыбельных песен – песни импровизации (руй-руй). Чаще всего бабушка поет о том, каким вырастет

ребенок, какие у него родители, и как они его любят. Работая на радио, пришлось много записывать фольклорного материала для детей, который используется в семьях и по сей день. Колыбельное причитание может звучать бесконечно.

С маленьким ребенком взрослые всегда играют: прихлопывают, потопывают, подбрасывают ребенка на руках. В игровой ситуации воссоздается мир, в котором все связаны родственными отношениями: ребенок играет с отцом и матерью, идет в гости к деду-бабке и др. родственникам, где он любим, в этом плане воспитательную функцию выполняют потешки. Кроме того, потешки можно рассматривать как способ физического воспитания ребенка.

Рэдтам –гэнитам .

Скачитам да пляшитам,

Дедыс бабыс ордэ воам...

Скачем бежим, скачем да пляшем.

К дедушке –бабушке придем.-

Деда-баба помост открой!...

Из своего детства помню, что эту потешку нам всегда рассказывал отец, качая кого-нибудь из детей на коленях.

Существует и докучная сказка или сказка-издевочка:

Ты говоришь, расскажи,

Я отвечу, расскажу.

О черном медведе расскажем?

-Расскажи...

У народа коми есть будильные песни – это песни, сопровождающие бужение ребенка. Известны несколько вариантов песен. Песня «Пашо пие, чеччы» построена в форме диалога между ребенком и будящим его, в песне «Яков пие, чеччы» (Яков, сынок вставай) представлен художественный образ утра.

Существуют стихотворные обращения к природе. Первоначально обращения к природе были связаны с календарными обрядами, в них

преобладала магическая функция, которую сменила игровая. Существуют обращения к солнцу, ветру, дождю, так как люди верили, что с помощью слова можно установить диалог со стихией и получить желаемый результат («Солнышко-матушко-сюда, ветерок бабушка отсюда»).

Бытующие в детской среде устные рассказы с функцией устрашения – страшилки. Они имеют в основе сказку и быличку, содержат сказочные и мифологические черты, но в то же время отражают современную действительность. Главное в содержании сказки – встреча с животными.

Жизнь коми людей была устроена таким образом, что все птицы, животные, насекомые вокруг человека были почитаемыми, но, тем не менее, с помощью слова человек стремился возвыситься над животным миром. Из-за утраты магической, заклинательной функции тексты такого рода перешли в детский фольклор («Птичка, птичка, в мою приманку садись, в чужую приманку не садись»). Человек внимательно осматривался в окружающую его жизнь, отмечал ее неоднородность, разнообразность, уникальность каждой живой души, ее неповторимость.

Ветлі, ветлі,

Вит во ветлі,

Няр гач вай. (Кулик, кулик пять лет ходил. Облезлые брюки принес.)

Данные тексты являются важными при развитии умственных способностей.

Игровую функцию имеет прибаутка.. Так во время исполнения прибаутки («*катша, катша кити-коти, сорока, сорока кити-коти*») взрослый совершал определенные движения с рукой ребенка.) Главные персонажи прибауток – хорошо известные детям домашние и дикие животные.

В фольклоре народа коми существуют различные поддевки, заманки, скороговорки. Главную составляющую в жизни ребенка составляет – игра. Большое значение в игре имеет не только текст, сколько его произношение, связь между игроками, понимание друг друга. Игра – это отдых, развлечение, поэтому часто игры сопровождаются смехом детей.

Сказки о животных относят к текстам, образовавшимся на основе тотемных мифов, где главными персонажами являются хитрые умные обманщики-животные: мышь, лиса. Оригинальными жанрами детского фольклора коми являются песни-сказки: *Бобэ, бобэ, руй, руй* и др.

Создание системы духовно-нравственного воспитания молодежи на основе богатого опыта предшествующих поколений, стержнем которого являются народные традиции, весьма актуально. Необходимо переосмыслить опыт в сфере духовно-нравственного воспитания молодого поколения, приобщить его к нынешним условиям, возрождая при этом традиции народа.

Система обычаев традиций любого народа – это результат его воспитательных усилий в течение многих веков.

Наверно, сегодня возникла необходимость проводить обучающие семинары, чтобы научить как собирать фольклор, куда обращаться, как оформить к изданию где найти деньги.

Рассказы о детях ненецкой писательницы Нине Ядне

Измайлова Анна Сергеевна,

доктор филологических наук, профессор,

заведующий научной лабораторией

Удмуртского государственного университета

Начавшиеся в стране со второй половины 1980-х годов перестроечные процессы радикально изменили социокультурную жизнь народов Севера. Ведущей чертой переходного периода стало пробуждение национального чувства, литература заново открывала свое забытое наследие, ощущала национальный дух. В современной ненецкой прозе более выразительно проявляются проблемы, имманентные национальному бытию и характеру. Расширение границ национально-эстетического сознания, демократизация героя, показ многосложности социальных связей, критический пафос, поиск национальной самоидентичности, свободная композиция, - черты круто изменившей свой облик ненецкой литературы девяностых годов. Впервые в ненецкой литературе поставлена тема маленького ребенка, которого отняли от любимых родителей и привычного традиционного уклада жизни, поместили на десять лет в незнакомую обстановку (школу-интернат), одели в чужую одежду, заставили принять чужой язык и нравы. Это оказывает сильное давление на внутренний мир детей, потом они долго блуждают между природой и цивилизацией, тундрой и поселком городского типа, зачастую так и не находят себя в этом современном сложном и противоречивом маргинальном мире. У Нины Ядне, которая сама прошла через интернатовскую систему, болела туберкулезом, лечилась и доучивалась в санаторной школе, - детская тема получает достоверное и реалистическое решение. Главная коллизия этих произведений – столкновение грез и реальности, природы и цивилизации, мифологически цельного мироощущения и противоречий социальной реальности. Через все творчество ненецкой писательницы красной нитью проходит боль за детей, у которых свои трудности становления, свое

понимание мира и человека, а также за женщин-тундровичек, которых она называет «хранительницами чума», «хранительницами семейного очага». В обязанности ненецкой женщины входит многое из того, что не по силам каждому мужчине. В очерке «Женская доля» Нина Ядне пишет: «Женщина в чуме встает раньше всех. Она умудряется сшить что-нибудь из одежды, починить обувь, выделать лапы, замоченные с вечера. А когда все семейство просыпается, она топит печку, готовит завтрак и одевает всех детей. Женщина помогает мужчине в ловле оленей, добывает воду, едет выкапывать дрова - кустарники, которые находятся зимой под снегом глубиной до полутора метров». Суровые будни, ежечасная борьба за выживание не затронули самого святого в душе северянок – преданности детям. Вместе с тем писательница с горечью отмечает, что современную ненецкую женщину почти нигде не возьмут на хорошо оплачиваемую работу, на престижную должность, хотя она хорошо образована, компетентна, имеет высокий рейтинг, организаторские способности. «Нашей стране нужны, наверное, столетия для того, чтобы женщина действительно почувствовала себя свободной и равной среди равных».

За личностными переживаниями публициста стоят серьезные социально-общественные проблемы времени, в числе которых особо отненена проблема воспитания детей, роль ненецкой женщины в современном обществе. Вслед за очерком – разведчиком новых жизненных коллизий – в художественном решении названных проблем Нина Ядне активно обращается к жанру рассказа. Ее рассказы вписывают героя в национальный мир, передают внутреннее состояние персонажа и выразительность житейских обстоятельств. Как правило, в малых жанрах прозы автор воссоздает реальные факты, конкретные человеческие судьбы, возводя их в ранг художественных обобщений. Главный герой рассказов Нины Ядне – частный рядовой человек, который в каждодневных проблемах пытается сохранить свою честь и достоинство. Широко представленный в литературе прошлых лет жанр рассказа с объективированным типом повествования уходит на периферию литературного

процесса, его место занимает зарисовка, быль, авторская сказка, литературный портрет. В прозе для детей писательница обращается к теме семьи, школы, природы, счастья и смысла жизни. Обратимся к циклу рассказов «Ромка».

Чтобы чувствовать себя уверенным в беспощадном урагане жизни, каждый человек должен ощущать свои корни. Для ненца это родители, чум, олени, родная природа, то тепло, которое ребенок получил в детстве и хранит в своей душе до конца дней своих. Каждый отдельно взятый ненецкий род уникален по своей сути – это объединение людей разного возраста, разных поколений, основанное на кровно-родственных отношениях, не имеющих аналогов в природе. Клубок социальных проблем, потеря духовных ценностей семейного образа жизни, уменьшение родственных контактов, разрыв связи поколений характеризуют состояние современной российской семьи как кризисное. Традиционная ненецкая семья во многом избежала этого благодаря традиционному укладу жизни, сохранению и возрождению национальных традиций и обычаев, огромной роли матери как хранительницы семейного очага. Воспитанные в суровых природных и климатических условиях вечной мерзлоты, ненецкие дети выносливы, сообразительны, хорошо ориентируются в окружающем пространстве. С малых лет девочки учатся рукоделию, домоводству, мальчики – навыкам оленевода, рыбака, охотника. В песнях и сказках, легендах и преданиях им открывается душа народа, дети многое узнают о далеком прошлом, о почитании предков, об уважительном отношении к святыням – культовым местам. Обычай и обряды строго регламентируют поступки в конкретных ситуациях, регулируют поведение личности в той или иной сфере жизни и деятельности, в межличностных отношениях требуют проявления таких нравственных социально значимых качеств, как трудолюбие, ответственность, гостеприимство, честность и др. Ромка - пятилетний ненецкий мальчик, за веселый нрав и сияющее лицо его зовут «Аромако-Хаерако» (Ромка-Солнышко). День его распisan по минутам: утром кормит Авку (прирученного оленя), затем с хореом в руках обходит загон из грузовых нарт, чтобы олени не выскакивали наружу, носит бабушке комки чистого снега,

чтобы та растопила их для воды. Мальчик сам умеет запрягать оленей и часто во время касланий правит своей упряжкой из двух сильных, но смиренных быков и едет вслед за большим аргишом своего дедушки Тэтамбой Нися. После праведных трудов можно и отдохнуть. Выбрав свободное время (взрослые отправляются по своим делам, оленей отпускают из загона), Ромка со своим братом и сестрами играют в нехитрые игры, которые, конечно же, связаны с домашним оленеводством: арканом ловят носы нарт (хан пья) срезанные оленьи рога, заправляют друг друга в упряжку, бегают по тундре и т.д. Ромка способен на поступок, трезво и по-взрослому ориентируется в любой ситуации. Когда во время каслания у бабушки Хакэ поломалась нарта, а ее олени убежали далеко вперед, Ромка догнал в тундре деда Нися и они вдвоем спасли попавшую в беду бабушку.

Писательница умеет строить композицию рассказа с учетом возрастных особенностей ребенка, находить выразительные художественные детали. В отборе образно-выразительных, лексических, языковых средств подчеркивается национальный склад ума, детское мировидение. Впервые увидев вертолет – важный вид транспорта в тундре – Ромка называет его летающей лодкой (тиртя нгано). К приехавшей из другой цивилизации – города Надыма - бабушке Нине обращается: «Хакэ, ты такая упитанная!» («Хакэ, тарси нгаинган!»). Как и у всех ненцев, у Ромки свое понятие времени: осень и зима – это один год, а весна и лето – это уже второй год. И люди, и животные в восприятии и нравственной оценке ребенка равнозначны. Ведь человек и олень - часть природы и Вселенной. Использование собственных имен, введение в текст антропонимических и топонимических преданий выполняют информационно-познавательную функцию, являются своеобразными приемами, с помощью которых история этноса является источником познания своего прошлого.

В рассказе «Хочу в школу» описывается, как осенью Ромка собрался в школу вместе со своими друзьями. Но вертолетчик, увидев одетого в нарядные малицы и кисы несовершеннолетнего ребенка, не взял его с собой в рейс для обучения в школе-интернате: пусть еще подрастет на вольной воле. В этой

сцене достаточно отчетливо проявляются личностные, патриотические установки автора, его оценка национального мира с проблемой детства. Дети должны воспитываться в органичной для них среде, традиционном укладе жизни, культуре, и не надо торопить отрывать их из лона природы, семейно-родовых отношений. Детство есть утерянный человеком рай, идеальное прошлое человечества в целом. Природа и цивилизация должны гармонично сочетаться в душе и сознании ребенка. Вместе с экологией природы должна осуществляться и экология души человека. Рассказ «Ромка» дает материал для раздумий о взаимоотношениях человека и среды, ее формирующей роли, негативного влияния цивилизованного пространства. В этой связи нам представляется оправданным эксперимент современного ненецкого поэта Юрия Вэллы по созданию им авторской школы в условиях стойбища оленеводов, рыболовов и охотников.

Фольклор в коми детской литературе

Козлова Елена Васильевна,

детский писатель, член правления АФУЛ

В коми детской литературе множество произведений создано на основе фольклора коми народа. Считаю, что это вполне обоснованно, т.к. кроме сказок, все остальные произведения сохранились довольно отрывочно. Предания, легенды, былички требовали расширения и развития сюжета. И особенно в 20-30-х годах, при создании коми детской литературы многие наши писатели и поэты создали ряд замечательных произведений. Особенно в этом преуспели Василий Лыткин и Михаил Лебедев, Юстина Попова. Пожалуй, только одно крупноформатное произведение Михаила Лебедева «Зарни чукор» не находит подтверждения в фольклорный памятниках. (Я имею в виду крупные формы, написанные для детей).

За последнее десятилетие неоднократно обращался к фольклору драматург Алексей Попов. Его пьесы: «Чудской холм», «Заколдованная тропа» вызывали живой интерес современников.

Из последних произведений, созданных на основе фольклора, является поэма (или сказание) Владимира Тимина «Лун да войвек водзö» («День да ночь – всё вперед»). Трудно отнести это произведение к детской литературе, это рассказ о судьбе одного человека. Но он написан полностью пословицами и поговорками. Я думаю, что учителя словесности не упустят возможности поработать с детьми по вычленению из произведения пословиц и поговорок.

Владимир Тимин в свое время работал в секторе фольклора в Коми филиале Академии наук СССР, гораздо позже я также занималась там сбором фольклорных материалов. Естественно, эта работа, а также знание фольклора от родителей, оставили отпечаток в моем творчестве.

Во многих своих произведениях я использую фольклорный материал, касается ли это детей дошкольного возраста или детей младшего и среднего

возраста. С какой целью я это делаю? Во-первых, фольклор перестает бытовать в устной форме. Это в основном касается детского фольклора. Мамы и даже бабушки, плохо помнят фольклорные тексты, им легче взять книгу, чтобы почитать готовое произведение для детей. Поэтому я разыграла несколько фольклорных текстов в своих произведениях.

Во-вторых: детей более старшего возраста мне хотелось как можно раньше приобщить к знанию истории своего народа, которые я включала в свои произведения под видом рассказов представителей старшего поколения.

Так в повести «Я и братишка Ивук» рассказала о переломном моменте в истории: о крещении коми народа миссионером Стефаном Пермским. В этой же повести я рассказала о Зарни ань, о золотой бабе, древней богине коми народа.

При этом я преследовала одну цель: пробудить в маленьком читателе интерес к истории своего народа, зацепить интересной легендой, а пытливый ум при взрослении будет искать литературу соответствующую своему возрасту.

В коми фольклоре есть мифологический персонаж – Ёма, прообраз Бабы-Яги. В одном из своих произведений, в повести-сказке «Гёгыля – вугыля» («Волшебные очки»), у меня персонажи, мальчики по сюжету встречаются с настоящей Ёмой. И эта Ёма рассказывает, вспоминая свою молодость, что когда она была молода – была красавицей, потому что люди ее лелеяли, хвалили, а сейчас она отвратительна, потому что люди ее отвергли, никто не скажет доброго слова. И она старается отплатить людям тем же. Вроде бы штрих, и а тоже время это урок добра и зла, отношении к другому человеку, к близкому или неблизкому. Я больше рассказала о своем творчестве, об использовании фольклора в художественном произведении, но во-первых, мне это близко, во-вторых, я просто попыталась разъяснить, с какой целью я то делаю. Естественно, к фольклору необходимо относиться бережно, с осторожностью включать в свои произведения, преследуя какую-то цель.

Роль фольклорных традиций в семейно-родовом воспитании

Накова Юлия Николаевна,

корреспондент дирекции программ

народов Севера ОГТРК «Ямал-Регион» (ханты язык)

Вуша улаты!

Добрый день, уважаемые братья и сестры нашей семьи финно-угров!

На восьмом Конгрессе финно-угорских писателей, наш эстонский брат, писатель, общественный деятель Арво Валтон сказал очень важные слова, что каждый человек, пишущий на родном языке по-своему совершает гражданский подвиг. За 15 лет работы в национальной журналистике я убедилась в этом. Я родилась в семье оленеводов-рыбаков. Некогда здесь, вблизи этого города Салехарда проходили пути кочевий моего рода и моих соплеменников ханты. Моя детская память помнит летние берега вольной Оби. Стояли берестяные чума, яркие национальные одежды детей, женщин, красивая, живая ханты речь. И совсем рядом с нами великий, в понимании ханты, Священный Ангальский мыс. И наши родители, и мы дети, мы все говорили на одном языке. Тогда еще не было книг на родном ханты языке, поэтому взрослые нам рассказывали многое: о местах наших касланий, о святости Ангальского мыса, о его высокой роли и значимости в нашей ханты жизни, почему эти земли или воды имеют такие названия, истории из жизни родственников, рассказывали легенды, связанные с событиями или людьми, загадывали загадки. Таким образом, в каждом ребенке укреплялась стержневая основа, закладывалась общеродовая, предковая память. Мы дети жили в ритме наших ханты традиций, мы видели пример старших, мы хотели походить на героев наших ханты сказок и легенд. Федор Достоевский в романе «Идиот» утверждает словами своих героев, что «мир спасет красота», я же, опираясь на исторический путь, на духовный опыт народа ханты, на традиционные устои своей земли, считаю, что мир спасет Любовь, та любовь, которая вкладывается родителями в детей. Я живу в городе

своих дедов и прадедов. Жизнь, как течение реки, не стоит на месте, поменялась языковая картина мира ханты. Она не стала беднее, но знаю, что это очень зыбкий мир – мир родного ханты языка. И здесь, многое зависит от каждого представителя народа. Многое зависит от нас самих, от нашего сознания, понимания этой проблемы, желания и усилий. На мой взгляд, в нашем округе принимается достаточно мер для поддержки национальных культур и языков. Выходят национальные теле- и радиoprogramмы на канале ОГТРК «Ямал-Регион» на трех языках, национальные газеты на ханты и ненецком языках, проводятся фольклорные фестивали, отмечаются этнические праздники. Департаментом по делам коренных малочисленных народов Севера инициированы творческие конкурсы для пишущих на родных языках. Это очень важный стимулирующий момент.

Сегодня можно очень много говорить о важности сохранения родного языка, традиций и культуры. Я уверена и убеждена, что моих детей без моих усилий очень сложно научить. Никакой закон не может обязать полюбить или не любить. Любовь к родному языку в школах нашего города не преподается, поэтому, чтобы у моих детей была такая возможность, в 2003 году в ОГТРК «Ямал-Регион» в ханты редакции мною была создана авторская культурно-просветительская программа «Мурхи сунн» («Гуесок морошки»). В ней я разработала темы радиоуроков для детей, изначально не владеющих ханты языком. Ведущей программы стала моя старшая дочь Лилия Накова, а сейчас ее продолжает мой сын Елисей. Специально для него я разработала новую тему «Легенды моего рода» на основе собранных мною фольклорных материалов о моем роде Сязи, о роде моего мужа Наковых, адаптировала их для детского слухового восприятия.

Это дополнительная ниша использования родного языка, не только в быту, дома, среди родственников. Мои дети слышат и потому знают, что родной ханты язык наряду с другими также важен и значим, потому что на нем вещают на окружном радио и телевидении. Это другой уровень отношений: к себе, к своей семье, к своему роду, народу, Родине. Такая форма общения

заставляет мыслить, думать, размышлять, раскрывает богатство языка и показывает востребованность общения на нем.

По итогам нашей двухлетней работы с сыном именно эта программа выиграла в 2011 году на конкурсе, объявленном нашим департаментом по делам коренных малочисленных народов Севера.

У меня разновозрастные дети: старшей – 23, среднему – 13, а младшей – 4 года. В силу своих возможностей мы с мужем оба поддерживали своих детей на различных детских конкурсах, где есть возможность использовать родной язык вне дома. Очень часто дети побеждали, и каждая новая победа и даже проигрыш помогал им становиться сильнее. Поэтому я считаю теперь как Арво Валтон, что каждый пишущий на родном языке, сеющий зерна языка, расширяющий границы, возможности использования родного языка, обогащает этот мир и сам становится богаче.

В таких условиях, когда народ сам понимает, что ему нужно, роль СМИ на родных языках возрастает, потому что написанное на родном языке пробуждает сознание, услышанное на родном языке дороже нашему сердцу.

Лодка и весла финской писательницы

Сари Пелтониemi,

писательница

Я – финская писательница, пишу для детей и молодежи. Я довольна своей жизнью. Моя работа поддерживается материально, у меня есть читатели и мою работу хвалят в торжественных речах.

В прошлом году в Финляндии было опубликовано более трехсот отечественных детских и молодежных книг. В этом году будет, пожалуй, издано то же самое количество книг. Особенно детские книги продаются довольно много, и они пользуются спросом в библиотеках.

Финская детская и молодежная литература интересует кроме финнов и других. Переводческие права продаются намного больше, и в большее число стран. Например, молодежный триллер финской писательницы Саллы Симукка «Красная как кровь» является международным хитом. Книга переводится на 30 языков.

В Финляндии детская и молодежная литература имеет свои специальные премии, из которых наиболее значительной является премия в области детской и юношеской литературы «Finlandia Junior». Размер премии «Finlandia Junior» – 30 тысяч евро. Лауреат крупнейшей литературной премии страны «Finlandia», удостоивается таким же материальным вознаграждением.

Детская и молодежная литература исследуется в университетах. В ежедневных газетах критика данной литературы уменьшилась, но малотиражные журналы и книжные блоги заполняют этот пробел.

Согласно международным исследованиям, выявляющим уровень успеваемости школьников, финские школы на одном из первых мест. Основой этого служат хорошие навыки чтения, поддерживаемой добротной литературой.

Значит, дела обстоят во всех отношениях замечательно. Или же все-таки даже в финском «раю» блуждают тени?

Новейшие исследования показывают, что навыки чтения и письма финской молодежи ухудшаются. Многие молодые люди не читают книги. Навыки чтения и письма мальчиков заметно слабее, чем у девочек. Часть 15-летних мальчиков представляет большую трудность составить обычный текст.

Когда человек слабо владеет своим языком, он обделен важнейшего рычага управления своей жизнью. Его способность понимать и быть понятным оказывается под угрозой. Известно, к чему все это ведет: к неравноправию, маргинализации, апатичности, ненависти, возмещению слов кулаками.

Эти проблемы и их разрешение не являются простыми ни в Финляндии, ни в других странах. Безусловно, важно, как сообщество в целом относится к родному языку и литературе на родном языке, и какое отношение к ним в семье.

Для человека свой родной язык – это лодка и весла. Каждому человеку, носителю любого языка – тем более носителю языка меньшинства. Как долго человек в силах плавать, когда у него забирают лодку или весла ломают?

Финский поэт Пентти Саарикоски не говорит о лодках и веслах, когда он говорит о языке:

*Мой язык -
финский язык.
Он для меня окно и дом,
я живу в этом языке,
это моя кожа.*

И что бы ни было: каждому из нас нужна своя лодка, свой дом и своя кожа.

Фольклор, как проявление души народа,

как неписанные законы жизни

Салиндер Надежда Сергеевна,

поэт, писатель, фольклорист, член

литературного объединения «Литератор Ямала»

Устное народное творчество является одним из главных источников развития национального искусства и неотъемлемой частью духовной культуры народов мира. Разнообразен и богат содержанием ненецкий фольклор, сохранившийся на широких просторах тундры Ямала и Гыдана. Духовная культура ненцев впитала в себя традиции и обычаи многих поколений предков. Память народа – ценный кладезь мудрости, скрывающий целую эпоху истории Ямала. Волшебный мир мудрых народных сказок не только развлекает. Он многому может научить. Сказки помогают глубже узнать жизнь народа, его традиции, обычаи, промыслы, методы воспитания и его организацию.

Фольклор – это сокровища не только народной поэзии, прозы, музыки, но и народной педагогической мысли. Именно в нем тысячелетним народным педагогическим опытом отобраны самые естественные и необходимые формы развития речи, музыкальных и поэтических способностей, логического и образного мышления, смекалки, юмора, сатиры, трудовых и физических навыков. И не просто отобраны как сумма неких сухих методических приемов, а воплощены в художественной форме.

Фольклор – это художественная педагогика. Воспитание словом, музыкой, движением, ритмом. Это та самая система эстетического воспитания детей с помощью литературы и искусства, которую мы еще только пытаемся осуществить в школе-интернате. Здесь же, в фольклоре, не знают иных методов и форм, кроме эстетического воспитания. Причем не только для избранных, наиболее одаренных, а для всех.

Говоря об этнопедагогике и о фольклоре как о ее неотъемлемой части, нужно сказать о следующем. Ребенок, прибывший в школу-интернат из тундры, с первого дня пребывания здесь встречает тысячу «нельзя». Нельзя! Нельзя! Нельзя! А что можно? Слушаться, молчать, не двигаться. Сколько своими «нельзя» мы погасили ростков любознательности, радости, желания примерить мир своими шагами. Нервную систему ребенка, выросшего в тундре в единении с природой, трудно «истощить», ибо она всегда в прямом контакте с таким мощным аккумулятором, как земля. Ведь ребенка воспитывают не только люди, но и птицы, что встают раньше самой проворной хозяйки, и добрые олени вместе со своими младенцами, и разноголосый шелест карликовых березок, и реки, и озера, и тундра, и земля.

Ненецкая народная педагогика располагает богатейшими средствами воспитания подрастающего поколения на всех этапах его формирования. На стадии семейного воспитания ребенок обретает такие духовные ценности как родной язык, природа, составляющая родовые угодья и влияющая на жизнь, приобщается к традициям народной жизни, фольклору, правилам социального поведения.

Приведем к примеру ненецкую сказку.

Пися няби лэ''мор

Паё'тарка' нинёв
 Лэ''мор пидя танявыей.
 Паё'' паханганов
 Писёв мядэй нгэривыей.
 Лэ''моротэй нгарка нюнгэй
 Писёв пирибтямэй, нганей
 Нгули'' хамзангадов, нганей.
 Янгэй мятов нёнда сингэй,
 Нёнда сингэй хэвэйханов,
 Солэй ниндя инеев малэйм',

Воробей и мышь

На ветке ольховой
 Есть гнездо воробьев.
 Под деревом этим
 Есть норка мышей.
 Девушку-мышь
 Воробей полюбил,
 С ветки ольховой
 За нею следил.
 А мышка гуляет
 У норки своей,

Малэйм' тапакурнгов, нганей.
Селбей няювэй
Танда ваерангов нганей.
Лэ''моротэй пидёв терэй
Ядембада янэй нганей,
Янэй хаменкурнгов, нганей.
Лэ''моротэй нюнгэй
Нгэвакомдов, нганей
Пянэй ладангадов:
- Ядэмбада янэй
Маней нидм' тутэй.
Писев' пирибтянгэй
Табэй мятов хэвэйханов,
Солэй ниндёв иням', нганей
Тапэйкулэйбатов, нганей.
Нгули нгамтэхатэй
Юрэйлисетыдэйм'.
Ядембада янэй
Маней нидейм тутэй.
Писёв перениней,
Перениней мядэй,
Табэй мядэй мюнёв
Маней иленгудэйм'
Небёв, нисёв мундэй
Пыдов нингэй намдэй.
Сыров ямбэйданэй
Лэ''моротэй нюнгэй,
Писёв мядэй мюнёв,
Табэй мядэй мюнёв
Пили'' нгамдёсетэй.

Любовные песни
Поет воробей.
Но кончилось лето,
Осень пришла,
С собою разлуку
Она принесла.
Собралась на юг
Вся птичья семья,
Всей стаей зовут
Улететь воробья.
Воробей отказался
На юг улетать –
Не хочет любимую
Он покидать.
- В норе у мышей
Буду я зимовать,
Роднею у них
Мне хочется стать.
Женился на мышке
Глупыш-воробей.
Птицы собрались
На юг поскорей.
Воробей поселился
В мышинной норе.
Время настало
Зимней поре.
Воробей не летает.
Снег и мороз.
В норке мышинной
Его хвост и примерз.

Муртыкодов, нганей
Янэй тадавыей.
Нара' ельцянганов
Лэ''моротэй тонгов''.
Ненэй мэвэй нюмдэв,
Нюмдэв вэдеманзей
Писякутов мятэй
Мядоманзей хаёв.
Писёв мядэй мюнёв
Лэ''мор'' юнговыйей.
Ванготандов нёнгэй,
Нёнгэй хэвэйханов
Лырей хэдемтангов''.

Вот в тундре опять
Наступила весна,
Вернулись все птицы
В родные края.
Решили проведать
Большую родней
Воробья молодого
С мышью-женой.
В норку мышей
Заглянула родня.
Пусто в жильё.
Где молодая семья?
Возле порога
Только перья да кости.
Нет воробья -
Удивляются гости.

В этой сказке воробей послушался родителей и не улетел в теплые края. Его непослушание привело к драматической развязке. Сказка закончена иносказательно. Сказитель подталкивает слушателя к раздумьям, что же случилось с воробьем, куда он исчез?

Второй подтекст: воробей женился на мышке. Конечно, они не пара, разные социальные положения, разные виды животного мира.

В мифах, легендах, преданиях, эпических сказаниях, песнях, поговорках и пословицах – народная мудрость, с незапамятных времен осваивающая мироздание во всей его сложности и неоднозначности. Из глубин веков вызывают к потомкам живые голоса. Они сближают человека с человеком, род с родом, племя с племенем, народ с народом. Они дальновидно остерегают потребительски относиться к обществу, природе, учат думать о завтрашнем дне, чувствовать себя на земле добрым, бережливым и демократичным членом

сообщества всего живущего. Быть разумным хозяином, а не прищельцем-разорителем. Они несут идею о мире на земле, как о залоге человеческого счастья и непереводимости рода человеческого...

Родной язык

Серасхова Евдокия Езиковна,

исполнитель, носитель фольклора, поэт

Есть люди, отлично знающие родной язык, но не владеющие его письменным языком. Много грамотных представителей коренной национальности, владеющих письмом, но со скудным словарным запасом слов. Встретить человека, досконально знающего родной язык и пишущего на нем, - большая редкость.

Мы, владеющие этим даром, должны сохранить и письменно передать нашим потомкам богатство родного языка: пословицы, поговорки, загадки, приметы, сказки и притчи, которые нам удалось перенять от старшего поколения.

Человек и природа – вечные темы, которые привлекали всех писателей и поэтов, все мы по-разному выражаем свои чувства, мысли и настроения. Хотелось бы что бы наши дети и молодежь, читая и изучая произведения писателей и поэтов на родном языке, научились любить и понимать природу, дорожить, тем что у них есть. Так же, что бы они приобретали необходимые знания и получали уроки нравственности и духовности. Обратили свое внимание на народную житейскую и Божью мудрость, которая заключена в сказках, притчах, пословицах, поговорках и приметах.

Читая Библию, я обнаружила, что многие пословицы и поговорки на ханты языке почти дословно взяты из Библии. Приведу один пример, у нас говорят: «Зря сердишься, во гневе твоём солнце не взойдет». В Библии в послании к Ефесеям: «Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем». Для меня остается загадкой, откуда у народа, не имевшего письменности до XX века, библейские выражения.

Свое выступление, хотелось бы закончить одним из своих стихотворений, где я обращаюсь к своему народу:

Касаң ханты, ясаңхасы
Ясаңюх лэр иты,
Йисолпсыпилна,
Наңэняхаёхтапталды,
Хота кепант оллан.
Васна, похална, каҕаңна.
Масахантыи ант оллан.
Элсохан ант соматлэн.
Хоты ола – ясаңхасы.
Ясаң номы,
Ясаңвек алярэми.

Родной язык

Ханты речь родную знай!
Мудрости ее внимай,
Приуральские напевы
Никогда не забывай!

Рекам жизнь дает родник,
Жизнь людей – родной язык.
Обруби у ели корни-
Дерево засохнет вмиг.

Если сроду не каслал,
Твоим домом город стал,
Но поешь родные песни -
С прошлым связь не потерял.

Ханты речь родную знай!
Мудрости ее внимай,
Приуральские напевы
Никогда не забывай!

Марийская литература

Соловьев Юрий Ильич,

член Союза писателей России,

директор ГУП «Марий журнал»

Уважаемые делегаты XII Международного конгресса финно-угорских писателей! Я рад приветствовать вас на ямало-ненецкой, на этой холодной и в то же время такой гостеприимной земле, на земле мужественных и дружественных людей, с героическим укладом жизни. Я привёз Вам большой привет из Республики Марий Эл, от марийских писателей города Йошкар-Олы, где в мае 1989 года прошёл первый Международный конгресс финно-угорских писателей. Тогда в работе этого важного форума принимали участие представители всех финно-угорских народов, а также писатели из Германии, Франции, Чехии, Литвы и Латвии. Я рад, что основоположником такого важного мероприятия был наш народный писатель, драматург Николай Федорович Рыбаков. После этого конгрессы проходили в 1991 году городе Эспоо (Финляндия), Эгере (Венгрия), в Лохусало (Эстония), Сыктывкаре (Коми), Саранске (Мордовия), Ижевске (Удмуртия), Ханты-Мансийске (Югра), Петрозаводске (Карелия). В 2008 году снова в Йошкар-Оле, далее в 2010 году в городе Оулу (Финляндия) и теперь мы собрались в Салехарде, в Ямало-Ненецком национальном округе.

На сегодняшний день в марийском отделении Союза писателей России 63 писателя, 5 из них, удостоены высокого звания Народный писатель Республики Марий Эл.

Первым художественным произведением марийской литературы принято считать стихотворение «Ото» («Роща», 1905 г.) основоположника марийской литературы Сергея Григорьевича Чавайна, нынче мы отметили его 125-летний юбилей. Хотя первые письменные тексты на марийском языке были опубликованы еще в XVIII веке.

Марийский народ относится к финно-угорской языковой семье. Марийцы с древних времен проживали в Среднем Поволжье и с IX века известны летописцам как «черемисы». Судьба марийского народа исторически неразрывно связана с судьбами народов Поволжья и Приуралья — татар, чувашей, мордвы, удмуртов, башкир. Вместе с ними Марийский край входил в состав Булгарского и Казанского ханств, а в середине XVI века был присоединен к русскому государству.

Оригинальная художественная литература на марийском языке возникла в годы первой русской революции, было начато издание ежегодника «Марла календарь» (1907—1913). Первый его выпуск напечатан в Казани в начале 1907 года. Многие статьи, очерки, вошедшие в этот календарь, оказались переведенными с русского языка. На страницах ежегодника «Марла календарь» впервые опубликовали свои поэтические произведения С.Чавайн, В.Васильев-Упымарий, Г.Эвайн (Кармазин), Г.Микай. Наиболее талантливым и плодотворно работающим среди них был С.Чавайн, который в дальнейшем сыграл основополагающую роль в становлении и развитии марийской художественной литературы. Вышеупомянутое его стихотворение «Ото» было написано 2 декабря 1905 года в период учебы в Казанской учительской семинарии. Эта дата официально и признана днем рождения марийской художественной литературы.

Марийское художественное слово неразрывно связано с многовековой историей народа, с его фольклором. Жизнь древних мари была тесно связана с природой, которая была неотъемлемой частью их существования. Материалы устного народного творчества передавались из поколения в поколение. Поэтому марийские писатели всегда опирались на богатство фольклора. Один из талантливых поэтов XX века Валентин Колумб откровенно признавался: «Что привело меня в поэзию? Марийский лес... Если перестать бояться леса, он превращается в истинного друга, кормильца и спасителя... В лесу я вслушивался в каждый шорох, чутко ловил его дыхание».

Фольклор является бесценным национальным богатством. Это огромный пласт в духовной культуре марийцев, который складывался усилиями многих поколений на протяжении многих столетий. Народные традиции выступают как образцы, в которых сосредоточены лучшие черты, качества личности, нравственные эталоны. Выступая как коллективная память, традиции являются неотъемлемым элементом этнического сознания. И использование народного фольклора в детской литературе имеет феноменальный успех. Об этом свидетельствует, в частности, и то, что например, книга «Народные сказки марийского народа» очень хорошо распродается в книжных магазинах республики. В последнее время очень плодотворно работают детские писатели Юрий Соловьев, Светлана Григорьева-Архипова, Мария Илибаева, Зоя Дудина и другие. Вместе с этим в периодических изданиях публикуются произведения и других народов финно-угорской группы, переведенные на марийский язык. Так недавно увидел свет мой перевод повести народного писателя Удмуртии Вячеслава Ар-Серги «Спой, кукушечка, спой...». А чуть ранее вышла детская книга эстонского писателя Фридеберта Тугласа «Изи Иллимар» («Маленький Иллимар») в переводе Валерия Вершинина, также коми писателя Вячеслава Попова «Кугезе саклемйук» («Зов предков»). Хочу с уверенностью сказать, что марийские писатели-переводчики плодотворно занимаются переводом произведений своих коллег и, конечно же, с большим удовлетворением, радостью и уважением встречают новости о переводе наших произведений на другие языки. Такой радостной вестью стала книга нашего уважаемого Арво Валтона «Vana vāja monoloog» («Монолог старого дома», 2012). Это большой коллективный сборник – можно сказать краткая антология марийской литературы, я уж не говорю про переводы некоторых авторов, выпущенных отдельными книгами.

Знаковым событием стало в этом году и появление книги «Юзо йуд. Noidulik oo. Varazej». В этот сборник включены стихи молодых марийских авторов и переведены на эстонский и венгерский языки. Сборник выпущен при

содействии Эстонской программы родственных народов и комитета по делам финно-угорских народов при союзе студентов Хельсинского университета

В Республики Марий Эл детской литературе уделяется огромное внимание. Руководство республики ежегодно выделяет немалую сумму для издания социально-значимой литературы. В последние два-три года только наше предприятие «Марий журнал» выпустило 10 красиво иллюстрированных детских книг. Некоторые из них я привез на выставку. Кроме этого, книгоизданием у нас в республике занимается отдельное Марийское книжное издательство. В плане и этого предприятия всегда присутствуют и ежегодно выпускаются несколько наименований детских книг, не оставляя в стороне высокохудожественность и качество произведений.

Кроме традиционных книг, мы ищем новые формы, которые бы более привлекли детей. Это книжки-картонки, говорящие книги. Ведь не секрет, заходя в книжные магазины, мы видим самые разнообразные, в том числе и по форме, книги на русском языке миллионными тиражами. Эта «миллионность» и делает такие издания популяризируемыми. К сожалению, малые тиражи получаются очень дорогими и в некоторых случаях мы пока должны отказываться от задуманных проектов. Но, по моему глубокому мнению, мы придем к этому и разнообразим детскую литературу.

Реальность, окружающая нас, становится все более «цифровой». Сегодня интернет приходит нам на помощь и заменяет обычную библиотеку. В виртуальном пространстве можно найти лучшие произведения знаменитых писателей и поэтов для детей любого возраста. Я думаю, что нужно идти в ногу со временем и создавать виртуальную библиотеку и с национальной детской литературой. Сейчас дети имеют электронные книжки, куда с интернета закачиваются электронные книги. А почему бы не дать возможность детям читать электронные книги для детей на национальном языке?

Ведь полноценное развитие малыша невозможно без литературы. Хорошая детская литература учит ребенка доброте, любви, дружбе, в лёгкой и доступной форме развивает многие важные человеческие качества.

О финской литературе

Анне Хелттунен,

исполнительный директор

Ассоциация преподавателей родного языка

Можно ли сказать, что книга существует, когда ее никто не читает? Ну а в том случае, если кто-то хотя и возьмется ее читать, но она не затронет ни его чувств, не даст даже новых знаний, не заставит переживать – существует ли книга тогда? Что если по прочтении она не оставит следа в душе читателя?

Когда писатель берется за книгу – неважно даже идет ли речь о внушительном психологическом романе или об энциклопедии, посвященной жизни жуков, – книга оставляет след в его душе. Ни одна книга не появляется на свет без причины. Но целью, конечно же, является то, что происходит с читателем. Литература без читателей – мертва.

По крайней мере, в Финляндии заметно, что молодежь читает всё меньше. По сравнению с тем, что было раньше, молодежь меньше времени уделяет чтению, да и тексты становятся всё меньше по объему и проще по содержанию. Долгое чтение, требующее затраты сил, скоро останется в прошлом. Подрастающее поколение проводит время за чтением коротких газетных заметок, интернет-сообщений и комиксов. И это, конечно же, совсем не плохо, ведь все эти тексты имеют определенную ценность. Но переход от чтения книг, то есть длинных текстов, к чтению газетных заметок и сообщений в интернете произошел очень быстро: за последние десять лет мир, в котором живет молодежь, очень сильно изменился. Мальчики в Финляндии увлекаются чтением уже очень редко, и еще большей редкостью в среде мальчиков является сочинение собственных текстов. Вместе с ослаблением интереса к чтению выросло число подростков, не находящих себе подходящего места в обществе. Заявлять о прямой причинно-следственной связи между этими двумя явлениями было бы чересчур смело, но, наверняка, они каким-то образом

связаны друг с другом. Во многих случаях недостаточное развитие навыков чтения и невозможность найти себя в общественной жизни идут рука об руку.

Многие годы подряд ситуация в Финляндии по данным международных исследований навыков чтения PISA выглядит блестяще. Финский подросток был до сих пор постоянно «лучшим в мире» читателем. Но всё-таки есть над чем работать. То же исследование выявило, что увлечение чтением быстро теряет популярность и становится поверхностным, а кроме того обнаружилось большие проблемы прежде всего с навыками чтения среди мальчиков.

Были разработаны разнообразные методы для сохранения навыков чтения и поддержания увлечения чтением на прежнем уровне.

Когда заметили, что чтением увлекаются всё меньше, была создана ориентированная на школы практика литературных дипломов. Согласно ей школы – и даже общины – составляют общий список книг, охватывающий разные темы, из которого ученики свободно выбирают себе книги для чтения, руководствуясь каким-либо выбранным принципом. Ученик всё время самостоятельно контролирует процесс чтения, ведет журнал чтения, записывает свои наблюдения и критические замечания. Позднее он может выступить перед другими учениками с подготовленной на основании этих данных речью или порекомендовать прочитанную книгу, посетив другой класс. Учитель помогает в том случае, если возникнет такая необходимость, а также оценивает происходящее. После того, как ученик выполняет всё, что требуется для литературного диплома, он получает в подтверждение этого особое свидетельство. Практика получения литературного диплома пользуется популярностью во многих школах по всей Финляндии. Не все, конечно же, выполняют необходимые задания для его получения, ведь это факультативная нагрузка, но те, кто получают первый диплом в начальной школе, с большой долей вероятности готовят второй диплом в средней школе, и, возможно, третий диплом - в гимназии. Диплом предполагает прочтение 10-20 книг и выполнение различных работ, связанных с ними. Подготовка диплома не должна быть скучной – это основное условие работы. Работая заинтересованно,

ученик оттачивает навыки техники чтения и учится вчитываться в текст, а также давать критическую оценку прочитанного. Опыт подготовки литературных дипломов является, безусловно, положительным, а практическая сторона этой подготовки постоянно совершенствуется. Научиться читать можно лишь читая, поэтому иногда, для того, чтобы молодежь начала читать, ее нужно поманить пряником.

Вторым средством для пробуждения интереса к чтению является работа с библиотеками. Библиотеки и школы совместно разработали так называемые книжные маячки. Для учеников проводят особый урок, на который приходит, к примеру, библиотекарь с сумкой книг и выступает перед учениками, рассказывая о них. Он может рассказать немного про сюжет книги и, зачитав небольшой отрывок из ее начала, заинтриговать учеников тем, что должно произойти дальше. Подобно тому, как огонь маяка помогает кораблям выбрать верный путь, отрывки из книг помогают ученикам выбрать верную книгу. По окончании урока ученики могут взять на дом библиотечные книги, отрывки из которых их заинтересовали. Если маячки зажжены умело, то книги у подростков идут просто нарасхват. Идея книжных маячков работает особенно хорошо в начальной школе. Кроме того ученики знакомятся с работой библиотеки и учатся самостоятельно пользоваться ее услугами.

Помимо всего выше перечисленного, некоторые школы завели себе крестного писателя. То есть писателя, который участвует в школьных событиях, посещает классы для того, чтобы рассказать о своей работе, и ведет переписку с учениками. Визиты писателей в школу имеют вообще большое значение: их в Финляндии устраивает отдельная организация – Центр чтения, которая старается обслуживать все школы страны.

В Финляндии для школьников создан также литературный интернет-кружок и разработана база данных по книгам Netlibris, работающая в интернете. Так ученики могут искать себе подходящую литературу и оценивать ее.

Таким образом, многое сделано, но еще больше сделать предстоит. Если молодежь не будет знакомиться с литературой, не будет читать книги, представляющие собственную культуру и культуру других стран, литература может оказаться в критическом положении. Навыки чтения прививаются уже в раннем возрасте. Главнейшее условие в процессе чтения – это язык, не побоюсь сказать, что литературу на родном языке невозможно заменить ничем. Переводные книги повествуют нам о незнакомых культурах, они нужны. Литература на родном языке нужна для заложения фундамента собственной идентичности, мировоззрения и чувства собственного достоинства. Мне бы очень хотелось, чтобы финно-угорские народы имели возможность выращивать свою собственную литературу, пользуясь своими родными языками и обращаясь к своему читателю.

Есть те, кто готов отказаться от литературы на родном языке. Например, в Финляндии некоторые студенты, у которых все предметы в университете на английском языке, полагают, что если бы английский язык был общепринятым и в других областях деятельности, жить было бы удобнее. В том числе и в литературе. Эта мысль – очень страшная. Если литература превратится в привилегию, закрепленную за крупными языковыми областями, то она утратит выразительность, своеобразие и перестанет быть интересной. Я и в будущем хочу читать книги, рассказывающие о финнах и сути финской культуры. Хочу читать и такие книги, которые рассказали бы мне о жизни людей других культурных и языковых областей. Надеюсь, что школы и учителя и в будущем будут вкладывать свои силы в становление новых писателей и читателей. Ведь действительно, вполне возможно, что книга вовсе не существует, если ее никто не читает.

Детская литература на Ямале

Ядне Нина Николаевна,

член Союза российских писателей,

член Правления Ассоциации финно-угорских литератур,

Почётный гражданин Ямало-Ненецкого автономного округа

Уважаемые делегаты и гости 12 Международного Конгресса писателей финно-угорских народов!

Приветствую Вас на нашей древней гостеприимной ямальской земле, которая богата не только природными ресурсами (нефтью и газом), но и замечательными талантливыми писателями из коренных малочисленных народов Севера!

Я – делегат и участник многих Международных Конгрессов писателей финно-угорских писателей (Ханты-Мансийск, Петрозаводск, Йошкар-Ола, Ижевск, Оулу в Финляндии) и везде чувствовала себя, как представитель Ямала, отлично, а главное то, что на таких важных встречах мы с Вами, представители, финно-угорских народов, чувствовали себя единым целым и родственными народами.

Думаю и здесь, на моей земле, Вы ощутите на себе внимание, гостеприимство, радушие и заботу наших властных структур, и что многое здесь на Ямале делается для возрождения, сохранения, развития и пропаганды культуры, языков и литературы наших малочисленных народов Севера. У нас издаются книги на родных языках, выходят газеты и журналы на языках народов Севера. Это «Нярьяна Нгэрм», «Мынику» - на ненецком языке, «Лух Авт» - на ханты языке, выходят телевизионные и радио передачи почти на всех языках народов Ямала, работают клубы, Центры национальных культур, в школах есть преподавание на родных языках и т.д.

Некоторые здесь говорили о том, что молодёжь и дети не хотят говорить на своих родных языках, тем более читать. А я думаю о том, что это беда самих

родителей, потому что сами родители не говорят в быту на своём родном языке. Почему мы знаем свой родной язык? Да потому, что наши родители с самого нашего рождения, говорили с нами на нашем родном (ненецком) языке.

Тема о детской литературе актуальна, У нас ещё не так хорошо обстоит с этим делом. Но попытки писать и издавать детскую литературу есть. Мною за последние годы написана книга для детей «Ромка». Эта книга заинтересовала многих, и многие произведения из моей книги сегодня переводят на другие языки. Например, в Будапеште (Венгрия) в 2010 году профессор Будапештского университета Каталин Надь взялась за перевод «Ромки» на венгерский язык. Есть у меня ещё книга «Сердце, отданное ненецким детям» о профессоре М.Я. Бармич, которая является автором 30 учебников ненецкого языка для всех возрастов.

Теперь об учебниках. Их, разумеется, ещё мало. Но, если взять, хотя бы одну книгу профессора Марии Яковлевны Бармич из РГПУ им. А.И. Герцена в Санкт-Петербурге, то многие дети (хотя бы городские дети – ненцы) научились бы своему родному ненецкому языку. Книга М.Я. Бармич есть у меня. Называется «Ебцотако тохолку» - «Малыш учится». (изд «Просвещение», СПб). Эта чудесная книга написана для малышей дошкольного и младшего школьного возраста, она с красивыми понятными картинками для того, чтобы малыш пошагово изучал свой родной язык. Есть разделы: с 1 до 3 л, с 3 до 5 лет и т.д.

Думаю, что наш Ямало-Ненецкий округ не так беден и может (с разрешения профессора М.Я. Бармич) переиздать для нашего округа для того, чтобы во всех начальных классах маленькие дети могли изучать свой родной язык. При желании всё можно сделать. Эта книга есть у меня в Надыме и её многие учителя города Надыма и, даже из дальних посёлков, просят посмотреть и отсканировать для пользования.

Желаю всем участникам Конгресса и гостям процветания, творческих успехов, удач во многих делах, здоровья и благополучия и сохранить в памяти тепло нашей суровой, но такой прекрасной земли – Ямала!

Уважаемый читатель, если Вас заинтересовал доклад, Вы можете связаться с автором по электронной почте.

№	Докладчик	Адрес электронной почты
1.	Бабуш А.	babus.antal@gmail.com
2.	Лимерова В.А.	iuva64@yandex.ru
3.	Лонгортова З.В.	longortova-lzv@yamal-region.tv
4.	Маллинен Ю.	jukka.mallinen@kolumbus.fi
5.	Тоссовайнен Й.	tossavainen.jouni@gmail.com
6.	Урамаев С.Р.	sergej1967@mail.ru
7.	Вайксоо Я.	jawa@tlu.ee
8.	Абрамов Н.В.	anika33@mail.ru
9.	Коньшина Е.И.	ik-gazeta@mail.ru
10.	Лонгортова В.П.	kurtjamva@rambler.ru (для Лонгортовой В.П.)
11.	Обрезкова Н.А.	ninao11@mail.ru
12.	Пандо О.Н.	pando1966@mail.ru
13.	Пырирко Н.А.	nadezhda-pyrirko@rambler.ru
14.	Тарагупта Д.И.	dtaragupta@mail.ru
15.	Тарханов А.С.	tarhanova48@mail.ru
16.	Цымбалистенко Н.В.	learn2@yandex.ru
17.	Айпин Е.Д.	aipin@mail.ru
18.	Берг Ю.	bergjudit@gmail.com
19.	Валей Л.А.	etnonao@mail.ru (для Валей Л.А.)
20.	Дьекишш В.	dyekiss.virag@gmail.com
21.	Диева А.З.	pisатели.udmurtii@yandex.ru
22.	Динисламова С.С.	dinislamovass@mail.ru
23.	Елтышева М.И.	eltysheva-mi@yamal-region.tv
24.	Измайлова А.С.	izmailovaizh@gmail.com
25.	Козлова Е.В.	spkomi@rambler.ru
26.	Накова Ю.Н.	nakova-yun@yamal-region.tv
27.	Пелтониemi С.	sari.peltoniemi@kolumbus.fi
28.	Салиндер Н.С.	evay.anastasiya@mail.ru (для Салиндер Н.С.)
29.	Серасхова Е.Е.	kkmspr@mail.ru (для Серасховой Е.Е.)
30.	Соловьев Ю.И.	kosatan@yandex.ru
31.	Хелттунен А.	anne.helttunen@aidinkielenopettajainliitto.fi
32.	Ядне Н.Н.	maranga2007@yandex.ru

